

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 6-2004

БИТВА ЗА ХАРЬКОВ

ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1943 ГОДА

Алексей Исаев

БИТВА
ЗА ХАРЬКОВ
февраль–март 1943 года

Издательство «Стратегия КМ»

1. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251/3 и командирский танк Pz.III Bef на дороге в районе Белева. Группа армий «Юг», февраль 1943 года (АСКМ).

ВВЕДЕНИЕ

В истории войн наберется не так много сражений, которые надолго меняли стратегию одной из сторон, становясь не только материальным, но и психологическим фактором принятия решений. В данном случае классическим примером является Смоленское сражение 1941 г., вынудившее немецкое командование изменить стратегию «Барбароссы» и развернуться в сторону северного и южного флангов советско-германского фронта. Однако такой же пример мы можем найти по другую сторону фронта: это сражение в районе Харькова зимой 1943 г., оказавшее еще более сильное воздействие. После разгрома сразу нескольких ударных группировок двух фронтов и потери большой территории вектор советской стратегии поменял знак. Место традиционного для советского командования наступательного порыва заняло пассивное ожидание действий противника. Поначалу для этого были объективные предпосылки: части Красной Армии были утомлены и понесли большие потери в ходе контрударов немцев в феврале–марте. Однако к маю 1943 г., когда войска отдохнули и подтянули резервы, продолжал действовать психологический фактор. Вспоминая горький опыт зимних боев под Харьковом, советское верховное командование не решалось перейти в наступление и выжидало начала наступательных действий немецкой стороны. До самого последнего дня перед началом «Цитадели» командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин умолял, требовал не тратить драгоценные дни лета на ожидание наступления противника и начинать наступление самим. Все эти предложения отклонялись верховным командованием, помнившим неудачи Ватутина под Харьковом несколькими месяцами ранее.

С точки зрения военного историка, бои под Харьковом в феврале–марте 1943 г. – это драматичное маневренное сражение, успех обеих сторон в котором каждый день висел на волоске. Такие операции всегда намного интереснее скучных позиционных мясорубок «за избушку лесника», которым изобиловала история обеих мировых войн. Куда более важную роль, чем арифметика числа танков и орудий, играл маневр, перемещения корпусов и дивизий в пространстве для удара в наиболее уязвимую точку построения противника. Остроты в это блюдо классического маневренного поединка добавляло постепенное уравнивание советских и немецких войск в боевом опыте. Командовавший в тот период группой армий «Юг» Э. фон Манштейн писал «Неоспоримо также, что советское командование многому научилось с начала войны, особенно в отношении организации и использования крупных танковых соединений. Большое количество танков оно имело и в 1941 г., но тогда оно не могло использовать их самостоятельно и в то же время в единых формированиях. Теперь же оно целесообразно организовало их в танковые и механизированные корпуса и одновременно приняло немецкую тактику глубокого прорыва»[1]. В ходе битвы за Харьков советские войска столкнулись с новым сильным противником – танкогренадерскими дивизиями СС. Это были оснащенные новейшей техникой элитные механизированные соединения, вскоре ставшие ведущими участниками большинства решающих сражений на Востоке и Западе во второй половине войны.

«ЗВЕЗДА» И «СКАЧОК»: ПЛАНЫ И СИЛЫ СТОРОН

Особенность любого сражения на окружение, часто называемого «каннами» по имени одной из известнейших битв античности, заключается в том, что из построения противника вырывается сразу большой фрагмент его войск. В линии фронта образуется обширная брешь, для заделывания которой требуется вводить в бой крупные резервы или растягивать фронт объединений по обе стороны от образовавшейся пустоты. Окружение одной из сильнейших немецких армий – 6-й под командованием Ф. Паулюса, под Сталинградом привело именно к такой ситуации. Образовалась пустота, которую нужно было как-то заполнить для образования сплошного фронта. Частично эта задача решалась сокращением линии фронта отходом на запад, частично переброской резервов из других групп армий.

Необходимость латать фронт заставила немецкое командование отдать стратегическую инициативу в руки противника. Советское командование незамедлительно воспользовалось этим и провело две крупные наступательные операции, которые были своего рода «римейками» Сталинграда – Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую операции. Первая началась 15 января 1943 г. и была проведена силами Воронежского и Юго-Западного фронтов, а также 18-го отдельного стрелкового корпуса. Результатом операции стало уничтожение 2-й венгерской армии и итальянского альпийского корпуса. Открывшийся в результате наступления правый фланг 2-й немецкой армии побудил советское командование развить успех и начать 24 января Воронежско-Касторненскую операцию смежными флангами Воронежского и Брянского фронтов. В результате двух последовательно проведенных операций были разгромлены основные силы немецкой группы армий «Б» и пробита брешь шириной 400 км на фронте от Ливн до Старобельска. Очевидный успех окрылил командование наиболее успешно наступавших фронтов и верховное командование.

21 января представитель Ставки А.М. Василевский и командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков представили на рассмотрение верховного командования план операции по овладению районом Харькова и Белгорода, получивший кодовое обозначение «Звезда». В полночь 23 января Сталин утвердил ее и лично продиктовал обычную в таких случаях директиву. Начало операции «Звезда» намечалось на 1 февраля 1943 г., а ее глубина составляла почти 250 километров. Задача Воронежского фронта осложнялась тем, что он действовал на расходящихся операционных направлениях: на Курск и на Белгород – Харьков.

2. Посадка пехотинцев в бронетранспортер Sd.Kfz. 250. Группа армий «Юг», начало 1943 года (АСКМ).

Для овладения районом Харькова назначались 38-я, 40-я общевойсковые и 3-я танковая армии, 18-й отдельный стрелковый корпус (вскоре ставший 69-й армией) и 6-й гвардейский кавалерийский корпус Воронежского фронта. Обе армии были усилены соединениями, переданными из 60-й армии. В боевой состав 38-й армии согласно распоряжению Ф.И. Голикова от 28 января 1943 г. назначались: 240, 167, 206-я и 237-я стрелковые дивизии 38-й армии, 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада из 60-й армии. Средствами усиления 38-й армии были 180, 14 и 150-я танковые бригады, три артполка РГК. В состав 40-й армии, наступавшей на Харьков через Белгород, входили 303-я и 100-я стрелковые дивизии из состава 60-й армии, 25-я гвардейская, 183, 309, 107, 340-я и 305-я стрелковые дивизии, 4, 6-я и 8-я лыжные бригады и 129-я стрелковая бригада. Средствами усиления армии по плану командования фронта были 4-й танковый корпус, 10-я артиллерийская дивизия, 4-я дивизия РС и 5-я дивизия ПВО. Наиболее сильным объединением Воронежского фронта, ставшим основным участником сражения за город Харьков, была 3-я танковая армия генерал-лейтенанта Павла Семеновича Рыбалко.

К началу сражения за Харьков 3-я танковая армия была своего рода «реликтом» советской военной машины. Она относилась к первой волне создания танковых армий и была сформирована по директиве Ставки ВГК от 25 мая 1942 г. В отличие от своего собрата – 5-й танковой армии А.И. Лизюкова, сгоревшей в огненном вихре операции «Блау» под Воронежем, 3-я танковая армияпод командованием генерал-лейтенанта П.Л. Романенко провела 1942-й год в позиционных боях на центральном участке фронта. С 22 августа по 9 сентября она участвовала в Козельской наступательной операции Западного фронта. После ее окончания П.Л. Романенко был направлен в 5-ю танковую армию (2 формирования), а в командование 3-й танковой армией вступил генерал-майор (с 19 января 1943 г. – генерал-лейтенант) П.С. Рыбалко. До этого он занимал должность заместителя командующего танковой армии по стрелковым войскам. Как и многие командующие танковыми соединениями и объединениями Красной Армии и вермахта, П.С. Рыбалко был из старых кавалеристов. Еще в конце 20-х годов он получил должность командира 7-го кавалерийского полка. Знакомство с тактикой и оперативным использованием конницы, как мы увидим далее, существенно помогло командующему 3-й танковой армией в проведении наступления на Харьков.

Зимой 1943 г. танковая армия П.С. Рыбалко, как это было принято в тот период, была смешанного состава, помимо танковых соединений в нее входили стрелковые дивизии. По своей структуре и задачам она во многом напоминала немецкие моторизованные и танковые корпуса. К моменту начала операции ее танковые войска были представлены 12-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск М.И. Зиньковича, 15-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск В.И. Копцова и 179-й отдельной танковой бригадой полковника Ф.Н. Рудкина. Кроме этого в состав армии входили 48-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.М. Маковчука, 62-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г.М. Зайцева, 184-я стрелковая дивизия полковника С.Т. Койды, 160-я – полковника М.П. Серюгина и 111-я – полковника С.П. Хотеева. В оперативном подчинении штаба 3-й танковой армии также находился 6-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соколова, предназначенный для обеспечения операции с юга. Боевой и численный состав танковых и стрелковых соединений 3-й танковой армии на момент начала операции показан в таблице 1. Армия П.С. Рыбалко начала операцию без оперативной паузы, сразу же после завершения предыдущего наступления. Характерная деталь: уже к началу операции «Звезда» госпиталя армии были переполнены, на больничных койках находилось 3954 человека раненых и больных.

Всего, с учетом всех частей и соединений, численность войск 3-й танковой армии составляла: 57557 бойцов и командиров (из них 42280 человек числилось в «активных штыках»), 9502 пистолета-пулемета, 1250 ручных и 535 станковых пулеметов, 1353 противотанковых ружья (ПТР), 1223 миномета различных систем, 189 противотанковых, 256 76-мм и 17 152-мм орудий, 116 гаубиц калибра 122 мм. Численность танкового парка армии была 223 машины, из них только 85 были боеготовыми. Полоса наступления 3-й танковой армии составляла 60 км, сужаясь к Харькову до 35–40 км. Задача армии,

Таблица 1. Численный состав соединений 3-й танковой армии к 31 января 1943 года.

Соединение	Людей	Ручных пулеметов	Станковых пулеметов	ПТР	Пушки и гаубицы		
					45 мм	76 мм	122 мм
12-й тк	7594	185	58	103	12	22	–
15-й тк	7611	157	53	114	12	18	–
179-я тбр	1118	18	4	9	–	4	–
48-я гв. сд	8775	309	140	255	39	32	12
62-я гв. сд	4189	112	77	186	21	33	12
160-я сд	4215	74	47	70	8	25	3
184-я сд	7262	143	57	144	41	30	8
111-я сд	6446	123	35	75	24	27	8

Таблица составлена по данным ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 36.

3. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251/10 с 37-мм противотанковой пушкой PaK 35/36 из состава 901-го пехотного полка (Infanterie-Regiment 901) на марше. Группа армий «Юг», февраль 1943 года (АСКМ).

поставленная штабом Воронежского фронта, была «отрезая пути отхода противнику на Полтаву, с хода овладеть г. Харьков не позднее чем в 5-й день наступления»[2]. Задачи по взаимодействию с войсками Юго-Западного фронта командующий фронтом Ф.И. Голиков 3-й танковой армии не ставил. Согласно решению командующего, 3-я танковая армия должна была наступать в двух эшелонах. В первом были четыре стрелковые дивизии и стрелковая бригада, а второй составляли подвижные части – 12-й и 15-й танковые и 6-й кавалерийский корпуса. Танковые и кавалерийский корпуса предполагалось не обнаруживать до выхода на западный берег реки Северский Донец, где их удар с юга и юго-запада на Харьков должен был бы стать внезапным и потому неотразимым.

Однако уже на этапе сосредоточения танковой армии первоначальный план был нарушен. От ведения боевых действий в двух эшелонах отказались. Танковые корпуса и стрелковые соединения армии П.С. Рыбалко выдвинулись для наступления плечом к плечу, в один эшелон. Исходные рубежи для наступления 3-й танковой армии были образованы внешним фронтом окружения предыдущей операции. 7-й кавалерийский корпус (ставший 19 января 1943 г. 6-м гвардейским), согласно принятой в Красной Армии технике ведения операций, прорвался глубоко вперед и захватил рубеж реки Оскол и станцию Валуйки. Вскоре к нему присоединилась 184-я стрелковая дивизия. Эти два соединения обеспечили развертывание армии на рубеже Валуйки – Уразово – Каменка для проведения операции «Звезда». К 31 января войска 3-й танковой армии в основном завершили ликвидацию окруженного в Воронежско-Касторненской операции противника и сосредоточились на занятом ранее пехотинцами и кавалеристами рубеже. Длительные марши и бои отрицательно сказались прежде всего на танковом парке армии. К моменту выхода на исходные рубежи для наступления в составе 12-го танкового корпуса было в строю 20 танков, 15-го танкового корпуса тоже 20 танков и в составе 179-й отдельной танковой бригады 10 танков. Например, 15-й танковый корпус совершил 120-километровый марш в район сосредоточения, после того как прошел почти 200 км с боями. Бригады танковых корпусов по существу превратились в мотопехоту, поддержанную незначительным количеством танков. Так, в 30-й танковой бригаде 12-го танкового корпуса за день до начала операции, 1 февраля 1943 г., насчитывалось 3 Т-34, 1 Т-70 и 4 Т-60. В 97-й танковой бригаде того же корпуса – 4 КВ, 3 Т-70, 41 автомашина, а в 106-й танковой бригаде – 4 Т-34 (из них всего один на ходу), 4 Т-70 и 38 автомашин[3]. Несмотря на формальное наименование «танковая», основным действующим лицом наступления армии стала пехота и кавалерия.

Говоря о возможностях танковой армии П.С. Рыбалко, необходимо также сказать следующее. Основным отличием советских танковых армий от немецких моторизованных

4. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251 Ausf. C 73-го танко-гренадерского полка (Panzer-Grenadier-Regiment 73) 19-й танковой дивизии (19. Panzer-Division) в районе Ново-Марковки. Группа армий «Юг», январь 1943 года (АСКМ).

или танковых корпусов была слабость артиллерии. Хотя в сравнении с самостоятельно действовавшими советскими танковыми и механизированными корпусами в танковой армии была гаубичная артиллерия (прежде всего, в стрелковых дивизиях), ее качество и количество существенно уступало артиллерии среднестатистического немецкого танкового корпуса, прежде всего по тяжелой артиллерии. Этот фактор существенно ограничивал возможности танковой армии зимы 1943 г. по действиям в глубине обороны противника после прорыва его фронта. В немецких танковых и моторизованных соединениях того же периода, даже в условиях больших потерь танков (или вследствие их задержки на марше), оставалось сильное мотопехотное и артиллерийское звено.

Поддержку с воздуха наступлений Воронежского фронта осуществляла 2-я воздушная армия генерал-майора авиации Смирнова. Армия участвовала в Сталинградской битве в подчинении Юго-Западного фронта и только в январе 1943 г. была включена в состав Воронежского фронта. Особенностью действий воздушной армии в зимнем наступлении Воронежского фронта было ее разделение на две группы с самостоятельными пунктами управления. Северная оперативная группа в составе 269-й истребительной и 291-й штурмовой авиадивизий взаимодействовала с 40-й армией. Командовал ею Член Военного совета 2-й воздушной армии генерал Ромазанов. Южная оперативная группа в составе 205-й истребительной и 207-й штурмовой авиадивизий действовала в интересах 3-й танковой армии и 7-го (6-го гвардейского) кавалерийского корпуса. Командовал южной оперативной группой заместитель командующего 2-й воздушной армией генерал Изотов. Координацию действий обеих оперативных групп осуществлял начальник штаба армии генерал Изотов. Задача авиационных командиров была не из легких: им предстояло следовать за наступающими в быстром темпе армиями.

Образование в результате Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операций бреши шириной 400 км также побудило подготовить крупное наступление командование Юго-Западного фронта. По-другому просто и быть не могло – во главе фронта стоял один из самых дерзких советских военачальников, генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Продвинувшиеся вперед войска правого крыла Юго-Западного фронта заняли нависающее положение по отношению к оборонявшейся в Донбассе группы армий «Дон». Это создавало предпосылки для освобождения Донбасса и окружения находившихся там войск армейских групп Холидта и Фреттер-Пико. Выход в тыл группе армий «Дон» также ставил под угрозу окружения отходившие через Ростов 1-ю и 4-ю танковые армии. Возможность одним ударом разделаться с крупной группировкой противника Ватутин никак не мог упустить. Замысел операции вскоре обрел форму плана с четким распределением ролей между армиями и соединениями. Его основные положения были сформулированы Н.Ф. Ватутиным в докладе, направленном 20 января

5. StuG III Ausf. F8 из состава 201-й батареи штурмовых орудий (Sturmgeschutz-Batterie 209). Группа армий «Юг», январь 1943 года. Машина оснащена «зимними» гусеницами (АСКМ).

1943 г. Верховному Главнокомандующему. План операции был утвержден, и она получила наименование «Скачок». Основной идеей «Скачка» был глубокий охват донбасской группировки противника и выход к Азовскому морю: «Армии Юго-Западного фронта, нанося главный удар с фронта Покровское, Старобельск на фронт Краматорская, Артемовск и далее в направлении Сталино [Донецк], Волноваха, Мариуполь, а также нанося мощный удар из района юго-западнее Каменск в направлении Сталино, отрезают всю группировку противника, находящегося на территории Донбасса и в районе Ростова, окружают ее и уничтожают, не допуская выхода ее на запад и вывоза какого бы то ни было имущества»[4]. Это были только задачи первого этапа операции. Прорабатывая «Скачок», Н.Ф. Ватутин нацеливался еще дальше: «Таким образом, операция должна быть закончена к 5.2.1943 г. Это даст возможность до конца зимнего периода провести еще одну операцию и выйти на более выгодный рубеж, а именно: Ахтырка, Полтава, Переволочна, Днепропетровск, Запорожье, Мелитополь, а при благоприятных условиях захватить также район Каховка, Херсон, Перекоп, Геническ и отрезать Крым»[5]. Такие далеко идущие планы резко диссонировали с реальным состоянием войск Юго-Западного фронта и все ухудшавшимся по мере отдаления от баз снабжением. Разрыв между войсками и станциями снабжения в некоторых случаях превышал 300 километров. Основным средством подвоза становился весьма малочисленный автотранспорт фронта. В наличии имелось только 1300 бортовых автомашин и 380 автоцистерн, которые могли поднять лишь 900 тонн горючего вместо 2000 тонн, необходимых войскам. То есть даже использование всего автотранспорта фронта для подвоза горючего не обеспечивало потребностей войск, а ведь помимо топлива требовались боеприпасы и продовольствие. Состояние танковых соединений также было не блестящим. Командующий танковыми войсками Красной Армии и Военный совет Юго-Западного фронта описывал их состояние на 4 февраля 1943 г. следующим образом:

«В настоящее время в Юго-Западном фронте в наличии имеется девять танковых корпусов, два механизированных корпуса, три танковые бригады и четырнадцать танковых полков.

Во всех танковых и механизированных войсках фронта с учетом отпущенной и направленной фронту боевой материальной части на ходу имеется: танков КВ – 14, Т-34 – 565, Т-60, Т-70 – 370, английских – 37. Всего – 986 танков.

Этой боевой материальной частью можно укомплектовать по штату (без танкового резерва) пять танковых корпусов, две танковые бригады и два танковых полка.

Остальные четыре танковых и два механизированных корпуса, одна танковая бригада и двенадцать танковых полков остаются без боевой материальной части»[6].

Однако заманчивая идея завершить зимнюю кампанию разгромом крупной группировки немцев кружила голову командующим

фронтов и армий и заставляла забыть о трудностях, которые испытывали вот уже два месяца не выходившие из боев войска. Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов. В вышеупомянутом докладе Н.Ф. Ватутина состав и задачи подвижной группы формулировались следующим образом: «Сильной и подвижной группой в составе 3, 10 и 18-го танковых корпусов, трех сд, трех иптап, трех гмп и трех ап ПВО, усиленных впоследствии прибывающими по ж. д. тремя лыжными бригадами, наношу удар с фронта Тарасовка (30 км сев.-вост. Сватово), Старобельск в общем направлении на фронт Краматорская, Артемовск и далее на Сталино, Волноваха, Мариуполь с задачей отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войска противника»[7]. В сущности Н.Ф. Ватутин создавал временное объединение, аналогичное по своей структуре имевшейся в распоряжении его северного соседа танковой армии П.С. Рыбалко. Невооруженным глазом просматривается сходство боевого состава вышеописанной 3-й танковой армии и подвижной группы Юго-Западного фронта. И то, и другое объединение включает два – три танковых корпуса, несколько стрелковых дивизий и части усиления. Пожалуй, единственным существенным отличием подвижной группы от танковой армии было отсутствие армейского управления с его тылами и частями связи. Этот фактор серьезно усложнял задачу командования подвижной группы. Во главе ее командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя генерал-лейтенанта Маркиана Михайловича Попова. Таким образом, подвижная группа почти официально получила статус армии. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. Интересно отметить, что в выше процитированном докладе Я.Н. Федоренко содержалось предложение о формировании в составе Юго-Западного фронта двух танковых армий. Однако это предложение реализовано не было. В реальности в состав подвижной группы М.М. Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должны были двигаться три танковых корпуса: 3-й генерал-майора танковых войск М.Д. Синенко – на правом фланге, 10-й генерал-майора танковых войск В.Г. Буркова – в центре и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова – на левом фланге. 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне. Возглавляли все танковые корпуса подвижной группы М.М. Попова командиры-танкисты, получившие опыт командования танковым соединением еще в 1941 г. М.Д. Синенко начал войну командиром 54-й танковой дивизии, В.Г. Бурков – 9-й (104-й) танковой дивизии, Б.С. Бахаров – 50-й танковой дивизии. В промежутке между ликвидацией танковых дивизий и созданием танковых корпусов М.Д. Синенко и Б.С. Бахаров командовали танковыми бригадами. П.П. Полубояров был до войны начальником АБТУ Прибалтийского особого военного округа, Я.Н. Федоренко и Н.Ф. Ватутин прочили его в командующие танковой армии.

В полном согласии с советской военной теорией, ввод в сражение подвижной группы планировался после прорыва фронта противника стрелковыми соединениями 1-й гвардейской армии В.И. Кузнецова и 6-й армии генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонова. После ввода в прорыв эти две армии правого крыла Юго-

6, 7. Танк Pz. IV Ausf. G 19-й танковой дивизии (бортовой номер 401) в перерывах между боями. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Машина оснащена «зимними» гусеницами, на фото 7 на заднем плане виден танк Pz. III Ausf. N (БА).

Западного фронта должны были обеспечить действия подвижной группы М.М. Попова, наступая на запад и юго-запад. Наиболее сложной была задача 6-й армии, обеспечивавшей стык с Воронежским фронтом. Впоследствии армия Ф.М. Харитонова стала одним из главных действующих лиц разыгравшейся на заснеженных полях под Харьковом драмы. К началу наступления в составе 6-й армии было четыре стрелковых дивизии (350, 172, 267-я и 6-я), 106-я стрелковая бригада, 115-я танковая бригада, 212-й танковый полк и три истребительно-противотанковых артиллерийских полка (462-й, 870-й и 150-й). Армия успела понести потери в предыдущих боях, и численность ее частей и соединений была далека от штатной. Наиболее сильной была 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Я.Л. Штеймана (смененного 10 февраля полковником Л.М. Горяшиным), насчитывавшая на 27 января 1943 г. 9435 человек. Остальные стрелковые дивизии были существенно слабее: 350-я стрелковая дивизия генерал-майора А.П. Гриценко насчитывала 6449 человек, 267-я полковника В.А. Герасимова – 4100 человек и 172-я полковника Н.С. Тимофеева – 3462 человека. Четырехбатальонная 106-я стрелковая бригада была сравнима по численности с дивизиями и насчитывала 3421 человека. 115-я танковая бригада располагала 16 танками, 212-й танковый полк – 12. Из трех истребительно-противотанковых полков один насчитывал 20 орудий, а два других по 19 орудий. Фронт армии составлял 60 км, главный удар наносился на правом фланге в полосе шириной 20 км. 6-я армия обеспечивала ввод в прорыв 3-го танкового корпуса, а затем должна была наступать на запад, продвинувшись на седьмой день наступления на 110 км.

Примыкавшая с юга к 1-й гвардейской армии 3-я гвардейская армия Юго-Западного фронта также получала наступательную задачу. Во-первых, она должна была совместно с 1-й гвардейской армией окружить противника в районе Ворошиловграда. Во-вторых, в 3-й гвардейской армии создавалась подвижная группа для выхода в район Сталино (ныне Донецк). Основу подвижной группы составлял 8-й кавалерийский корпус. Наступая через Дебальцево на Макеевку и Сталино, подвижная группа 3-й гвардейской армии должна была соединиться с подвижной группой М.М. Попова. Левое крыло Юго-Западного фронта, 5-я танковая армия, должна была наступать на запад и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией окружить и разгромить противника в районе Красный Сулин. Этот план был во многом характерен для советского командования того периода, тяготевшего к дроблению противника несколькими сходящимися ударами с разных направлений.

В резерве командующего Юго-Западным фронтом числились 1-й гвардейский танковый корпус и 25-й танковый корпус. Все они к моменту составления плана операции материальной части не имели, но должны были постепенно комплектоваться техникой с заводов и из ремонта. Поддержку с воздуха войскам Юго-Западного фронта должна было оказывать 17-я воздушная армия, насчитывавшая к моменту начала операции «Скачок» 274 исправных самолета. В середине февраля армия пополнилась бомбардировочной авиадивизией самолетов А-20 «Бостон», поставляемых по ленд-лизу, и отдельным авиаполком в составе семи новейших по тем временам самолетов-бомбардировщиков Ту-2.

Одним из краеугольных камней в основании «Скачка» была оценка сил противника, сделанная штабом фронта в конце января 1943 г. Основным противником Юго-Западного фронта должны были стать «12 дивизий

8. 76-мм орудие ЗИС-3 артиллерийского полка майора А. Толмачева (стоит с биноклем) ведет огонь по немецким позициям на подступах к Харькову. Воронежский фронт, 14 февраля 1943 года (АСКМ).

противника, 5 отдельных полков и нескольких отдельных и специальных батальонов»:

«1. Немецких пехотных дивизий – 6 (320, 382, 304, 306, 294 пд, 8 впд), из которых 304 и 294 пд понесли настолько большие потери, что совершенно не способны к каким-либо самостоятельным действиям.

2. Немецких танковых дивизий – 4 (27, 19, 7, 6 тд). 6 тд действует в составе мотополков, танковый полк переброшен на участок Южного фронта»[8].

Эти расчеты вскоре были опрокинуты рокировками танковых и пехотных соединений немцев с других участков фронта и прибытием резервов. Для немецкого командования обстановка характеризовалась двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, фронт трещал по всем швам, а на некоторых участках попросту отсутствовал. С другой стороны, в Донбасс постепенно прибывали новые корпуса и дивизии. Во-первых, это были рокированные с других участков фронта соединения, а, во-вторых, прошедшие в 1942 г. переформирование танковые, пехотные и танко-гренадерские дивизии. Первую группу составляли отходившие через Ростов танковые корпуса 1-й танковой армии Э. фон Маккензена и 4-й танковой армии Г. Гота. Еще 22 января Гитлером было принято решение отвести 1-ю танковую армию, поспешно отходившую с Кавказа, не на Кубанский плацдарм, а через Ростов в распоряжение командующего группы армий «Дон» Э. фон Манштейна. Соответственно 4-я танковая армия должна была прикрыть отход армии Э. фон Маккензена через Ростов на Донбасс. После выполнения этой задачи 4-я танковая армия также отходила через Ростов на Донбасс и могла быть использована для парирования советского наступления. Таким образом, немецкое командование получало в свое распоряжение два крупных подвижных объединения, которые хотя и участвовали в боях с самого начала летнего наступления 1942 г., но все еще сохраняли относительную боеспособность. «Ветераны» летнего наступления на Сталинград и Кавказ приняли активное участие в боях за Харьков и Донбасс. Это 3-я и 23-я танковые дивизии и моторизованная дивизия СС «Викинг». Но наиболее существенным подкреплением было прибытие дивизий, прошедших переформирование. Это были соединения, утратившие боеспособность и выведенные с фронта по итогам зимней кампании 1941–42 гг. Первой из этой группы соединений стала 6-я танковая дивизия, принявшая участке в попытке деблокировать армию Паулюса в конце ноября и начале декабря 1942 г. Дивизия, насчитывавшая 7 декабря 1942 г. 143 танка, понесла большие потери в зимних боях. Однако в течение января дивизия три раза получала пополнение и к 30 января насчитывала 64 танка. Менее сильной была переброшенная к Манштейну в ходе попытки деблокировать армию Паулюса 17-я танковая дивизия.

Второй из прошедших переформирование после зимы 1941 – 42 гг. соединений была 7-я танковая дивизия. Она прибыла в распоряжение командования группы армий «Дон» в январе 1943 г. Из вооруженной чешскими танками трехбатальонной дивизии 1941 г., то есть соединения с тремя батальонами в танковом полку, она стала двухбатальонной (по четыре роты в танковом батальоне). В январе 1943 г. 7-я танковая дивизия насчитывала 21 танк Pz.II, 91 танк Pz.III с 50-мм длинноствольным орудием, 14 танков Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 2 танка Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 18 танков Pz.IV с 75-мм длинноствольным орудием и 9 командирских танков. Дивизия была использована в боях за Ростов, но боеспособности не потеряла. Еще одним танковым соединением, поступившим на усиление войск на южном секторе советско-германского фронта, была 11-я танковая дивизия. Она была переброшена из резерва группы армий «Центр» в конце 1942 г. и к 29 января насчитывала 61 боеготовый танк.

9. Танк Pz. III Ausf. L 19-й танковой дивизии (19. Panzer-Division) меняет позицию. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Машина оснащена «зимними» гусеницами, но запасные траки, закрепленные на переднем листе корпуса, обычные (РГАКФД).

В двадцатых числах января 7-я и 11-я танковые дивизии наносили контрудар по советским войскам, наступавшим на Нижнем Маныче. После завершения контрудара они были подготовлены для переброски на западный фланг группы армий «Дон».

Свежие силы и резервы прибывали не только в группу армий «Дон», но и в группу армий «Б» в районе Харькова и Белгорода. Таким резервом, сыгравшим важную роль в сражении, стала танко-гренадерская дивизия «Великая Германия». Дивизия прибыла на фронт в феврале 1943 г. Соединение буквально два месяца назад, в ноябре – декабре 1942 г., участвовало в напряженных боях под Ржевом, в отражении советского наступления, известного как операция «Марс». Однако дивизия успела получить пополнение, в том числе новейшие тяжелые танки «Тигр», составившие 13-ю роту танкового полка «Великой Германии». На тот момент танковый полк дивизии состоял из одного батальона и насчитывал 10 танков Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 42 танка Pz.IV с длинноствольным орудием, 9 танков Pz.VI «Тигр», 6 командирских танков и 28 огнеметных танков. Второй танковый батальон «Великой Германии» прибыл на фронт в разгар сражения, 1 марта 1943 г. Сражение под Харьковом стало по большому счету полноценным дебютом танков «Тигр». Они применялись на танкодоступной местности в качестве средства качественного усиления подвижных соединений. Совместно с «Великой Германией» действовала также отдельная танковая часть, 5 рота батальона сопровождения фюрера (5./Fuehr.Begl.Btl), в составе 4 танков Pz.III и 7 танков Pz.IV.

Помимо танковых и моторизованных соединений в группы армий «Б» и «Дон» поступали свежие пехотные дивизии. Для закрытия бреши севернее Харькова была переброшена 168-я пехотная дивизия, а юго-восточнее Харькова заняла позиции 298-я пехотная дивизия. Сюда же прибыла начавшая формироваться еще в декабре 1940 г. и с марта 1941 г. находившаяся на Западе 320-я пехотная дивизия генерал-майора Георга Постеля. Бои под Харьковом были дебютом дивизии Постеля на Восточном фронте, и судьба соединения уже в первый же месяц боев сложилась весьма драматично. Пополнение получили также другие соединения группы армий «Дон». В состав армейской группы Фреттер-Пико, оборонявшей северный фланг группы армий «Дон», в конце января прибыла 335-я пехотная дивизия. Одновременно армейской группе Фреттер-Пико было возвращено наименование XXX армейского корпуса, и он был подчинен штабу 1-й танковой армии Э. фон Маккензена. В составе армейской группы Холидта, оборонявшейся в центре построения группы армий «Дон», прибыла 304-я пехотная дивизия. Дивизия не обладала боевым опытом, но была хорошо укомплектована в отличие от опытных, но понесших потери в предыдущих боях 206-й и 294-й пехотных дивизий группы Холидта.

Наиболее сильным резервом, прибывающим в распоряжение немецкого командова-

10. Техника 19-й танковой дивизии (19. Panzer-Division) на окраине села Стрельцовка. Группа армий «Юг», январь 1943 года. На фото видны грузовик Krupp L2H143, мотоциклы и штурмовое орудие StuG III Ausf. F8 на «зимних» гусеницах (АСКМ).

ния на харьковском направлении, был II танковый корпус СС. Три его дивизии – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф» – были в 1942 г. выведены с фронта на переформирование. В 1941 г. и зимой 1942 г. все эти три моторизованные дивизии (точнее, в тот период «Лейбштандарт» был мотопехотной бригадой) воевали в разных группах армий. «Лейбштандарт» действовал в составе группы армий «Юг», моторизованная дивизия «Дас Райх» – в группе армий «Центр», и моторизованная дивизия «Тотенкопф» – в группе армий «Север». Теперь эсэсовские дивизии объединялись в один корпус. Возглавил корпус Пауль Хауссер, командовавший в начале войны дивизией СС «Дас Райх». Несмотря на идеологическую компоненту войск СС, во главе ее соединений, стояли, как правило, опытные и профессиональные военные. Пауль Хауссер был генерал-лейтенантом старой армии, начавшим службу еще в Первую Мировую войну. Это был типичный представитель прусской военной школы, получивший серьезную подготовку офицера Генерального штаба. Возглавлявший «Лейбштандарт»с самого начала войны обергруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих был ветераном Первой Мировой войны, служившим в 4-м полку баварской полевой артиллерии. Он получил опыт действий в штурмовых группах – элите кайзеровской армии. Дитрих также был одним из первых немецких танкистов, попав в 1918 г. в подразделение танков A7V. История «Лейбштандарта» началась с первых дней существования Третьего Рейха. В 1941 г. четыре батальона моторизованной пехотной бригады «Лейбштандарт Адольф Гитлер» вступили на территорию СССР. Почти год спустя, 11 июля 1942 г., бригада была выведена на переформирование. Вторая эсэсовская дивизия, «Дас Райх», командование которой Хауссер оставил в связи с повышением в должности, возглавил группенфюрер СС Георг Кепплер. Кепплер также был ветераном Первой Мировой войны, был несколько раз ранен и закончил войну в звании оберлейтенанта. Дивизия «Дас Райх» была сформирована до начала Второй Мировой войны, в 1941 г. наступала на Москву, участвовала в сражении на Бородинском поле (где ее командир Пауль Хауссер лишился глаза) и, потеряв 11000 человек в ходе восьмимесячных напряженных боев, в марте 1942 г. была выведена на переформирование. Третьей дивизией – «Тотенкопф» (в переводе – «Мертвая голова»), командовал группенфюрер СС Теодор Эйке. Его карьера также была типичной для командира эсэсовского соединения. Начав службу в армии в 1909 г., Эйхе участвовал в. Первой Мировой войне в двух баварских пехотных полках. После войны он стал полицейским, но наибольшую известность получил как руководитель охраны концентрационного лагеря Дахау. Дивизия «Тотенкопф» была сформирована осенью 1939 г., а в ходе войны с СССР соединение стало одним из главных участников сражения за Демянский «котел», из которого «Тотенкопф» был выведен только в октябре 1942 г. Из «котла» было выведено только 6500 человек, оставшихся в

11. Штурмовое орудие StuG III Ausf. F8 проходит мимо захваченной 76-мм пушки ЗИС-3. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Самоходка оснащена «зимними» гусеницами (АСКМ).

строю из 20 тыс. человек, насчитывавшихся в соединении в июле 1941 г.

Из всех соединений, прибывавших из Германии и Франции, эсэсовские дивизии претерпели на переформировании наибольшие изменения. Все три были приведены к одному стандарту, став танко-гренадерскими дивизиями согласно директиве от 14 октября 1942 г. Если до этого в составе трех моторизованных соединений СС не было танков, то в сражение за Харьков они вступили, имея танковый полк двухбатальонного состава. Помимо двух батальонов трехротного состава в каждой дивизии была отдельная рота тяжелых танков «Тигр». Состав танкового парка дивизий представлен в таблице 2. В таблице хорошо видно отличие состава «Лейбштандарта» от двух других дивизий, преобладание танков Pz.IV в танковом полку. Эта была особенность структуры «Лейбштандарта», в танковых батальонах которой было по три роты средних танков. В «Дас Райхе» и «Тотенкопфе» танковые батальоны состояли из одной средней и двух легких рот. В целом танковые части трех дивизий формировались по стандартам танковых войск вермахта. Штаб танкового полка эсэсовских дивизий формировался по штату KStN 1103 от 1 ноября 1941 г. (три командирских танка и пять линейных танков). Штаб танкового батальона формировался по штату KStN 1107 от 1 ноября 1941 г. Штаб танковой роты – по штату KStN 1150 от 1 ноября 1941 г. (три командирских танка, пять легких танков и три танка в саперном взводе). Танковая рота легких танков – по штату KStN 1171 от 1 ноября 1941 г. Рота этого типа состояла из управления (два танка Pz.III), легкого взвода (пять танков Pz.II) и трех взводов по пять танков Pz.III. Танковая рота средних танков – по штату KStN 1175 от 1 ноября 1941 г. Рота этого типа состояла из управления (два танка Pz.IV), легкого взвода (пять танков Pz.II), трех взводов по четыре танка Pz.IV. Танковые полки трех эсэсовских дивизий имели сквозную нумерацию, то есть танковый полк «Лейбштандарта» имел номер 1, «Дас Райха» – 2 и «Тотенкопфа» – 3.

Однако не танки были ядром танко-гренадерских дивизий СС корпуса Хауссера. Помимо танкового полка в каждой из дивизий было два трехбатальонных мотопехотных (танко-гренадерских) полка, в «Тотенкопфе» кроме этого был третий (двухбатальонный) мотопехотный полк. Полки имели сквозную нумерацию для первых двух танко-гренадерских дивизий СС, а иногда имена собствен-

Таблица 2. Численный состав танков дивизий II танкового корпуса СС

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV***	Pz.VI Тигр	Командирские
LSSAH	12	10*	52	9	9
Das Reich	10	81*	21	10	9
Totenkopf	–	71* + 10**	22	9	9

Таблица составлена по данным Jentz.T Panzertruppen, Vol. 2, p. 37
** с 50-мм орудием длиной ствола 60 калибров*
*** с 75-мм орудием длиной ствола 24 калибра*
**** все с длинноствольным 75-мм орудием*

ные. «Лейбштандарту» принадлежали 1-й и 2-й мотопехотные полки. «Дас Райху» – 3-й и 4-й мотопехотные полки, называвшиеся соответственно «Дойчланд» и «Фюрер». Во 2-м и 4-м мотопехотных мотопехотных полках III батальон оснащался БТР «Ганомаг«. Остальные мотопехотные батальоны передвигались на марше на автомашинах, а в бою в пешем строю. В состав «Тотенкопфа» входили мотопехотные полки «Тотенкопф» и «Теодор Эйке», а также мотострелковый полк «Туле». БТРами «Ганомаг» в «Тотенкопфе» оснащался первый батальон танко-гренадерского полка «Тотенкопф».

Именно танковые и мотопехотные полки стали основными структурными единицами, вокруг которых формировались боевые группы. Создание боевых групп было основным тактическим приемом немецкой армии в ходе Второй мировой войны. Это были временные организационные структуры, объединявшие танки, мотопехоту и артиллерию для решения конкретной тактической задачи. Боевые группы могли быть полковые, батальонные или даже ротные. В основном танко-гренадерскими дивизиями СС применялись в зимних боях 1943 г. полковые боевые группы. Мотопехотные полки получали средства усиления в лице танков, САУ, саперов и артиллерии и могли решать самостоятельные задачи в отрыве от основных сил дивизии. Реже применялись батальонные боевые группы. Далее будет приведено несколько примером создания таких групп, в частности боевая группа Пайпера для деблокирования окруженной 320-й пехотной дивизии.

12, 13. Загрузка боеприпасов в штурмовое орудие StuG III Ausf. F8 из транспортера боеприпасов Sd.Kfz. 252. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Самоходка оснащена «зимними» гусеницами (АСКМ).

Во всех трех эсэсовских дивизиях был артиллерийский полк четырехдивизионного состава, батальон САУ «Штурмгешюц», противотанковый дивизион и дивизион зенитной артиллерии. В каждом соединении были разведывательный и саперный батальон, также имевшие сквозную нумерацию во всех трех дивизиях. Разведывательный батальон был самодостаточной частью, вооруженной бронетехникой, часто использовавшейся для решения самостоятельных задач. Такой же гибкостью использования могли похвастаться только мотоциклетные части. Однако только вторая танко-гренадерская дивизия СС, «Дас Райх», единственная из трех дивизий-близнецов, оснащалась мотоциклетным батальоном. Иногда в документах ему присваивается второй номер и обозначение К2. Не следует думать, что немцы рассекали по заснеженным просторам юга России только на мотоциклах. Несмотря на свое формальное название, мотоциклетный батальон имел широкий спектр различной техники, в частности плавающие автомобили «Швиммваген».

Прибытие свежих соединений позволило немецкому командованию в какой-то мере заделать брешь между группами армий «Б» фон Вейхса и «Дон» Манштейна, пробитую Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операциями. Для смыкания флангов была создана армейская группа Ланца, первоначально включавшая только две диви-

12

зии (168-ю пехотную и моторизованную «Великая Германия»). Армейская группа подчинялась командованию группы армий «Б» и получила свое название по имени командующего – генерала горных войск Хуберта Ланца. К тому времени он уже был опытным военачальником, находившимся на Восточном фронте с июня 1941 г. Тогда он возглавлял элитное пехотное соединение вермахта, 1-ю горно-егерскую дивизию. В конце января 1943 г. армейская группа Ланца постепенно формировала завесу от Белгорода до Лисичанска, где ее южный фланг примыкал к северному флангу группы армий «Дон» в лице 19-й танковой дивизии. Задачи подчиненных Хуберту Ланцу войск формулировались следующим образом:

«Армейской группе Ланца мешать охвату группы армий «Дон» и охранять район Харьков, Белгород. Для этого 320 усил. пд, в случае оттеснения ее противником, отойти на линию Донец, Оскол.

Не терять соприкосновения с группой армий «Дон» (армейская группа Фреттер-Пико) в районе Маяки.

Подвижно охранять район Оскол, Донец и Оскол, Короча»[9].

Все соединения армейской группы Ланца занимали широкий фронт, на котором можно было вести только сдерживающие действия. На северном фланге 30-километровый фронт занимала 168-я пехотная дивизия. Северо-восточнее Харькова занимала оборону на таком же широком фронте «Великая Германия». Наиболее разреженное построение получила первоначально дивизия СС «Дас Райх». Прибывший первым ее мотопехотный полк «Дойчланд» получил фронт шириной 30 км от Ольховатки до Великого Бурлука к востоку от Харькова. Юго-восточнее Харькова в городе Купянске и по реке Оскол южнее города оборонялась 298-я пехотная дивизия. На стыке между эсэсовцами и 298-й пехотной дивизией в районе Двуречной находились только полицейские силы численностью около батальона. На правом крыле армейской группы Ланца позиции по реке Красной занимала 320-я пехотная дивизия. По отношению к советским войскам армейская группа Ланца находилась на стыке Юго-Западного и Воронежского фронтов. Общая численность частей и соединений группы (без учета эсэсовских соединений) составляла примерно 30 тысяч человек. Оборона на широком фронте не обещала быть легкой, и задачей Ланца было продержаться до прибытия основных сил II танкового корпуса СС. В сущности, армейская группа Ланца должна была прикрыть развертывание корпуса СС в районе Харькова. В дальнейшем корпус Хауссера должен был нанести контрудар по наступающим на Донбасс советским войскам. В целом немецкое командование, несмотря на отчетливо обозначившийся кризис, предполагало действовать активно и агрессивно. Относилось это не только к Манштейну, но и к фон Вейхсу. Еще 31 января, когда во фронте подчиненных ему войск зияла огромная брешь, он ставил задачи в наступательном духе:

«Задача группы армий «Б»: прикрывать фланги групп армий «Дон» и «Центр» и задержать продвижение пр-ка на запад на линии Оскол, Сейм.

14. Пехота при поддержке бронетранспортера Sd.Kfz. 251/10 19-й танковой дивизии (19. Panzer-Division) готовятся к контратаке. Группа армий «Юг», февраль 1943 года (АСКМ).

Эта задача может быть выполнена только при твердой воле, большой изворотливости командования и при использовании любой возможности для перехода в наступление на **отдельные, прорвавшиеся вперед группы пр-ка**. Об этом известить все командование и части до наименьшего подразделения»[10] (выделено мной).

Существенную роль в предстоящем сражении должна была сыграть авиация в лице 4-го воздушного флота под командованием генерал-полковника Вольфрама барона фон Рихтгоффена. Он считался одним из главных специалистов по поддержке с воздуха наземных войск. Штаб 4-го воздушного флота располагался в городе Запорожье. В состав 4-го воздушного флота входили 4-й и 8-й авиакорпуса, а также авиакомандование «Дон». Последнее временное объединение было реорганизовано 17 февраля 1943 г.: управление переместилось в Полтаву и было переименовано в командование 1-й авиакорпуса. Основным районом действий объединения был северный фланг группы армий «Юг» («Дон») и южный фланг группы армий «Б». Возглавлял авиакомандование «Дон» (1-й авиакорпус) генерал авиации Гюнтер Кортен. На 31 января 1943 г. в авиакомандование «Дон» входили: 3(F)/22, 3(F)/100, NAGr 10, I группа 1-й бомбардировочной эскадры KG1, I и III группы 3-й бомбардировочной эскадры KG3, II и III группы 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG2, I группа 52-й истребительной эскадры. Уже после начала боев к этим авиасоединениям прибавилась I группа 2-й эскадры пикировщиков StG2, а 3(F)/100 была заменена на 2(F)/100.

Основная нагрузка воздушной войны в ходе боев под Харьковом легла на 4-й авиакорпус генерала авиации Курта Пфлюгбайля. В его состав входили 1-я эскадра штурмовиков SchG1 (первоначально I группа, II группа прибыла 6 февраля), I группа 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG77 и 1-я эскадра двухмоторных истребителей Me-110 ZG1. Бои под Харьковом стали полноценным боевым дебютом не только для немецких танков новых типов, но и для самолетов. Если I группа эскадры штурмовиков воевала на Bf109E, то II группа к моменту вступления в бой успела перевооружиться на FW190A. «Фокке-Вульфы-190» в роли штурмовиков впервые широкомасштабно были применены под Харьковом зимой 1943 г. и с тех пор стали постоянным участником баталий на советско-германском фронте.

Разграничительная линия между 1-м и 4-м авиакорпусами пролегала в районе Харькова. Первый прикрывал пространство севернее и северо-восточнее Харькова, а второй – район южнее Харькова и Донбасс. Крупным аэроузлом, на который базировались многие группы эскадр 4-го авиакорпуса было Сталино.

Ко второй зимней кампании войны советские танковые войска существенно улучшили свою организацию и повысили боевые возможности. Из средства непосредственной поддержки пехоты, каким оно были зимой 1941–42 гг. танковые бригады стали по сути готовыми «боевыми группами» в руках командующего само-

стоятельным танковым соединением. Таким соединением стали формировавшиеся с весны 1942 г. танковые и с сентября 1942 г. механизированные корпуса. Наиболее типичным представителем танковых войск Красной Армии зимой 1943 г. были танковые корпуса, состоявшие из трех танковых бригад, одной мотострелковой бригады, зенитно-артиллерийского, минометного, истребительно-противотанкового полка и гвардейского минометного дивизиона. С 31-го июля 1942 г. был утвержден единый штат танковой бригады из 53 танков. Всего в корпусе по штату насчитывалось 168 танков (98 Т-34, 70 Т-60 и Т-70). Старые танковые корпуса (в частности 3-й танковой армии) состояли из одной танковой бригады тяжелых танков КВ, двух бригад средних танков, мотострелковой бригады, артиллерийских и вспомогательных частей. По сравнению с начальным периодом войны советские танковые соединения значительно улучшили свою организацию в частности баланса между танками и пехотой. На девять танковых приходилось шесть мотострелковых батальонов при меньшем числе танков в танковых батальонах образца 1942 г. по сравнению с батальонами 1941 г.

Контрнаступление под Сталинградом стало первым успешным опытом проведения операции на окружение силами танковых и механизированных корпусов. Операции «Звезда» и «Скачок» были куда более амбициозными, чем контрнаступление под Сталинградом и проводились ослабленными в предыдущих боях корпусами. Фактически они стали испытанием на предел прочности самостоятельных танковых соединений Красной Армии.

СРАЖЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Наступление Юго-Западного фронта. Операция «Скачок» началась 29 января 1943 г. Атака соединений 6-й армии обрушилась на правое крыло армейской группы Ланца, позиции 298-й пехотной дивизии в районе Купянска и 320-й пехотной дивизии на реке Красная. Уже в первый день немцы пытались контратаковать при поддержке 88-мм зениток и штурмовых орудий. 106-я стрелковая бригада была вынуждена вести трехчасовой оборонительный бой. Однако контратака была отбита, и наступление бригады продолжилось. Соседняя 267-я стрелковая дивизия успеха в продвижении на запад в первый день наступления не имела, будучи остановленной у опорного пункта немецкой обороны в Сватово. На следующий день 6-я армия продолжила наступление, отбрасывая противника на рубеж реки Оскол. Наибольшего успеха достигла 172-я стрелковая дивизия, которая совместно с 115-й танковой бригадой захватила станцию Кисловка, перерезав железную дорогу идущую от Купянска на Сватово. Контратак в этот день уже не было, и 106-я стрелковая бригада весь день вела бой за узел сопротивления в Софиевке. Остальные соединения армии медленно, но уверенно двигались вперед. 31 января 267-я стрелковая дивизия захватила Сватово, за который вела бои уже третий день. Командир 106-й стрелковой бригады, не имея успеха в штурме Софиевки, принял решение обходить этот опорный пункт с севера и юга. 320-я пехотная дивизия пока оказывала наи-

15. Генерал-майор С. Шатилов беседует с командирами во время боев за Харьков. 14 февраля 1943 года. На заднем плане тот же Т-34, что и на фото 18 (АСКМ).

16, 17. Танки «Валентайн» Mk III, подбитые огнем 88-мм зенитных орудий. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. На башне танка на фото 16 виден большой белый номер 2 (БА).

большее сопротивление. Наступавшие в полосе 298-й пехотной дивизии 350-я и 172-я стрелковые дивизии 6-й армии наступали с высоким темпом.

К реке Оскол соединения 6-й армии вышли практически одновременно. Наибольших успехов добилась 350-я стрелковая дивизия, которая уже в ночь 2 февраля переправилась через реку и с утра овладела северной частью Купянска. В тот же день 2 февраля к Осколу вышли большинство соединений 6-й армии. Один из полков 172-й стрелковой дивизии вышел к Осколу, а второй последовал за ним на следующий день, после уничтожения окруженных в деревне Кисловка пехотинцев 320-й дивизии. Исключение составила 106-я стрелковая бригада, которая была задержана упорным сопротивлением двух батальонов из состава 320-й пехотной дивизии в 20 км от реки, в районе деревни Стельмаховка. Здесь отходили на запад в направлении Изюма основные силы 320-й пехотной дивизии. Соединение уже было раздроблено на несколько полковых боевых групп, обойденных наступающими стрелковыми дивизиями 6-й армии. Темп наступления армии Харитонова превышал темп отхода частей дивизии Постеля, и вскоре дивизия была фактически окружена прорывавшимися на запад частями советских дивизий.

К 3 февраля форсирование Оскола 6-й армией было успешно завершено, 350-я стрелковая дивизия отбила у частей 298-й пехотной дивизии Купянск. Уже 4 февраля 6-я армия вышла своим правым флангом на реку Северский Донец. Сохранившие боеспособность части 320-й пехотной дивизии стремились отойти в северо-восточном направлении с целью установить связь с занимающими в районе Харькова оборону эсэсовцами. Дивизия получила приказ продвигаться в сторону Андреевки, населенного пункта примерно в 60 км северо-западнее Изюма. Генерал-майору Постелю было обещано, что армейская группа Ланца постарается за счет прибывающих соединений продлить свой левый фланг до Андреевки и тем самым установит связь с окруженцами. 5 февраля частями 267-й стрелковой дивизии был занят Изюм, на следующий день – Балаклея. В целом с 29 января до 6 февраля 6-я армия прошла с боями 127 километров, со средним темпом наступления 14–15 километров в сутки, что является очень неплохим показателем для зимних условий. Армией Харитонова были раздроблены и частично окружены части 298-й и 320-й пехотных дивизий немцев.

Если наступление 6-й армии в целом оправдало ожидания командования, но наступление 1-й гвардейской армии и подвижной группы М.М. Попова с самого начала развивалось совсем не так, как предполагал Н.Ф. Ватутин. События, развернувшиеся в полосе наступления ключевых для «Скачка» объединений стали для командования фронта и Ставки ВГК неожиданностью, причем неожиданностью неприятной. Впрочем, в первые дни никаких неожиданностей не было.

Наступление правого крыла 1-й гвардейской армии началось 29 января. В первых атаках приняли участие три стрелковые дивизии. 195-я стрелковая, 35-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии форсировали скованную льдом речушку Красная и атаковали позиции, занимавшиеся мотопехотой 19-й танковой

дивизии к северу от Лисичанска. Как правило, мотопехота оказывала более жесткое сопротивление, чем подразделения пехотных дивизий. Происходило это вследствие большей насыщенности моторизованной пехоты автоматическим оружием. На отделение мотопехоты полагалось два пулемета МГ-34, а на отделение обычных пехотинцев – один. Советское наступление было встречено сильным артиллерийским огнем и яростными контратаками при поддержке САУ «Штурмгешюц» 209-го батальона штурмовых орудий и 901-го учебного полка. Ожесточенное сопротивление обороняющихся вынудило командующего армией В.И. Кузнецова ввести в бой 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск Полубоярова. Плотность построения левого фланга армейской группы Фреттер-Пико была достаточно низкой и под ударами танков 73-й танко-гренадерский полк 19-й танковой дивизии начал отход на запад.

После прорыва первой полосы обороны наступающий советский танковый корпус и две стрелковые дивизии двинулись на юго-запад в направлении Красного Лимана и узловых железнодорожных станций Славянск и Барвенково. Оба железнодорожных узла располагались на железной дороге, идущей от Днепра, по которой осуществлялось снабжение немецких войск в Донбассе. Армейская группа Фреттер-Пико практически ничего не могла сделать для сдерживания рвущихся к узловым станциям советских танков и пехоты.

Однако уже 1 февраля на сцене появились новые действующие лица. 19-я танковая дивизия была подчинена III танковому корпусу, прибывающей в Донбасс через Ростов 1-й танковой армии. Первоначально III танковому корпусу были подчинены 19-я, остатки 27-й и 7-я танковая дивизия. Ожидалось также прибытие 4 февраля 3-й танковой дивизии, но вследствие тяжелых дорожных условий она задержалась более чем на сутки. После прибытия 3-й танковой дивизии и XXXX танкового корпуса, 1-я танковая армия должна была уничтожить прорвавшиеся южнее Северского Донца советские дивизии. До этого III танковый корпус выполнял задачу прикрытия фронта от Лисичанска до Славянска. По существу, армейская группа Фреттер-Пико не обладала достаточными силами для загибания фланга фронтом на север. Однако прибытие соединений 1-й танковой армии позволило загнуть северный фланг группы армий «Дон» и предотвратить выход советских стрелковых и танковых соединений в тыл армейской группе Фреттер-Пико и группе армий в целом.

Форсирование Северского Донца наступающими войсками 1-й гвардейской армии началось уже 1 февраля и продолжилось в ночь с 1 на 2 февраля. В первый день февраля 35-я гвардейская стрелковая дивизия перешла замерзшую реку и продолжила наступление в направлении Барвенково, прикрывая поворот остальных соединений армии на юг и юго-восток. 3 февраля, медленно продвигаясь по глубокому снегу, 195-я стрелковая и 57-я гвардейская стрелковая дивизии начали наступление на Славянск с севера. Одновременно к городу с юго-востока подходила двумя колоннами 7-я танковая дивизия немцев, которая немедленно контратаковала вышедший к Славянску полк 195-й стрелковой дивизии. Неожиданная контратака вынудила отвести

18. Командующий 3-й танковой армией генерал-лейтенант П.С. Рыбалко беседует с танкистом Мотузом, представленным к званию героя Советского Союза. Район Харькова, 14 февраля 1943 года. На заднем плане Т-34, на крышке люка которого нанесено обозначение в виде ромба с красной звездой для опознавания своей авиацией (АСКМ).

полк от города. Однако стрелковые части были не единственными подразделениями, задействованными советским командованием в атаках на Славянск. Еще 1 февраля 4-й гвардейский танковый корпус Полубоярова обошел город с запада и, не ввязываясь в бои за него, в обход Славянска вышел к Краматорску. Тем самым была перехвачена железная дорога и шоссе, идущее от Славянска на юг. Захват самого Славянска Полубояров предоставил наступавшим за ним стрелковым дивизиям. Захват Краматорска произошел без особых проблем, но корпус Полубоярова начал испытывать трудности с горючим и боеприпасами.

Тем временем войска 1-й гвардейской армии продолжили «сворачивать» оборону армейской группы Фреттер-Пико. 1 февраля 41-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке танков 18-го танкового корпуса Б.С. Бахарова начала наступление на Лисичанск. Город обороняли части 73-го и 74-го танко-гренадерских полков 19-й танковой дивизии. К 3 февраля советские войска захватили несколько плацдармов на западном берегу северского Донца, протекавшего к востоку от Лисичанска. К тому времени на выручку 19-й танковой дивизии прибыли отдельные части 27-й танковой дивизии. С их помощью была отражена попытка 52-й стрелковой дивизии прорваться в промежутке между 19-й танковой дивизией в районе Лисичанска и 7-й танковой дивизией к востоку от Славянска.

С 4 февраля 41, 44-я гвардейские стрелковые, 78-я стрелковая дивизия вели бои за Лисичанск. 5 февраля, после создания достаточно прочных плацдармов на Северском Донце, началось наступление по сходящимся направлениям с целью окружения города с севера и юга. Немцы удерживали город до 6 февраля, но решили не испытывать судьбу и не ждать смыкания «клещей» наступающих гвардейцев у себя за спиной. Погода в тот день благоприятствовала немцам: бушевала снежная пурга, снижавшая видимость практически до нуля. Это позволило, ориентируясь по компасу, выскочить из намечающейся мышеловки оборонявшим город частям 19-й и 27-й танковых дивизий.

Пока гремели бои за Лисичанск, 4-й гвардейский танковый корпус окапывался в Краматорске. В корпусе оставалось к тому моменту всего 37 танков, и его положение нельзя было назвать завидным: он был с трех сторон охвачен занятыми немцами областями. С севера нависал еще не взятый стрелковыми дивизиями Славянск, на востоке сосредотачивалась 7-я танковая дивизия, занесенные снегом поля южнее Краматорска также не сулили ничего хорошего. Достаточными силами пехоты и артиллерии для отражения атаки на город советский танковый корпус не обладал. К счастью для Полубоярова, у противостоящих ему немецких подразделений еще не было достаточных сил, чтобы штурмовать Краматорск. Несколько разрядило обстановку напряженного ожидания прибытие 3-го танкового корпуса подвижной группы М.М. Попова. Корпус достиг Краматорска 5 февраля, в составе всего 23 танков. Однако вместе с ним прибыло драгоценное горючее и боеприпасы. Вскоре прибыла долгожданная пехота в лице 7-й лыжной бригады.

В те же дни на сцене появился еще один персонаж харьковской драмы. Его не могли видеть танкисты и пехотинцы двух танковых корпусов в Краматорске, но прекрасно разглядела немецкая авиаразведка. С самолета были отлично видны длинные колонны техники, двигавшиеся от Северского Донца на юг. Это были подразделения 10-го танкового корпуса генерал-майора В.Г .Буркова.

Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М. Попова он уже успел побывать в боях в ходе Острогожско-Россошанской операции. 10-й танковый корпус принимал участие в боях за Старобельск. В том же Старобельске он готовился к участию в «Скачке». Комплектность корпуса В.Г. Буркова тан-

ками оставляла желать много лучшего. 178-я танковая бригада насчитывала боеготовыми 22 танка Т-34 и 12 легких танков, 183-я танковая бригада – 19 танков Т-34, 186-я танковая бригада – 1 танк КВ и 6 легких танков. В районе Старобельска корпус был официально подчинен подвижной группе М.М. Попова и получил в качестве средств усиления 52-ю стрелковую дивизию, 407-й истребительно-противотанковый полк, 265-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 606-й зенитный артполк, 28-м саперным батальоном. С воздуха корпус должны были поддерживать полк истребителей и полк штурмовиков. К фронту корпус не приближали, чтобы не вскрыть плана операции. К 20.00 30 января, уже после начала наступления корпус В.Г. Буркова после 60-километрового марша выдвинулся на рубеж реки Северский Донец. Фронт к тому моменту был прорван и корпус 1 февраля начал движение на запад с целью форсировать реку Северский Донец к западу от еще занятого немцами Лисичанска.

Далее корпус с подчиненными ему частями и соединениями разделился на две группы, двигавшиеся по параллельным маршрутам. Правая группа состояла из 52-й стрелковой дивизии, 178-й танковой бригады полковника М.М. Громагина и дивизиона PC. Основной проблемой стало строительство переправ через Северский Донец поскольку намерзший лед не выдерживал танков Т-34. Переправы были закончены 2 февраля, в этот же день было начато строительство переправы грузоподъемностью 60 тонн для танков КВ. Двигаясь от Северского Донца на юг, правая группа корпуса 3 февраля столкнулась с колонной танков неизвестной численности и перешла к обороне. В течение 4 и 5 февраля группа вела оборонительный бой с 7-й танковой дивизией немцев и понесла серьезные потери: 15 танков Т-34 и 8 легких танков, 14 автомашин, 2 противотанковые пушки, 78 человек убитыми и 50 ранеными.

Вторая группа корпуса состояла из 183-й, 186-й танковых бригад, 11-й мотострелковой бригады, истребительно-противотанкового полка и управления корпуса. Группа успешно захватила плацдарм на Севрском Донце, форсировала его легкими танками и захватила деревню Серебрянка на южном берегу реки. Однако дальнейшее продвижение на юг было остановлено. Немцам здесь удалось опереться на построенные еще в 1942 г. укрепления и узлы сопротивления. Левая группа 10-го танкового корпуса сдала свою полосу подошедшему 18-му танковому корпусу Б.С. Бахарова и 44-й стрелковой дивизии, и после 30 км марша присоединилась к правой группе. Последняя вела бои вдоль железной дороги на Артемовск. Одним из сильных узлов сопротивления была станция Соль на этой железной дороге, в районе которой действовал немецкий бронепоезд.

С 6 по 10 февраля 10-й танковый корпус вел бои с 7-й и 3-й танковыми дивизиями III танкового корпуса немцев. Основным про-

19. StuG III Ausf. F8 из состава 901-й учебной батареи штурмовых орудий (Sturmgeschutz-Lehr-Batterie 901) на улице украинского села. Группа армий «Юг», январь 1943 года. Машина оснащена уширенными (так называемыми «зимними») гусеницами, справа на верхнем переднем листе корпуса видна эмблема подразделения – ветряная мельница (АСКМ).

20. Смена позиции расчетом тяжелого противотанкового ружья калибра 28/20 мм, установленного в прицеп к полугусеничному мотоциклу NSU. Рядом виден мотоцикл BMW 750 с коляской. Группа армий «Юг», февраль 1943 года (АСКМ).

тивником корпуса В.Г. Буркова на этом этапе операции была 3-я танковая дивизия. Разграничительная линия между 3-й и 7-й танковыми дивизиями проходила примерно посередине между железными дорогами на Артемовск и Краматорск, через Рай-Александровку и Часов Яр. Решительный результат в тех боях не был достигнут ни одной из сторон. Подтянутым из района Ростова танковым дивизиям немцев удалось лишь сдержать наступление в направлении Артемовска. По итогам боев понесшая большие потери в боях за станцию Соль 178-я танковая бригада передала оставшиеся танки в 183-ю танковую бригаду и выводилась из боя. Корпус было решено рокировать на правый фланг наступления.

Против наступающих советских соединений была немцами также брошена в бой авиация, наносившая иногда серьезные потери, так, командир 10-го танкового корпуса докладывал: «В течение всех дней 3, 4, 5.2.43 г. противник массированными налетами бомбардировочной и штурмовой авиации бомбил боевые порядки корпуса, нанося значительные потери в колесных машинах и живой силе, бомбардировка проводилась группами 6–9 самолетов с перерывами 20–30 минут. Наша истребительная авиация, несмотря на настойчивые вызовы, почти не появлялась»[11].

Наступление Воронежского фронта. Операция «Звезда» началась несколько позднее «Скачка» вследствие того, что Воронежский фронт добивал окруженные в ходе Воронежско-Касторненской операции войска противника. Первым днем операции стало 2 февраля.

Наступление 3-й танковой армии началось по плану в 6.00 2 февраля. От идеи создания подвижной группы для ввода в бой только в районе Харькова отказались. Отказались также от принятых норм применения танковых войск во втором эшелоне в первый день операции, когда наступали только стрелковые дивизии. 12-й и 15-й танковые корпуса наступали плечом к плечу со стрелковыми соединениями. Только 6-й гвардейский кавалерийский корпус оставался во втором эшелоне. В первый день наступления стрелковые дивизии армии Рыбалко продвинулись почти на 20 км. Армия наступала на юго-запад и просто отбросила заслон полка «Дойчланд» на северо-запад, в район Великий Бурлук, обойдя его открытый правый фланг. Во второй день наступления стрелковые дивизии сохранили темп своего продвижения и прошли тоже почти 20 км. Бои с эсэсовцами выпали 2 и 3 февраля на долю 12-го и 15-го танковых корпусов, действовавших на правом фланге армии. Узел сопротивления частей «Дойчланда» в Великом Бурлуке был разгромлен 15-м танковым корпусом к 4 февраля.

Не будучи удовлетворен медленным продвижением танковых корпусов на правом фланге своей армии, Рыбалко решил рокировать оба корпуса на левый фланг. Уже 3 февраля танковым корпусам была поставлена задача выйти район Чугуева и Печенег, в 35–50 км от их нынешнего положения. Однако вскоре продвижение 3-й танковой армии замедлилось: в район восточнее Харькова начали прибывать остальные части эсэсовских дивизий.

21. Танк Pz. VI «Тигр» из состава 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier-Division «Das Reich») готовится к боям. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Танк имеет зимнюю маскировочную окраску и номер 822 черного цвета на башне (РГАКФД).

Во-первых, в районе Белый Колодезь (в 60 км западнее рубежа, с которого армия Рыбалко начала наступление) сосредоточился полк «Дер Фюрер» танко-гренадерской дивизии «Дас Райх». Во-вторых, на рубеже реки Северский Донец начали занимать оборону части танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Первой акцией прибывших частей была контратака против правого фланга 3-й танковой армии. Она была осуществлена III батальоном (на БТР «Ганомаг») полка «Дер Фюрер» при поддержке I батальона танкового полка «Лейбштандарта» 5 февраля. Танковые корпуса армии Рыбалко к тому моменту уже покинули район Великий Бурлук и удар пришелся по 48-й гвардейской стрелковой дивизии. На выручку была брошена 184-я стрелковая дивизия, противотанковый полк и 179-я отдельная танковая бригада. Следует отметить, что Рыбалко не запаниковал и не стал возвращать в точку контрудара 12-й и 15-й танковые корпуса, ограничившись созданием заслона из стрелковых соединений. Подвижные соединения 3-й танковой армии по-прежнему нацеливались на предместья Харькова. Решение это оказалось правильным: уже 6 февраля передовые части 184-й стрелковой дивизии прибыли в район Великий Бурлук. На следующий день 184-я стрелковая дивизия встала заслоном на фланге наступления, а 48-я гвардейская стрелковая дивизия продолжила движение вперед. Результаты первой контратаки частей корпуса Хауссера следует расценить как умеренные.

Одновременно передовые части 3-й танковой армии столкнулись с оборонительными позициями «Лейбштандарта» на Северском Донце. Две роты мотопехотного полка дивизии занимали позиции на восточном берегу в нескольких километрах от реки, в Артемовке. После того как к Артемовке вышли разведчики 62-й гвардейской стрелковой дивизии и 52-й мотострелковой бригады 15-го танкового корпуса, эсэсовцы отошли за реку. Северский Донец был уже скован льдом, и советские разведчики без помех форсировали реку, попав, однако, под огонь пулеметов МГ-42. Сражение за Харьков стало одной из первых битв, в которых применялся новый немецкий единый пулемет с высоким темпом стрельбы. Впоследствии пулемет получил прозвище «пила Гитлера». Пулеметный огонь заставил разведчиков отступить и ждать подхода основных сил своих соединений. С одной стороны к фронту подтягивались и занимали оборону части 1-го мотопехотного полка «Лейбштандарта», с другой подходили основные силы танковых корпусов и стрелковых дивизий армии Рыбалко.

С 6 февраля соединения 3-й танковой армии втянулись в бои за юго-восточные подступы к Харькову. 15-й танковый корпус при поддержке 160-й стрелковой и 48-й гвардейской стрелковой дивизий атаковал Печенеги. 12-й танковый корпус при поддержке 62-й гвардейской стрелковой дивизии атаковал Малиновку и Чугуев. Задействованные со стороны наступающих войск Красной Армии танковые силы были минимальными. Так, в

30-я танковая бригада 12-го танкового корпуса к моменту начала боев за Малиновку и Чугуев насчитывала один танк Т-34, один танк Т-70 три танка Т-60, 97-я танковая бригада – три КВ, 106-я танковая бригада – один Т-34 и три Т-70. Основным средством борьбы в этих условиях стала артиллерия, корпус Зиньковича с самого начала боев располагал 1172-м легко-артиллерийским полком. «Трехдюймовки» полка поддерживали огнем атаки подразделений корпуса, уничтожая огневые точки на переднем крае и в глубине обороны противника. Обороняющиеся располагали традиционными для немецкой пехоты и мотопехоты средствами: 88-мм зенитками поставленными на прямую наводку. Применению этих орудий благоприятствовал господствующий над восточным западный берег реки Северский Донец, занятый немцами и открытая местность. Зенитные пушки прореживали и без того не поражающие численностью танкового парка бригады. 10 февраля в результате боя за Малиновку было подбито зенитками два КВ из 97-й танковой бригады. Из состава экипажей осталось только два радиста. Потери бригады в целом составили 40 человек убитыми и 47 ранеными. В результате боев численность артиллерии превосходила число танков. В составе 97-й танковой бригады был один КВ, два Т-70, но четыре 76-мм орудия и два 37-мм зенитных автомата. Артиллерия также оказывала действенную поддержку в отражении контратак противника. Проведенная в тот же день 10 февраля контратака немецких танков и пехоты закончилась уничтожением одного танка и одной САУ, причем танк был подбит артиллеристами 1172-го легко-артиллерийского полка. После нескольких дней боев танкистам и пехотинцам армии Рыбалко удалось сломить сопротивление эсэсовцев, и в ночь с 9 на 10 февраля Печенеги и Чугуев были взяты штурмом. Северский Донец был форсирован и до Харькова оставалось всего пара десятков километров по прямой.

Сплошной фронт уже отсутствовал, и командующие наступающими армиями настойчиво искали просветы в построении войск противника для развития успеха. Занимавший широкий фронт полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» мог вести только сдерживающие бои. Кроме того, его правый фланг не смыкался с оборонявшейся в районе Купянска 298-й пехотной дивизией. Поэтому в первые дни февраля наступление 3-й танковой армии развивалось заметно быстрее, чем продвижение соседней 6-й армии Юго-Западного фронта. Последняя была вынуждена преодолевать сопротивление пехотных дивизий, плотность построения которых была все же большей чем завеса полка эсэсовской дивизии. Быстрое продвижение 3-й танковой армии привело к образованию ничем не прикрытого открытого фланга пехотных дивизий группы Ланца. 8 февраля П.С. Рыбалко решил использовать этот разрыв фронта для глубокого обхода оборонявших Харьков частей противника. В качестве инструмента для обходного маневра было выбрано наиболее подвижное в зимних условиях соединение – 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Он получил задачу «прорваться в полосе действий 6 А (на участке 350 сд) и, следуя по маршруту Андреевка, Бол. Гомольша, Тарановка, отрезать противнику пути отхода на Харьков в юго-западном и западном направлениях»[12]. Кавалерийский корпус был усилен 201-й танковой бригадой. Тем самым кавалерийский корпус, первоначально нацеливавшийся на восточные предместья Харькова, был перенаправлен в обход города с юга. Интересным ходом советского командования было использование для обхода полосы соседней армии. В целом нельзя не отметить тактически грамотного использования подчиненной ему кавалерии со стороны П.С. Рыбалко. Она была брошена в разрыв фронта, а до этого в атаках соединений армии на отдельные узлы сопротивления противника не участвовала. Побочным эффектом от ввода в прорыв в обход Харькова кавалерии было создание своего рода завесы на пути отдельных подразделений «Лейбштандарта», пытающихся установить контакт с окруженной и отходящей на северо-запад 320-й пехотной дивизией. Так, например, небольшая группа, собранная командиром I батальона 2-го мотопехотного полка Туго Крассом, в ходе рейда в направлении Изюма встретила только части 201-й танковой бригады и 6-го кавалерийского корпуса.

Наступление Воронежского фронта привело к кризису на всем фронте армейской группы Ланца. Северо-восточнее Харькова и в районе Белгорода оборонялись на широком фронте 168-я пехотная дивизия и танко-гренадерская дивизия «Великая Германия». Первая непрерывно отступала к Белгороду под нажимом 40-й армии, вторая отступала к се-

22. Командир одного из батальонов 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») проводит рекогносцировку местности с танка Pz. III Ausf. L. Группа армий «Юг», 20 февраля 1943 года (БА).

верным окраинам Харькова под нажимом 69-й армии. 40-я армия генерал-лейтенанта К.С. Москаленко начала наступление на сутки позже других. 69-я и 3-я танковая армии начали Харьковскую наступательную операцию 2 февраля. Главные силы 40-й армии перешли в наступление в 9.00 утра 3 февраля. Армия была построена в два эшелона. В первом эшелоне наступала ударная группировка в составе 309, 340, 305-й и 100-й стрелковых дивизий. Им была поставлена задача продвинуться к исходу третьего дня на 70 км и достичь рубежа Гнездилова – Казачье – Шеин – Купано. Второй эшелон составляла 183-я стрелковая дивизия и сводный танковый отряд. В состав последнего вошли 116-я танковая бригада и три отдельных танковых полка. Возглавил сводный танковый отряд заместитель командующего 40-й армии по бронетанковым и механизированным войскам полковник В.Г. Романов. Остальные соединения 40-й армии еще были втянуты в бои по ликвидации окруженного в предыдущей операции противника. Так 4-й танковый корпус оказался связанным в боях под Горшечным. Поэтому в начальной фазе операции 40-я армия наступала, не имея эшелона развития успеха в лице подвижного соединения. Однако слабое сопротивление растянутой на широком фронте 168-й пехотной дивизии больше напоминало марш с преодолением инженерных препятствий. Успешнее всего вперед продвигалась 309-я стрелковая дивизия генерал-майора М.И. Меньшикова. За четыре дня наступления дивизия не только выполнила ближайшую задачу, но и продвинулась на 20 км западнее заданного ей рубежа. Уже 6 февраля дивизия Меньшикова преодолела Северный Донец, овладела населенным пунктом и станцией Гостищево, расположенной на железной дороге Курск – Харьков в 18–20 км севернее Белгорода. Видя быстрое продвижение 309-й стрелковой дивизии, К.С. Москаленко решил развить ее успех и ввести в бой второй эшелон армии. Уже 4 февраля в полосу наступления 309-й дивизии был направлен сводный танковый отряд. Сюда же была направлена 183-я стрелковая дивизия генерал-майора А.С. Костицына. Оборона под Белгородом была усилена немцами батальоном сопровождения фюрера и венгерской танковой дивизией. Однако большая часть венгерских танков была быстро перебита в течение 7–8 февраля огнем орудий танков Т-34 и противотанковой артиллерией наступающих стрелковых дивизий.

После освобождения Гостищево 40-я армия начала наступление на Белгород с трех сторон. Соответственно 309-я стрелковая дивизия получила приказ продвигаться к городу вдоль железной дороги, т. е. с севера, 340-я – с востока. В бой также была введена 183-я стрелковая дивизия с задачей наступать с северо-запада и отрезать немецкому гарнизону пути отхода из Белгорода на запад и юго-запад. Уже 8 февраля в 5 часов утра 183-я стрелковая дивизия с частью сил танкового отряда полковника Романова овладела западной частью Белгорода и оседлала все дороги к северо-западу, западу и югу от него. Тогда же 309-я стрелковая дивизия совместно со 192-й танковой бригадой заняла его северные, восточные и южные окраины. После этого началось постепенное очищение городских кварталов от занимавшей город немецкой пехоты. Наступающие рассекли 168-ю пехотную дивизию на несколько групп в разных кварталах города, после чего об организованном отходе из Белгорода уже не могло быть и речи. В 13.00 8 февраля штаб армейской группы Ланца информировал своего северного соседа, что 168-я пехотная дивизия отходит через город на юг с целью предотвратить дальнейшее наступление советских войск на юг. Но это уже было не более чем благое пожелание. Единственным маршрутом отхода из города стал путь на запад. 168-я пехотная дивизия, численность боевых подразделений которой упала до 2000 человек (что можно было классифицировать не иначе как разгром), откатилась на запад. Дорога войскам 40-й армии на Харьков была открыта. К утру 9 февраля войска 40-й армии полностью очистили Белгород от немцев.

В то время как правое крыло армейской группы Ланца обороняло юго-восточные подступы к Харькову, а северное судорожно пыталось удержать Белгород, в центре построения войск Ланца контратаковал «Дас Райх». Неудача контрудара 5–6 февраля не заставила немецкое командование отказаться от продол-

23. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251 Ausf. С танкогренадерского полка «Deutschlannd» (SS-Panzer-Grenadier-Regiment «Deutschlannd») 2-й дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») на дороге в районе Коротичи. Группа армий «Юг», март 1943 года. Машина имеет собственное имя «Godesberg», нанесенное черной краской на правом борту (БА).

жения атак на северный фланг 3-й танковой армии в районе Великого Бурлука. В 12.50 9 февраля I батальон танкового полка дивизии и три мотопехотных батальона полка «Дер Фюрер» вновь начали контрнаступление против наступающих через Великий Бурлук войск 3-й танковой армии. Атака захлебнулась под огнем советской противотанковой артиллерии. Сразу восемь танков «Дас Райха» получили попадания 76,2-мм бронебойных снарядов и сгорели. Еще значительное число танков получили боевые повреждения. Все это привело к существенному снижению числа боеготовых танков дивизии без ощутимого воздействия на противника. По существу атаки были отбиты выставленными во фланговый заслон 184-й стрелковой дивизией и 179-й отдельной танковой бригадой. Стрелковая дивизия и танковая бригада донесли о подбитии 30 танков противника, что можно считать вполне правдоподобной цифрой. Вялое развитие контрудара не заставило немецкое командование отказаться от дальнейших атак с плацдарма на восточном берегу Северского Донца. От «Дас Райха» требовали продолжения контрнаступления на самом высоком уровне, не только командующий группой армий «Б» Вейхс, но и ОКН. Ситуация усугублялась возрастающим давлением на северный фас занимаемого частями «Великой Германии» и «Дас Райха» плацдарма. Для поддержки атаки III батальона полка «Дер Фюрер» (на БТР «Ганомаг») имелось всего 24 боеготовых танка из I батальона танкового полка дивизии. Начальник штаба II танкового корпуса СС Вернер Остендорф радировал в штаб армейской группы Ланца просьбу об отмене атаки вследствие изменившихся условий. Однако обратившийся в ОКН Ланц получил ответ от начальника штаба ОКН Курта Цейцлера ответ, что наступление в любом случае должно быть проведено. Этот ответ был ретранслирован в штаб Хауссера, где был воспринят без всякого энтузиазма.

В тот же день 10 февраля произошла смена командования «Дас Райха». У командира дивизии Георга Кепплера обострилась опухоль головного мозга, и он был вынужден покинуть фронт и отправиться на лечение в Германию. Его место занял штандартенфюрер СС Герберт Валь, ранее возглавлявший танковый полк соединения. Это был армейский офицер, служивший в пехоте в Первую Мировую войну и командовавший до этого танковыми полками 4-й и 12-й танковых дивизий. Недостаток хорошо подготовленных кадров в войсках СС вынудил командование вермахта направить в переформировываемые эсэсовские дивизии ряд армейских офицеров, присвоив им соответствующее звание. Одним из таких офицеров стал Герберт Валь в чине полковника направленный в войска СС в августе 1942 г.

Подводя итог первых дней «Звезды» и «Скачка» можно констатировать, что ни остановить, ни даже существенно замедлить продвижение нескольких советских армий растянутые по фронту немецкие дивизии были не в состоянии. Дальнейшее развитие событий в том же духе могло привести только к перемалыванию постепенно вводившихся в бой резервов.

ХАРЬКОВ СНОВА НАШ

Армейская группа Ланца попадает в «клещи». Конец первой декады февраля оборонявшие Харьков немецкие войска встретили в состоянии глубокого кризиса. Белгород пал, защищавшая город 168-я пехотная дивизия была рассеяна и не могла сдержать наступления 40-й армии К.С. Москаленко на Харьков с севера. Позиции «Великой Германии» в связи с отходом остатков 168-й дивизии на запад потеряли и без того весьма шаткое равновесие. С юга в обход города продвигался никем не сдерживаемый 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Ланц решил сократить фронт армейской группы и всеми силами удерживать Харьков. Первым шагом в этом направлении был отказ от контрнаступления с выступа в районе Великого Бурлука. Вместо этого частям «Дас Райха» было приказано отходить на западный берег Северского Донца. Первым должен был отойти полк «Дойчланд», прикрываемый предназначавшимся для контрнаступления «Дер Фюрером». Одновременно с примыкавшими к его правому флангу эсэсовцами отходила назад «Великая Германия». Ланц планировал перегруппировать свои соединения к 9 февраля. Общей задачей было обеспечение прочной обороны Харькова с востока и северо-востока и создание подвижной группы для контрудара по прорвавшемуся в обход Харькова 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Каждое соединение эсэсовского корпуса должно было выделить силы для намечающегося контрудара. Местом сбора подвижной группы II танкового корпуса СС была выбрана Мерефа. Руководство собранными для контрудара войсками было возложено на командира «Лейбштандарта» Дитриха.

Отход 168-й пехотной дивизии от Белгорода проходил столь стремительно, что отдельные части достигли Томаровки, населенного пункта в 25 км к западу от города. Одновременно 69-я армия форсировала по льду северский Донец и овладела Волчанском. Для обороны Харькова «Великая Германия» была вынуждена загнуть фланг и занять позиции на шоссе от Волчанска на Харьков и деревню Долбино южнее Белгорода.

Однако угроза с севера пока была признана менее опасной, чем глубокое продвижение 6-го кавалерийского корпуса. Поэтому все внимание немецкого командования было направлено на контрудар южнее Харькова. Первая фаза перегруппировки была завершена в ночь с 9 на 10 февраля. Первым района Мерефы достиг разведывательный батальон Курта Майера из «Лейбштандарта», вскоре к нему присоединился I батальон танкового полка дивизии. Однако остальные части пока запаздывали, и назначенный на 10 февраля контрудар был отложен. Утром Ланц лично вылетел в штаб II танкового корпуса СС и в ходе совещания с командиром корпуса и обеих его дивизий настойчиво потребовал скорейшего сосредоточения войск для контрудара.

Для контрудара было выбрано построение, которое можно условно назвать «трезубцем». Центральным острием «трезубца» был

24, 25. Командирский танк Pz. III Bef из состава 3-й танко-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф» (3.SS-Panzer-Grenadier Division «Totenkopf»), подбитый огнем советской артиллерии. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Судя по обозначению на башне, машина принадлежала штабу 1-го батальона танкового полка дивизии «Тотенкопф» (РГАКФД).

26. Полугусеничный тягач Sd.Kfz. 10 («Demag» D7) 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») на улице одного из сел в районе Харькова. Группа армий «Юг», начало марта 1943 года (БА).

мотопехотный полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх», усиленный I батальоном танкового полка «Лейбштандарта». Правым острием «трезубца» был усиленный разведывательный батальон «Лейбштандарта», левым острием – I батальон 1-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта». Группе Дитриха также были приданы в качестве средств усиления саперный батальон, батальон штурмовых орудий и дивизион зенитных орудий «Лейбштандарта». По существу, оборонявшие в тот момент Харьков с востока части двух эсэсовских дивизий были значительно ослаблены. Ланц разыгрывал довольно опасную комбинацию, которая вскоре была повторена командованием группы армий «Юг» в большем масштабе и с большей результативностью. Ланц собирал в кулак наиболее сильные подвижные части, прикрывая их с фронта завесой, способной лишь на подвижную оборону. Сосредоточение частей для контрудара продолжилось в ночь с 10 на 11 февраля.

Пока шел сравнительно медленный сбор сил для контрудара, обстановка к северу и востоку от Харькова все больше накалялась. По иронии судьбы, 40-я армия К.С. Москаленко нацеливалась на Мережу, в которой на момент начала наступления армии на Харьков происходил сбор группы Дитриха. В целом после захвата Белгорода 40-я армия начала классический маневр на окружение. Войска армии наступали с севера на Харьков и одновременно обходили его с северо-запада и запада. Первую из этих задач К.С. Москаленко выполнял силами своей основной ударной группировки, вторую – наступлением 107-й стрелковой дивизии на Грай ворон и 309-й – на Богодухов. Последние две дивизии по существу образовывали внешний фронт намечающегося окружения немецких войск в районе Харькова. К югу и юго-востоку от Харькова войска 3-й танковой армии получили задачу захвата исходных позиций для штурма города. На 12 февраля П.С. Рыбалко ставил своим соединениям задачи по захвату Харькова и недопущению отхода оборонявших его частей и соединений. 6-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу образовать заслон к западу от города с перехватом дорог, ведущих из Харькова на запад и юго-запад. Очистить город от немецких войск и занять оборону в 15–50 км к западу от него планировалось уже к 13 февраля. Однако 11 февраля соединения 3-й танковой армии вели бои на восточных подступах к городу.

Наиболее значительный бой к востоку от Харькова произошел в районе Рогани, небольшого населенного пункта на шоссе из Харькова в только что занятый армией П.С. Рыбалко город Чугуев. По шоссе продвигался 15-й танковый корпус при поддержке 368-го истребительно-противотанкового полка. Саперы «Лейбштандарта» взорвали мост через реку Роганка и тем самым замедлили продвижение вперед. Рогань обороняли пехотинцы 1-й роты 1-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта» при поддержке нескольких САУ «Штурмгешюц» и взвода счетверенных 20-мм автоматических пушек. Попытки захватить Рогань штурмом в течение

11 февраля успеха не имели, и только к середине дня 12 февраля Рогань была полностью захвачена. Оборонявшие город части «Лейбштандарта» во второй половине дня 12 февраля отошли на высоты к северу от него. Потери 15-го танкового корпуса составили до 50 человек убитыми и ранеными, четыре танка Т-34 и один танк Т-70 разбитыми и сожженными. Потери противника командованием 15-го танкового корпуса оценивались в 4 САУ, 3 танка, 2 полевых орудия, 3 противотанковые пушки[13].

Пока 15-й танковый корпус вел бои за Рогань, 12-й танковый корпус и 62-я гвардейская стрелковая дивизия обходили Харьков с юга, и ударили по левому флангу собранной Дитрихом ударной группировки. В результате этого созданный «трезубец» превратился в «вилку» с двумя остриями: I батальон 1-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта» был втянут в бои с наступающими с запада частями 3-й танковой армии и в контрударе участия не принял. Однако две другие ударные группы начали наступление вовремя. Меньше всего проблем в продвижении вперед испытывал разведывательный батальон Майера, который уже в 12.30 11 февраля вышел к Новой Водолаге. Куда большие трудности встретились на пути центрального «острия трезубца» – полка «Дер Фюрер» и I танкового полка «Лейбштандарта». Селение Борки танкисты эсэсовской дивизии попытались атаковать с ходу, без разведки занявших его сил противника. Плохо подготовленная атака провалилась под огнем хорошо замаскированных противотанковых орудий на окраинах Борков. Один танк попросту завяз в не замерзшем болоте по башню, и экипаж предпочел покинуть его. Но наибольшие потери принес огонь противотанковых пушек. Один танк был подбит и сгорел, второй был полностью разрушен взрывом боекомплекта и только один из трех подбитых в атаке машин был вытащен с поля боя ночью. Атака на Борки без поддержки танков, силами пехоты «Дер Фюрера» также не дала результата вследствие сильного огня пулеметов и минометов засевших в деревне спешенных кавалеристов.

Пока эсэсовцы пытались разгромить кавалерийский корпус С.В. Соколова южнее Харькова, активизировалось наступление 40-й армии К.С. Москаленко севернее города. 12 февраля в бой вступил 4-й танковый корпус генерала Кравченко. К тому времени он был преобразован в 5-й гвардейский танковый корпус за успехи в боях в районе Сталинграда и под Воронежем. Ввод в бой танкового корпуса значительно ускорил наступление 40-й армии, и уже 13 февраля 340-я стрелковая дивизия вышла в предместья Харькова. «Великая Германия» к тому моменту оборонялась уже строго фронтом на север. Если на востоке правый фланг дивизии смыкался с полком «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» в районе деревни Циркуны, то левый фланг висел в воздухе. Находившийся на левом фланге «Великой Германии» ее разведывательный батальон оборонялся в районе Дергачей, в нескольких километрах к северу от Харькова. Сосед слева у батальона просто отсутствовал. Остатки

27. Противотанковая самоходно-артиллерийская установка panzerjager 38(t) 7,5 cm PaK 40, Ausf. H (Sd. Kfz. 138) дивизиона истребителей танков (Panzer-Jager-Abteilung) 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler»). Группа армий «Юг», февраль 1943 года. На стволе видны 10 белых колец – отметки о 10 подбитых танках Т-34, внизу на рубке – дивизионная эмблема (БА).

168-й пехотной дивизии откатывались на запад к Богодухову, и локтевую связь с ними установить не удалось. Как изящно докладывал штаб армейской группы Ланца своему командованию, дивизия «отступала слишком быстро». В обширную брешь между 168-й пехотной дивизией и «Великой Германией» вскоре ворвался корпус Кравченко и быстро достиг района Ольшан к северо-западу от Харькова. Разведывательный батальон «Великой Германии» был сразу же отозван в Харьков с целью подготовки контрудара по Ольшанам. Ослабленный боями разведывательный батальон был единственным резервом, которым располагало немецкое командование к северу от Харькова для парирования продвижения советского танкового корпуса.

Наименее успешно в этот период действовала 69-я армия М.И. Казакова. Командующий армией даже получил довольно жесткую выволочку от Ф.И. Голикова. В ночь на 12 февраля командующий приказывал:

«Войска вверенной Вам армии в течение целых суток 11.2.1943 г. бездействовали перед арьергардами противника в 10–12 км от Харькова.

Такое поведение преступно, т. к. оно приводит к срыву выполнения боевой задачи, позволяет противнику безнаказанно отводить главные силы.

Вы лично не приняли мер и не обеспечили занятие г. Харьков к исходу 11.2.1943 г.

Приказываю:

1. К утру 12.2.1943 г. овладеть Харьковом.

2. Донести о виновниках невыполнения задачи дня 11.2.1943 г. и о принятых Вами мерах к ним»[14].

Противостоящие 69-й армии силы немецких войск действительно были одним из самых слабых звеньев обороны. С востока и северо-востока город оборонял полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» и ее вспомогательные части, в частности разведывательный батальон. Однако 69-ю армию преследовали проблемы со снабжением, которые в значительной степени снижали ее наступательные возможности. В ответ на окрик из штаба фронта командование армии кратко, но достаточно ярко обрисовало ситуацию со снабжением:

«Тылы 69-й армии отстали от армии. Один автобат нр [номер] 864 без горючего, дистанция подвоза более 200 км.

Сегодня войска армии без боеприпасов и горючего. Операция материально не обеспечена»[15].

Сам М.И. Казаков оправдывался перед Ф.И. Голиковым 15 февраля: «Очень тяжело пехотой драться против танков противника, атакующего группами по 15–20 штук; общее количество перед фронтом – до 60–70 штук. Имею большой недостаток в снарядах, нет танков и РС» (там же). Но, так или иначе, 69-я армия отставала от своих соседей, обеспечив относительное спокойствие на фронте частей «Дас Райха», оборонявшим город в полосе ее наступления.

Пайпер идет на выручку 320 пд. Рейд боевой группы Пайпера в силу стечения обстоя-

28. Трофейная французская радиомашина на базе бронеавтомобиля «Панар 178» (Panard 178), используемая в качестве штабной в дивизионе истребителей танков (Panzer-Jager-Abteilung) 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leib-standarte Adolf Hitler»). Группа армий «Юг», февраль 1943 года. В переднем листе рубки установлен пулемет MG-34, на правом крыле видна дивизионная эмблема (БА).

29. Танк Pz. III Ausf. M пытается вытащить провалившийся под лед Pz. III Ausf. L. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Обе машины из состава 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich»).

тельств стал одной из самых известных страниц истории войск СС, широко разрекламированной в западной литературе. Причин можно назвать несколько. Во-первых, деблокированию 320-й пехотной дивизии придавалось большое значение в ОКН. Обеспечение прорыва из окружения 298-й и 320-й пехотных дивизий было одной из задач контрнаступления, которое проводилось «Дас Райхом» с плацдарма у Великого Бурлука. Соответственно успешная акция по обеспечению выхода из кольца советских войск остатков 320-й дивизии получила широкую известность «наверху». Во-вторых, февральский рейд стал началом карьерного взлета 28-летнего командира батальона «Лейбштандарта» Йоахима Пайпера. В марте 1943 г. за успешно проведенный рейд он был награжден Рыцарским Крестом, в дальнейшем получил повышение и в ходе наступления немецких войск в Арденнах командовал самой сильной боевой группой «Лейбштандарта». Войну Пайпер закончил в звании, соответствующем армейскому полковнику, будучи награжденным Рыцарским Крестом с мечами. Нельзя сказать, что это выдающийся результат среди командиров батальонного и полкового звена войск СС. Хайнц Хармель и Винценц Кайзер из «Дас Райха» получили куда больше наград. Последний даже был несколько раз награжден нашивкой за уничтожение танка противника в ближнем бою. Однако, участие Пайпера в битве за Бельгию декабря 1944 г. сделало его героем западной военно-исторической литературы. Поэтому в общем-то малозначительный эпизод февральских боев за Харьков получил широкую известность, о котором пишут книги и едва ли не песни слагают.

По оперативной обстановке деблокирование 320-й пехотной дивизии принципиально отличалось от прорыва к окруженному Демянску в 1942 г., Ковелю или Вильнюсу в 1944 г. Сплошной фронт отсутствовал как на внешнем, так и на внутреннем кольце окружения дивизии. Проблему создавало скорее сравнительно долгое отступление в отсутствии связи с тылами. Отступавшая в течение почти что двух недель дивизия Георга Постеля превратилась в развалину, отягощенную тысячью раненых. Дивизия из последних сил двигалась вперед, оставляя после себя след из трупов людей и лошадей, брошенных автомашин и техники. Поддержка с воздуха в лице пикирующих бомбардировщиков Ю-87 лишь в незначительной степени облегчала положение дивизии. Попытки установить с ней связь предпринимались и ранее, но неизменно оканчивались неудачей. Прорыв 320-й дивизии к Андреевскому также не принес облегчения, поскольку выстроить фронт до этого населенного пункта у армейской группы Ланца не получилось. Вскоре штаб дивизии радировал о выходе к деревне Лиман северо-западнее Андреевки. Расстояние между позициями «Лейбштандарта» и окруженцами Постеля сократилось настолько, что давало некоторую надежду на успех деблокирующих действий. Штаб II танкового корпуса СС получил приказ провести операцию по выводу из окружения 320-й пехотной дивизии.

Дитрих быстро организовал боевую группу, ядром которой стал III батальон 2-го танко-

гренадерского полка «Лейбштандарта», единственный батальон соединения на полугусеничных БТР Sd.Kfz.251 «Ганомаг«. Командиром батальона был штурмбаннфюрер СС Йоахим «Йохен» Пайпер, возглавивший боевую группу, названную его именем. Выбор именно этого подразделения дивизии был неслучаен. Несмотря на отсутствие в нем танков, батальон был сильной боевой единицей, способной для самостоятельных действий практически в любой местности. «Мозгом» батальона был его штаб. Офицеры штаба перемещались на двух «Кюбельвагенах» и одном БТР Sd.Kfz.251/3 (с поручневой антенной). Также к штабу был приписан один БТР Sd.Kfz.251/8 – машина медицинской помощи. Штаб осуществлял управление подчиненными ему частями с помощью взвода связи. Взвод обеспечивал как телефонную, так и радиосвязь. Первая осуществлялась отделением на двух БТР Sd.Kfz.251/11, специальной версии «Ганомага» для прокладки длинных кабельных линий. Радиосвязь обеспечивали два БТР SdkFz.251/3 с поручневой антенной на корпусе и мощными радиостанциями. Ядром батальона Пайпера были 11, 12-я и 13-я мотопехотные роты и рота тяжелого оружия – 14-я (роты полка имели сквозную нумерацию). Первые три роты были одинаковыми по своей организационной структуре и включали взвод управления (14 солдат и офицеров, два Sd.Kfz.250/3, три обычных мотоцикла, один мотоцикл с коляской), три мотопехотных взвода (по 43 солдата и офицера, по девять ручных пулеметов, одному 37-мм противотанковому орудию, четыре БТР «Ганомаг« и одному мотоциклу с коляской в каждом), взвод тяжелого оружия (51 человек, четыре станковых пулемета, пять ручных пулеметов, два 81-мм миномета, пять БТР «Ганомаг«, один мотоцикл, один мотоцикл с коляской). Рота тяжелого оружия включала взвод САУ с 75-мм пушкой на шасси SdKfz.251(SdKfz.251/9 Kannonenwagen, известный как «Штуммель»), взвод с шестью БТР SdKfz251/2 (с 81-мм минометом), взвод «Ганомагов» с четырьмя буксируемыми 37-мм противотанковыми пушками, саперный взвод на БТР «Ганомаг« версии SdKfz.251/5 (приспособленные для перевозки саперного снаряжения) и отделение противотанковых ружей. Взвод «Штуммелей» состоял из штабной секции (один «Ганомаг« и мотоцикл с коляской), шести собственно «Штуммелей» SdKfz251/9, одного подвозчика боеприпасов и одного грузовика. В подразделении управления взвода «Штуммелей» были БТР с радиостанцией (опять же, вариант «Ганомага» с поручневой антенной), чем обеспечивалась связь артиллерии с управлением части и поддерживаемыми частями. Кроме того, батальону Пайпера была приданы из полкового звена взвод САУ «Грилле» и несколько автоматических зенитных пушек на полугусеничном шасси. Взвод «Грилле» состоял из шести тяжелых пехотных орудий калибра 150-мм на шасси чехословацкого танка 38(t). Таким образом, в боевую группу вошли три роты мотопехоты, усиленные артиллерийскими средствами батальонного и полкового звена. Отметим, что 24-калиберные 75-мм пушки, обычно входившие в полковую артиллерию, в мотопехотных полках вермахта и СС были введены в батальоны. Штатные и приданные Пайперу САУ могли уничтожать пулеметные гнезда (в том числе ДЗОТы), расположенные на переднем крае противотанковые и полковые пушки. Размещение большинства солдат и офицеров в бронетранспортерах резко повышало их устойчивость к налетам авиации и артиллерийскому обстрелу. Особенно это касалось командования и средств управления (радиостанций). Но возможности боевой группы Пайпера не стоит преувеличивать. В сущности, у него было достаточно сил только чтобы самостоятельно вести бой против отдельных частей противника, наспех занявших оборонительные позиции. Артиллерийских средств для полноценного общевойскового боя у него не было. Даже наличие у противника орудий класса 122-мм гаубицы означало невозможность наступательных действий против него без средств усиления или поддержки авиации. Кроме того, в батальоне отсутствовали противотанковые орудия, способные бороться против средних и тяжелых советских танков. Осознавая этот факт, командование усилило батальон Пайпера двумя САУ «Штурмгешюц» (которые могли быть использованы как против танков, так и против огневых точек на пути батальона). Практически 100% оснащение боевой группы полугусеничной техникой также повышало ее возможности по действиям вне дорог. Но это преимущество фактически нивелировалось характером поставленной задачи: помимо боевой техники в состав боевой группы вошли 60 санитарных машин.

Задача боевой группы Пайпера для ее довольно скромной численности была непростой. Она должна была захватить город Змиев, форсировать реки Мжа и Удай и установить связь с находившейся за боевыми порядками обошедшего Харьков 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 320-й дивизией. Помимо кавалеристов противником группы Пайпера могли стать части 350-й стрелковой дивизии 6-й армии, вышедшие к этому времени на Северский Донец. Однако отсутствие сплошного фронта в целом благоприятствовало выполнению поставленной задачи.

Рейд Пайпера начался в середине ночи 12 февраля. Операция началась в 3.30, а в уже в 5.15 передовой отряд группы, возглавлявшийся двумя штурмовыми орудиями, вышел к реке Удай у Красной Поляны. Застигнутые врасплох, охранявшие мост бойцы растерялись, и мост не был взорван, попав в руки атакующих неповрежденным. Это был важный успех в первые часы операции, поскольку полугусеничные БТРы батальона Пайпера и приданные ему штурмовые орудия требовали сравнительно прочных мостов для переправ через самые маленькие речки, а инженерные подразделения Пайперу приданы не были. В Красной поляне был оставлен взвод для охраны захваченной переправы, и группа двинулась дальше в сумрак зимней ночи. Вскоре позади загремели автоматные и пулеметные очереди и разрывы гранат: оставленный для обороны моста взвод отражал атаки советской пехоты. Но разворачиваться назад Пайпер уже не имел возможности: впереди был еще долгий путь до выявленных разведыва-

тельными самолетами позиций остатков 320-й пехотной дивизии. О дороге домой сейчас было думать еще рано.

Час спустя Пайпер вышел к Змиеву и форсировал Северский Донец южнее города. В руки эсэсовцам попал железнодорожный мост через реку. Вскоре Пайпер получил донесение, что остатки 320-й пехотной дивизии движутся ему навстречу. Сосредоточив основные силы своей боевой группы в Змиеве, он направил несколько разведывательных групп для установления контакта с передовыми частями дивизии Постеля. Незадолго до полудня разведчики группы Пайпера установили визуальный контакт с пехотинцами. В 12.30 передовой отряд 320-й пехотной дивизии во главе с генерал-майором Постелем встретился с высланными вперед подразделениями группы Пайпера. Колонна отступающей дивизии растянулась на несколько километров и арьергард ее находился еще в районе Лимана. Вскоре сам командир батальона «Лейбштандарта» увидел тех, кого ему было поручено спасти. Позднее он вспоминал, что вид солдат и офицеров 320-й дивизии вызвал у него ассоциацию с картинами, изображавшими отступающую из России Великую Армию Наполеона Бонапарта. Небритые, оборванные люди с намерзшими на бородах и усах сосульками уже мало походили на солдат. Среди тянущих оружие и технику животных чаще встречались отобранные у местного населения лошадки, чем немецкие тяжеловозы.

Пока группа Пайпера в Змиеве ожидала подтягивания уныло бредущих колонн пехотинцев, мост через Удай в ее тылу был захвачен. Помощи извне ожидать не приходилось: у танкового корпуса СС было более чем достаточно критических ситуаций для их парирования, чтобы предоставить Пайперу самому искать путь назад. Последние части 320-й дивизии прибыли к Змиеву только днем 14 февраля. Погрузив в санитарные машины раненых, боевая группа «Лейбштандарта» построилась для обеспечения бокового охранения колонны пехоты и двинулась обратно к Красному Лиману. Оборонявший мост взвод эсэсовцев был полностью уничтожен, а сам мост взорван. Пайпер с марша атаковал Красный Лиман, и вскоре группа бронетранспортеров и автомашин стояла перед взорванным мостом через Удай. Остатки моста были использованы для постройки временного моста. Однако он был слишком слаб, чтобы выдержать бронетранспортеры, а тем более САУ «Штурмгеншюц». Один «Штурмгешюц», чудом сохранившийся в 320-й пехотной дивизии при попытке переправится по замерзшему Удаю проломил лед и затонул. Было решено переправить автомашины и передвигающихся пешком пехотинцев по временному мосту, а самим искать другие маршруты выхода к своим. После того, как все части дивизии Постеля переправились через Удай, Пайпер развернулся на 180 градусов и вновь двинулся к оставленному несколько часов назад Змиеву. Достигнув реки Мжи, Пайпер развернулся на запад и по северному берегу реки вышел к Мерефе. Рейд за окруженными пехотинцами завершился благополучным выходом к своим.

Посылая лучший мотопехотный батальон своей дивизии в сравнительно глубокий рейд,

30. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251/10 2-й танкогренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») на улице Новой Водолаги. Группа армий «Юг», 7 марта 1943 года (АСКМ).

Дитрих конечно же рисковал. Но риск был оправданным: в условиях рыхлого фронта у мобильной, хорошо защищенной и вооруженной группы Пайпера практически не было шансов встретиться с противником, которого нельзя было бы обойти или же, напротив, атаковать и отбросить. Серьезным минусом акции стало, пожалуй, слабое инженерное обеспечение операции. Прорываться обратно Пайперу в любом случае было легче. Куда более пикантной ситуация могла стать в случае взрыва одного из мостов по пути навстречу дивизии Постеля Также было бы ошибкой приписывание успеха акции только самому Пайперу. Действия его батальона были обеспечены обороной остальных частей полка к северу от реки Удай. На этом направлении в районе Лизогубовки и Тернового действовал 12-й танковый корпус армии П.С. Рыбалко. Отход остальных частей 2-го мотопехотного полка «Лейбштандарта» привел бы к построению сильного заслона за спиной ожидающего сосредоточения отходящих пехотинцев в Змиеве Пайпера. Отход же на Мерефу для находившихся на пределе физических и моральных возможностей пехотинцев Постеля был куда менее реальным, чем для полностью моторизованной группы Пайпера на ее пути назад.

Несмотря на выход из окружения, прибывшая совсем недавно на фронт 320-я пехотная дивизия в короткий промежуток времени понесла большие потери. Только с 9 по 14 февраля трофеями 6-й армии стали 15 орудий, 500 подвод, 35 тыс. патронов, 12 тыс. снарядов, 5000 винтовок, 800 автоматов и другое вооружение. Армия Харитонова претендовала на уничтожение 4000 солдат и офицеров противника, одной тысячи автомашин. 298-я пехотная дивизия, для деблокирования которой боевой группы просто не нашлось, была полностью уничтожена и в расположение корпуса Хауссера вышли лишь отдельные мелкие группы избежавших плена и гибели частей дивизии.

6-й кавалерийский корпус снова под ударом. Потерпев неудачу в первой попытке контрудара по обошедшему Харьков кавалерийскому корпусу, Ланц не отказался от мысли нанести ему поражение или хотя бы ликвидировать угрозу обхода правого фланга армейской группы.

Разумеется, сильные контрудары не могли не повлиять на действия кавалерии. Продвижение кавалерийского корпуса было остановлено и он сосредоточился в районе Новой Водолаги. Немцы тем временем собирали силы для продолжения контрнаступления. В ночь с 11 на 12 февраля к Мерефе прибыл 2-й мотоциклетный батальона «Дас Райха». 12 февраля батальон при поддержке танков II батальона танкового полка «Лейбштандарта» попытался захватить Новую Водолагу, но все атаки были отбиты. 13 февраля к атаке присоединился III батальон «Дер Фюрера». Это принесло атакам немцев долгожданный успех, и кавалерийский корпус наконец отступил из района Новой Водолаги и Борки.

Кавалерийский корпус форсировал Удай с севера на юг и занял новые оборонительные позиции. 11-я гвардейская кавалерийская дивизия отошла в Мелехово, 33-я гвардейская

31. Танки Т-34 5-го гвардейского танкового корпуса на улицах освобожденного Харькова. 18 марта 1943 года (РГАКФД).

32. Танк Pz. IV Ausf G 2-го батальона танкового полка 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») в пригороде Харькова. Группа армий «Юг», март 1943 года. Машина имеет тактический номер 205 (АСКМ).

кавалерийская дивизия – в район Охочае (на современных картах – Охочее). 201-я танковая бригада сосредоточилась на северной окраине Мелехово. В 5.00 следующего дня сражение продолжилось. Полк «Дер Фюрер» атаковал при поддержке пикирующих бомбардировщиков 77-й бомбардировочной эскадры StG77. На этот раз немцы наступали не «трезубцем», а четырьмя боевыми группами различной численности. На правом фланге наступления двигался мотоциклетный батальон «Дас Райха», который достиг деревни Староверовка к западу от Мелеховки и Охочае. Наиболее сильная центральная боевая группа (полк «Дер Фюрер») добилась наименьших результатов и дошла только до Рябухино в нескольких километрах к северу от Охочае. Курт Майер со своим разведывательным батальоном двигался увереннее, но вскоре был вынужден остановить наступление из-за нехватки горючего. Наибольших результатов добился I батальон 1-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта», который вышел к Береке и по существу пересек полосу наступления 6-го гвардейского кавалерийского корпуса с севера на юг. Однако как таковой угрозы окружения для кавалерийского корпуса армии Рыбалко не было. Он получил сильный удар во фланг, был частично раздроблен, но охвата фронтальное наступление эсэсовцев добиться не могло. Кавалеристы вместо наступления на запад развернулись фронтом на север и, окопавшись, отражали наступление в районе Мелеховки, Охочае и Береки. Снабжение частей кавалерийского корпуса производилось по воздуху: «Подача ГСМ и боеприпасов производилась при помощи самолетов ночников У-2, выполнявших ранее задачи по бомбардировке противника»[16]. Однако объяснялось это не столько перехватом всех дорог, идущих в расположение частей кавалерийского корпуса, сколько технической сложностью обеспечения снабжения вырвавшихся вперед кавалеристов в полосе соседней армии.

В Береке немецкое наступление было вновь остановлено. Окопавшиеся вокруг города успешно отразили все атаки. Наступавшие гренадеры понесли существенные потери, не добившись сколь-нибудь заметного успеха. Пожалуй, единственным утешением в этой ситуации было то, что оборонявшиеся под ударами «Штук» и танков кавалеристы могли в противном случае обойти город и соединиться с наступавшими с северо-востока частями 40-й армии. К 14 февраля передовые отряды 5-го гвардейского танкового корпуса уже достигли района Люботина и Богодухова, глубоко обойдя сам город Харьков. Но утешение было довольно слабым: если обход города с юга удалось предотвратить контрнаступлением «Лейбштандарта» и «Дас Райха», оборона восточнее и севернее города рассыпалась как карточный домик. Выводить атаковавшие 6-й гвардейский кавалерийский корпус части, и бросать их на северный фланг армейской группы Ланца было уже поздно.

Тем временем в структуре командования оборонявших Харьков войск произошли существенные изменения. С полуночи 14 февраля армейская группа Ланца перешла из подчинения группы армий «Б» в управление группы армий «Юг» Э. фон Манштейна. Штаб группы армий «Б» был ликвидирован, а участок 2-й армии был передан в ведение командования группы армий «Центр». По поводу этих изменений в подчиненности оборонявшихся на решающем направлении войск Манштейн впоследствии написал: «Хотя ликвидация группы «Б» вначале затрудняла общее согласованное руководство операциями

33. Танки Pz II и Pz. III (на заднем плане) 1-й танкогренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») на улице села Дергачи. Группа армий «Юг», март 1943 года. Pz. II имеет тактический номер 558, слева на кормовом листе корпуса рядом с крестом различима дивизионная эмблема (БА).

на самом трудном участке Восточного фронта, все же это принесло и свою пользу. В результате подчинения группы Ланца группе «Юг» создалась возможность организовать единое управление операциями в решающий момент на решающем участке. Это как раз и помогло успешно закончить зимнюю кампанию 1942/43г.». Действительно, Манштейн получил в свои руки инструмент, которым ему удалось изменить обстановку на фронте в свою пользу.

В 5.10 утра 14 февраля командование группы армий «Юг» направило армейской группе Ланца своей первый приказ, по существу копировавший приказ фюрера об удержании города любой ценой и при любых обстоятельствах. Осознавая сложность обстановки, Ланц приказал переместиться ближе к городу полку «Дойчланд». Вторым приказом Дитриху было приказано остановить контрнаступление против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса и как можно быстрее высвободить участвовавшие в нем части для обороны самого Харькова. Одновременно первые приказы получила вошедшая в группу Ланца благодаря рейду Пайпера 320-я пехотная дивизия. Соединению Постеля было приказано сосредоточиться к югу от города в качестве резерва II танкового корпуса СС. Отдельные части дивизии могли быть использованы против наступающих на этом направлении 12-го танкового корпуса и 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

В сущности, две эсэсовские дивизии мало что могли противопоставить наступающим на Харьков армиям. Задействованный в обороне города «Дас Райх» 13 февраля мог выставить боеготовыми только 21 танк, из них всего один – Pz.IV. В дивизии также оставалось 18 САУ «Штурмгешюц». Недостаток своих танков положил начало использованию в «Дас Райхе» советских танков. Захваченные в ходе боев на подходах к Харькову один КВ и пять Т-34 получили немецкие экипажи и использовались в боях в составе танкового батальона дивизии. Танковый парк «Лейбштандарта» находился в намного лучшем состоянии. На 13 февраля в танковом полку дивизии было 53 боеготовых танка в дополнении к 21 САУ «Штурмгешюц» в батальоне штурмовых орудий. Ценность этого бронированного кулака значительно снижало его использование в атаках на закрепившийся к югу от Харькова кавалерийский корпус С.В. Соколова.

Хауссер отдает приказ сдать Харьков. Получив приказ удерживать Харьков при любых обстоятельствах, Ланц в 8.00 утра 14 февраля вылетел в Мерефу в штаб корпуса Хауссера для обсуждения дальнейших действий. У командующего армейской группы, ответственной за оборону Харькова, не было никаких иллюзий относительно возможностей подчиненных ему войск закрыть огромную брешь, зиявшую к северо-западу от города. Закрыть этот разрыв фронта могли только свежие соединения или крупные резервы, которых в распоряжении Ланца просто не было.

Единственной надеждой на спасение для армейской группы Ланца была третья танкогренадерская дивизия СС – «Тотенкопф», при-

34. Части 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») входят в Харьков по Белогородскому шоссе. 11 марта 1943 года. На переднем плане танк Pz. III Ausf. L с тактическим номером 555, на заднем – два Pz II с номерами 559 и 558 (АСКМ).

бывавшая в состав группы армий «Юг» по железной дороге. Уже 14 февраля прибывал полк «Туле» дивизии. Манштейн приказал «Тотенкопфу» сосредоточиться в районе Валки, в 40 километрах к западу от Харькова. По замыслу немецкого командования прибывающая дивизия должна была быть использована для уничтожения советских войск, действующих к западу от Харькова. Одновременно, будучи реалистом, Манштейн отдал приказ о перемещении штаба армейской групп Ланца из Харькова в Полтаву. Приказы Гитлера об удержании города были понятны, но в самом городе штаб армейской группы подвергался большим опасностям.

После полудня 14 февраля обстановку можно было назвать критической. В 15.30 командир дивизии «Дас Райх» Валь отправил Хауссеру донесение, в котором сообщал, что его резервы исчерпаны и удерживать фронт к востоку от города дивизия не в состоянии. Как мы знаем, М.И. Казаков получил нагоняй из штаба фронта, и как раз в период с 13 февраля действия его армии заметно активизировались. После доклада о положении частей дивизии Валь в своем донесении фактически ставил ультиматум. Он утверждал, что если до наступления ночи дивизии не будет отдан приказ на отход, оборонявшиеся на восточной окраине города части будут потеряны. Хауссер запросил по радио у штаба армейской группы Ланца разрешения отдать приказ на отход в 16.30 14 февраля. Хауссер так же безапелляционно как его командир, ставил Ланцу ультиматум: если до 16.30 не будет получен приказ об отходе из штаба армейской группы, этот приказ будет выпущен им самим. Ответ был столь же безапелляционным: Хауссеру напоминали о предыдущих директивах Манштейна на удержание города в любых обстоятельствах. Хауссеру также указывали, что отход «Дас Райха» приведет к повисанию в воздухе правого фланга «Великой Германии». О том, что «Великая Германия» уже потеряла локтевую связь с соседом слева и сама откатывалась назад, при этом умалчивалось.

Реакция Хауссера на эти увещевания была мгновенной. В 16.45 14 февраля он отвечает донесением в штаб армейской группы Ланца, в котором сообщает, что приказ на отход «Дас Райху» уже отдан. Сорока минутами спустя Хауссеру приходит ответ, представляющий собой напоминание о приказе Гитлера защищать Харьков «до последнего человека». Ланц не ограничился отправкой в штаб II танкового корпуса СС формальных приказаний. В 18.00 он позвонил Хауссеру и потребовал отмены приказа об отходе из города. Командир эсэсовского корпуса попытался сослаться на сложность выполнения приказа удерживать Харьков уже начавшими отходить войсками. Но Ланц был непреклонен и в 18.15 Хауссер по радио передает «Дас Райху» приказ об удержании города «до последнего человека».

Однако остановить начавшийся отход было уже почти невозможно. Реакция командования дивизии на приказ об удержании Харькова «до последнего человека» была схожей с реакцией самого Хауссера несколькими часами ранее. В 22.00 из штаба «Дас Райха» посту-

пило донесение о том, что отходящие части дивизии находятся «вне радиоконтакта» и сообщить им об отмене предыдущего приказа не представляется возможным. Несмотря на недвусмысленные приказы от верховного командования, части корпуса Хауссера уходили из Харькова по заснеженным улицам города в темноте февральской ночи.

Во всей этой истории прослеживается несколько весьма важных для понимания ситуации деталей. Если проанализировать хронометраж обмена приказами между командованием армейской группы Ланца и командованием II танкового корпуса СС, то можно заметить одну деталь, которая в конечном итоге и привела к отходу немецких войск из Харькова. Хуберт Ланц прекрасно понимал невозможность удержания города с военной точки зрения. Понимал он и невозможность командиру его ранга оспаривать приказы Гитлера. И в этой ситуации бывший командир горных егерей принимает простое, но оригинальное решение. Получив от Хауссера в 16.45 донесение об отданных «Дас Райху» приказах на отход, Ланц внезапно замолкает на 40 минут. Лишь через 40 минут он меланхолично ретранслирует II танковому корпусу приказ Гитлера и только спустя час с лишним обращается к Хауссеру по телефону. В результате приказ «Дас Райху» об отмене отхода появляется более чем через полтора часа после приказа о самом отходе. Фактически Ланц аккуратно выдержал паузу, которая сделала приказы от отходе необратимыми. Пауза эта была хорошо рассчитана по опыту штабной работы. С одной стороны он отреагировал на донесение Хауссера в 16.45 достаточно быстро, чтобы его не могли обвинить в бездействии. С другой стороны он реагировал достаточно медленно, чтобы конечные получатели всех приказов – полки и батальоны на передовой – уже не смогли развернуться обратно и возвратиться на позиции. Учитывая, что Хауссер его предупредил заранее о планировавшемся на 16.30 отводе войск (то есть «Дас Райх» тем более был извещен о часе отхода заранее), практик Ланц мог рассчитать паузу с ретрансляцией приказов довольно точно.

Пока Хауссер и Ланц обменивались приказами и донесениями, к югу от Харькова продолжались бои между 6-м гвардейским кавалерийским корпусом и частями двух эсэсовских дивизий. Полк «Дер Фюрер» атаковал Охочае при поддержке артиллерии и роты танков из танкового полка «Лейбштандарта». В результате наступления немцам удалось взять деревни Мелеховка и Парасковия к западу от Охочае, однако окружение 11-й кавалерийской дивизии и 201-й танковой бригады эсэсовцам не удалось. Брошенный в обход Охочае на Береку разведывательный батальон Курта Майера испытывал трудности с топливом и боеприпасами и не смог перекрыть 5-километровый коридор между Берекой и деревней к югу от нее – Алексеевкой. Окружение кавалеристов корпуса С.В. Соколова сделал невозможным подход с востока стрелковых дивизий 6-й армии, в полосе которой он начинал действовать. Уже 9 февраля передовые отряды 172-й стрелковой дивизии вышли к Ефремовке и станции Берека. В дальнейшем к ним присоединились основные силы дивизии, сделав миссию батальона Майера невыполнимой. На выручку Майера были направлены три танка Pz.III и три Pz.IV из танкового полка «Лейбштандарта» при поддержке нескольких БТР «Ганомаг» с пехотой. Они же должны были доставить разведывательному батальону топливо и боеприпасы. Возглавил эту небольшую боевую группу лично командир I батальона танкового полка «Лейбштандарта» штурмбаннфюрер Вюнше. Майера и Вюнше связывали дружеские взаимоотношения. Поэтому командир танкового батальона и командир разведбата часто действовали в составе одной боевой группы. Прибытие танков, топлива и боеприпасов позволило Майеру провести атаку на Береку с целью соединиться с наступавшей с нее с севера мотопехотой 1-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта», составлявшего так называемую боевую группу Витта. Однако атака не привела к соединению с Виттом, и кольцо окружения так и осталось разомкнутым. С честью выдержавший контрудар немцев 6-й гвардей-

35. Колонна немецких войск уходит из Харькова. Снято у Южного вокзала 16 февраля 1943 года. На дороге видны автомобили «Фиат» и «Опель-блиц» (АСКМ).

36. Немецкие части входят в Харьков. 11 марта 1943 года. На переднем плане танк Pz. IV Ausf. G 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») (БА).

ский кавалерийский корпус в ночь с 14 на 15 февраля выводился из боя.

В ночь с 14 на 15 февраля и в последующее утро обмен приказами и донесениями продолжился. На этот раз в нем принял участие штаб группы армий «Юг». В 2.40 Манштейн по радио напомнил Ланцу о приказе Гитлера удерживать Харьков при любых обстоятельствах.

В 11.00 Ланц направил в штаб группы армий «Юг», которой он теперь был подчинен, донесение об обстановке. Указав на отсутствие резервов и недостаток танков, он утверждал, что удержание существующих позиций приведет к большим потерям при негарантированном результате, то есть удержании Харькова. Вскоре Ланцу позвонил начальник штаба ОКХ генерал пехоты Курт Цейцлер. Ланц стал убеждать Цейцлера, что «Дас Райх» будет окружен и уничтожен, если дивизии не будет разрешен отход. Начальник штаба ОКХ пообещал скорейший ответ Гитлера. Он прибыл вскоре после полудня – «приказ удерживать город остается в силе». Однако Хауссер не был склонен участвовать в новом «Сталинграде». В 13.00 15 февраля Хауссер приказывает своему начальнику штаба готовить приказы на отход из города. В 13.05 Хауссер информировал штаб армейской группы Ланца, что подчиненные ему войска получили приказ на отход. Сам Хауссер в этот момент находился в Харькове, чтобы своими глазами видеть происходящее. В штабе «Дойчланда» он лично приказал командиру полка Хайнцу Хармелю отходить. Полк весь день находился под ударами ворвавшихся в город частей 69-й и 3-й танковой армий и в дополнительных увещеваниях не нуждался. Уже в 15.00 начался отход «Дойчланда» из Харькова.

Это может показаться весьма странным, но пока на улицах Харькова шли тяжелейшие бои, значительная часть «Дас Райха» продолжала вести бои против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса к югу от города. Танко-гренадерский полк «Дер Фюрер» и мотоциклетный батальон участвовали в атаке на Береку с целью завершения окружения частей корпуса С.В. Соколова. Несмотря на то, что эсэсовцам удалось ворваться в Береку, соединиться с разведывательным батальоном Майера из «Лейбштандарта» им не удалось, и коридор для отхода кавалеристов на восток оставался открытым.

Сковав значительные силы немцев к югу от города, кавалеристы открыли путь на улицы Харькова войскам 40-й армии. Первой ворвалась в город утром 15 февраля 340-я стрелковая дивизия генерал-майора С.С. Мартиросяна. Ее полки овладели Южным вокзалом, проникли в центр города, очистили площади Дзержинского и Тевелева, а также здание, в котором в свое время помещался ЦИК УССР. Над ним группа автоматчиков 1142-го стрелкового полка водрузила красное знамя. В 11.00 полки 183-й стрелковой дивизии генерала Костицына прорвали оборону частей «Великой Германии» в районе Дергачей и вышли к северной части города. В 14.00 начался отход «Великой Германии» из города в район города Люботина к западу от Харькова. К 17 часам 15 февраля войска 40-й армии очистили от противника юго-западную, западную и северо-западную части города. С востока и юго-востока в Харьков входили части 62-й гвардейской стрелковой и 160-й стрелковой дивизий 3-й танковой армии. Подразделения «Дас Райха» отходили по улицам горящего города на запад, прикрываясь сильными арьергардами. Арьергарды прикрывал батальон штурмовых орудий, недавно получивший два десятка новеньких САУ «Штурмгешюц» и на-

считывавший более 30 машин. Покидая город «Великая Германия», две эсэсовские дивизии, 320-я пехотная дивизия и полк «Туле» прибывающего «Тотенкопфа» занимали позиции к западу от Харькова.

В последовавшем разборе операции командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф. И. Голиков заявил: «40-я армия представляла основную силу маневра в Харьковской операции... Развернутая в районе города Старой Оскол, она была двинута по оси Скородное, Белгород, Казачья Лопань, Дергачи, с тем чтобы выйти на город Харьков с северо-запада и запада, как это и было фактически осуществлено... Решающую роль во взятии Харькова сыграла 40-я армия»[18].

Здесь следует заметить, что важную роль в отвлечении крупных сил немецких войск от борьбы за город сыграл 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Действия кавалерийского корпуса в боях за Харьков следует оценить как весьма эффективное использование кавалерии в крупном сражении в зимних условиях. Обходной маневр корпуса вполне может претендовать на звание одной из самых результативных акций советской кавалерии в Великой Отечественной войне. Корпус был применен оперативно и тактически грамотно, его действия заставили бросить против него значительные силы танков и пехоты, ослабив оборону самого Харькова, что в конечном итоге привело к его сдаче немцами в первой фазе сражения.

Таблица 3. Потери танков 3-й танковой армии в период с 20 января по 18 февраля 1943 года.

Марка машины	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие
КВ	–	1	–	–
Т-34	4	27	1	1
Т-60, Т-70	1	6	1	3
Всего	5	34	2	4

Таблица составлена по данным: ЦАМО Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 115.

37. Центр Харькова – площадь Дзержинского, снятая в день освобождения города. 16 февраля 1943 года (АСКМ).

Поскольку бои в районе Харькова носили маневренный характер и не переходили в уличные поединки за каждый дом, потери 3-й танковой армии были сравнительно небольшими. Согласно отчету оперативного отдела штаба армии о боевых действиях в феврале – марте 1943 г. «В результате боев за Харьков армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 11489 человек»[19].

Потери техники армии П.С. Рыбалко характеризовались следующими цифрами: «В боях за Харьков было потеряно: орудий ПТО 40, зенитных пушек 37 мм – 2, 76-мм пушек П[олковой]А[ртиллерии] 21, 71-мм пушек Д[ивизионной]А[ртиллерии] 41, 122-мм гаубиц 4»[20]. Потери танков показаны в таблице 3.

Бросок на Красноармейское. Бои за Харьков носили в значительной степени характер сражения за объект политического значения. Напротив, развернувшееся в полосе Юго-Западного фронта сражение за Красноармейское было поединком за обладавший вполне зримым военным значением узел коммуникаций. К зимней кампании 1942–1943 гг. советские войска уже в значительной степени овладели технологией «блицкрига» – глубоких прорывов механизированных соединений. Одним из типовых приемов ведения такого рода операций была смена подвижных соединений пехотой и их продвижение к следующей цели. Еще одним приемом был захват узлов коммуникаций в тылу противника. Во второй декаде февраля командование Юго-Западного фронта и его подвижной группы приняло решение сменить соединения подвижной группы между Славянском и Лисичанском стрелковыми соединениями и бросить их в наступление на крупный железнодорожный узел и перекресток нескольких шоссейных дорог – город Красноармейское. Лидировать в наступлении должен был 4-й гвардейский танковый корпус П.П. Полубоярова. Выведенный по первоначальному плану операции «Скачок» в резерв подвижной группы корпус по стечению обстоятельств с первых дней сражения устойчиво занял положение на острие главного удара.

В 6.00 утра 10 февраля М.М. Попов приказывал Полубоярову:

«1.Противник начал отход из района Ростов и нижнего течения реки Сев. Донец в западном направлении.

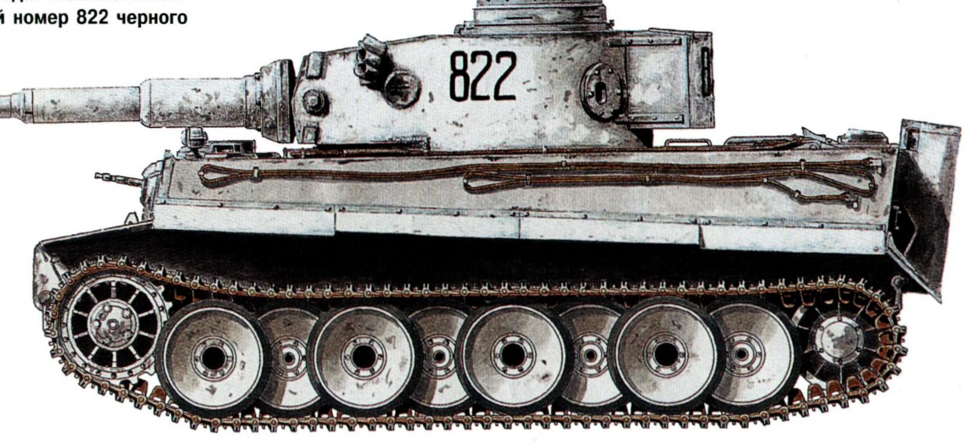
2.Фронтовая подвижная группа имеет задачей отрезать пути отхода противника для чего 11.2 овладевает Красноармейское, очищает от противника гор. Славянск и прочно удерживает за собой Краматорская.

В дальнейшем, по овладении районом Артемовск, Константиновка, перегруппировывает силы к району Красноармейское, наносит удар на Волноваха и частью сил на Сталино.

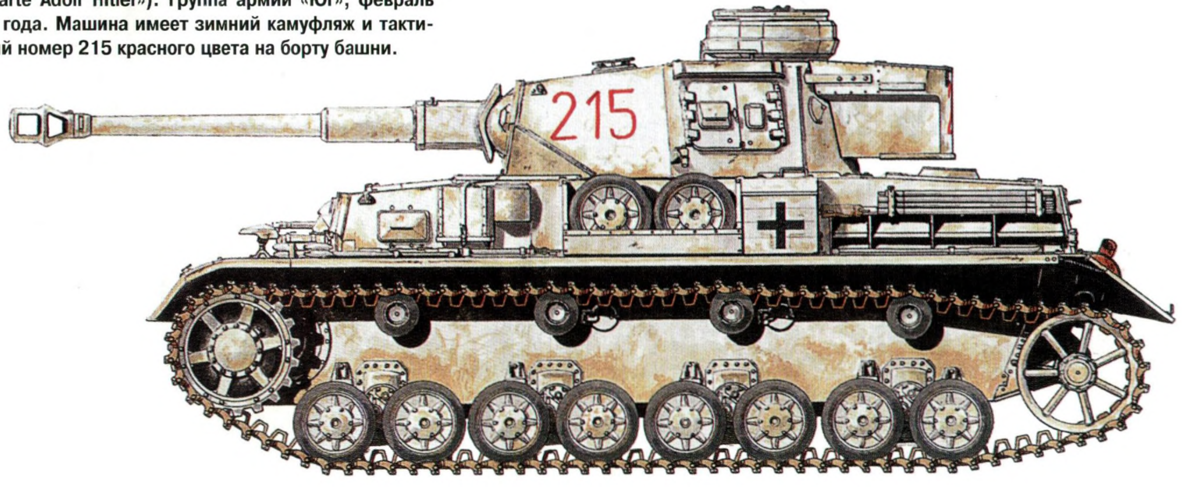
ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Командиру 4 гв. тк генерал-майору Полубоярову с приданными 9 Тбр и 7 Остр. Бр. [отдельной лыжно-стрелковой бригадой – А.И.] 11.2 овладеть Красноармейское и орга-

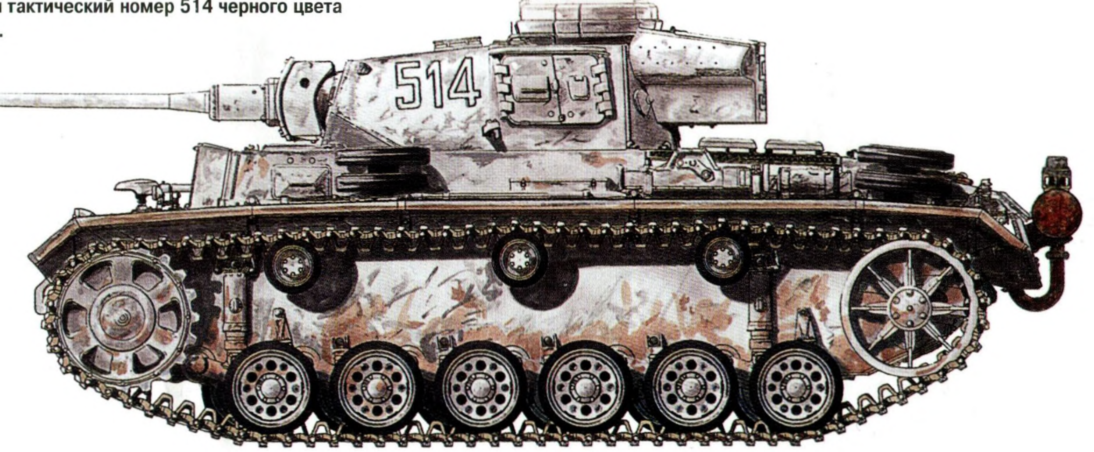
Танк Pz. VI «Tiger» 8-й (тяжелой) роты танкового полка 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich». Район Харькова, начало марта 1943 года. Машина имеет зимний камуфляж и тактический номер 822 черного цвета на борту башни.

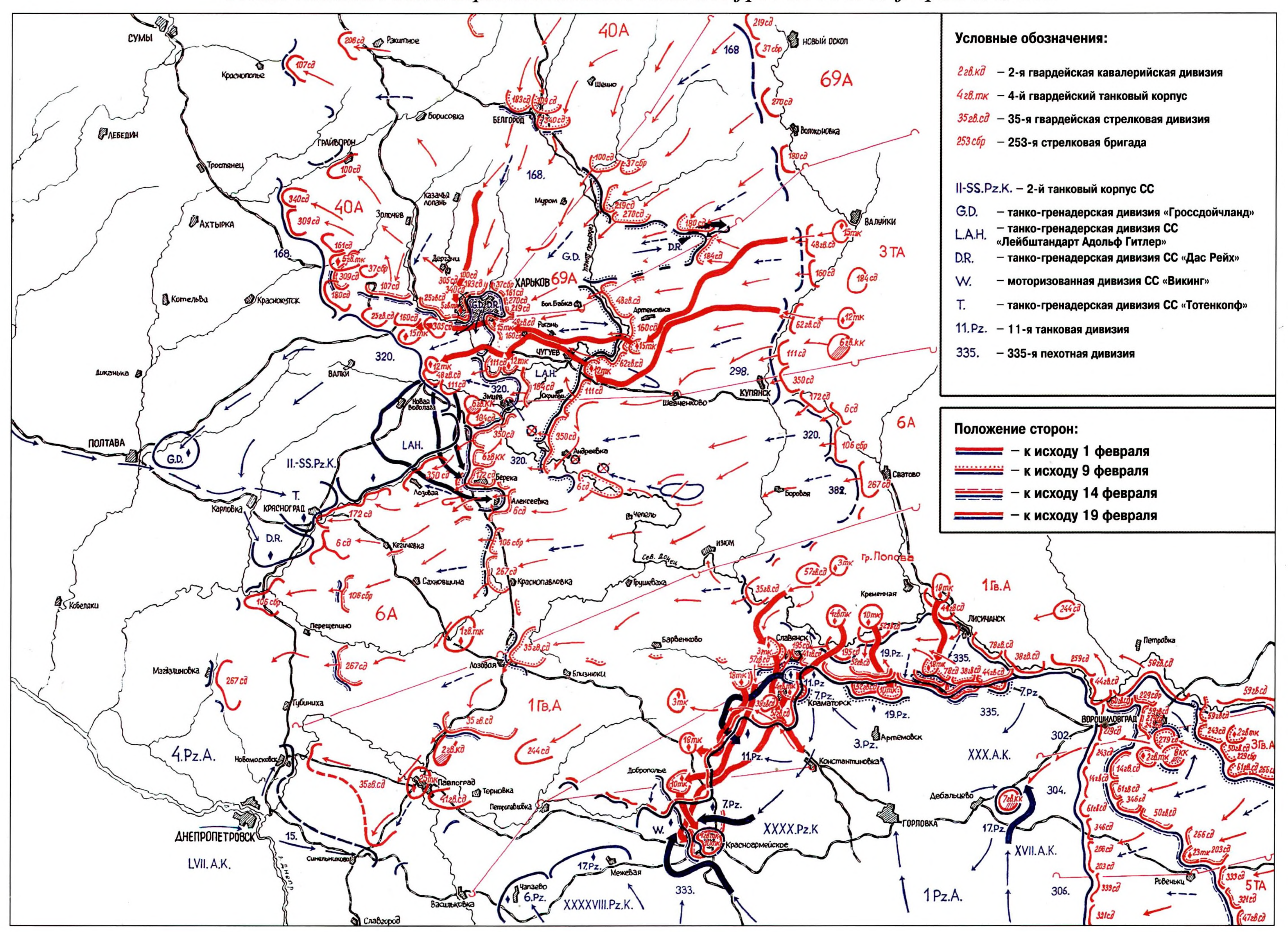
Танк Pz. IV Ausf G 2-го батальона танкового полка 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler»). Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Машина имеет зимний камуфляж и тактический номер 215 красного цвета на борту башни.

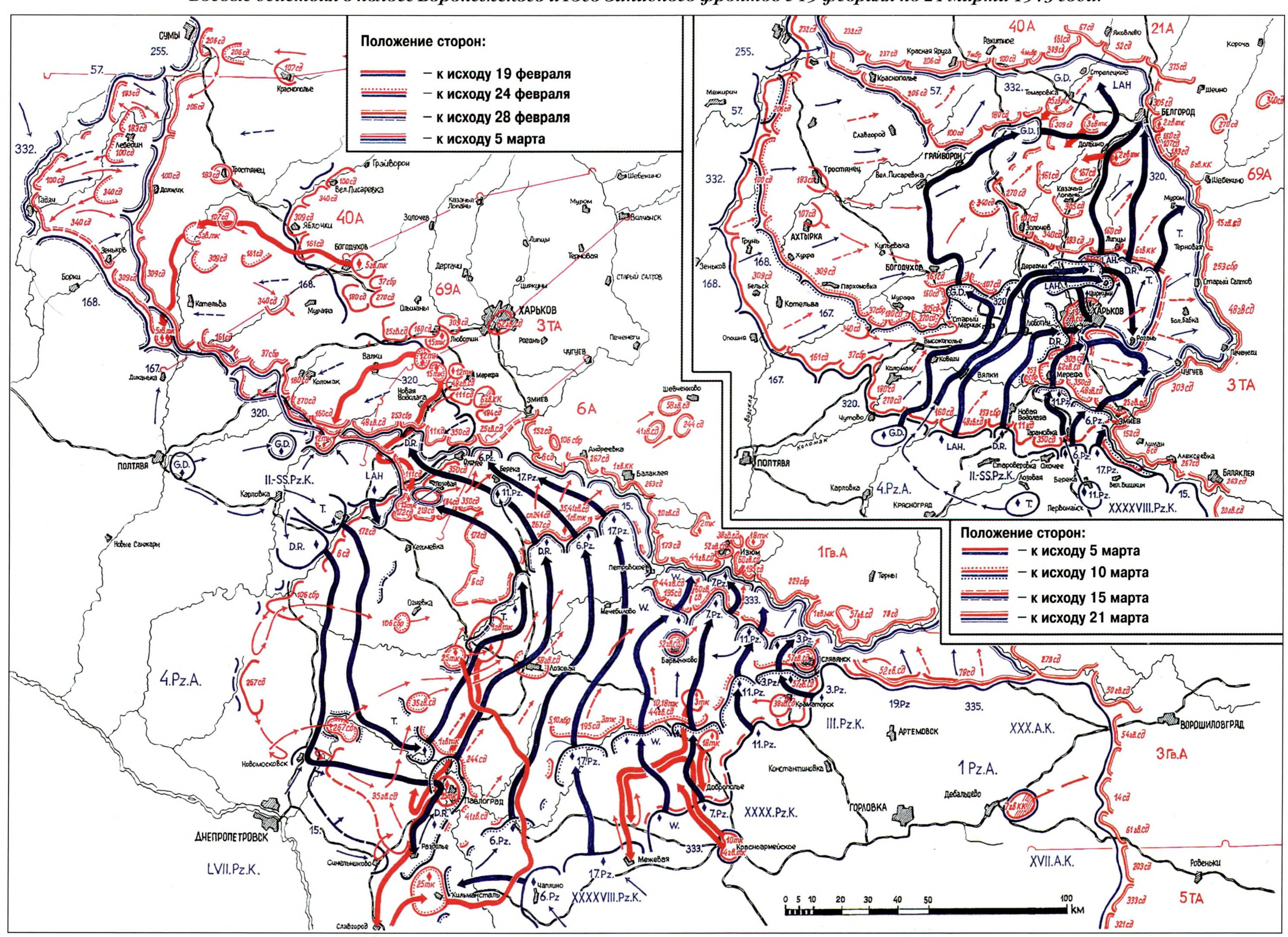
Танк Pz. III Ausf. J 5-го батальона танкового полка 3-й танко-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф» (3.SS-Panzer-Grenadier Division «Totenkopf»). Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Машина имеет зимний камуфляж и тактический номер 514 черного цвета на борту башни.

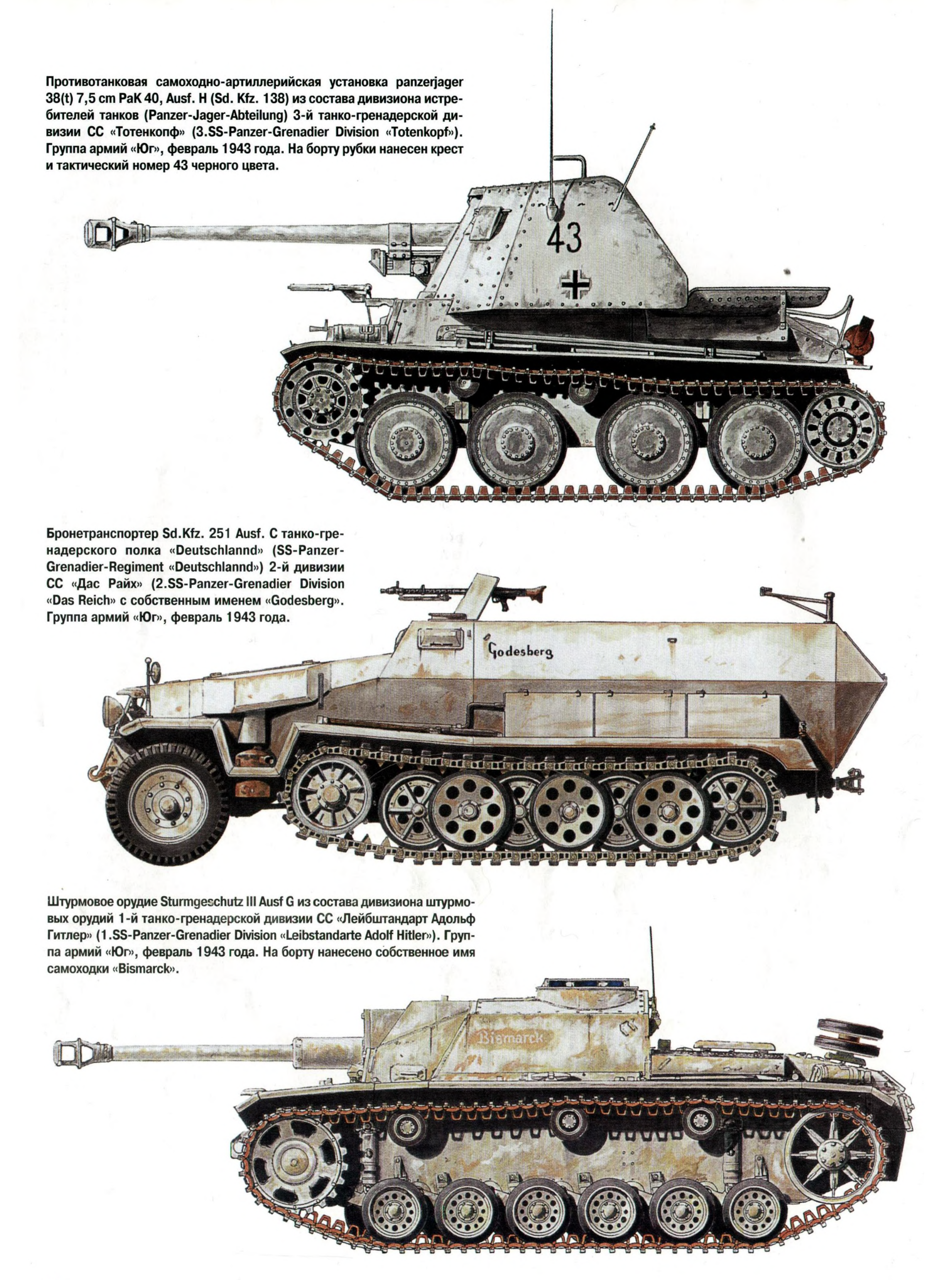

Боевые действия в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов с 1 по 19 февраля 1943 года.

Боевые действия в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов с 19 февраля по 21 марта 1943 года.

Противотанковая самоходно-артиллерийская установка panzerjager 38(t) 7,5 cm PaK 40, Ausf. H (Sd. Kfz. 138) из состава дивизиона истребителей танков (Panzer-Jager-Abteilung) 3-й танко-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф» (3.SS-Panzer-Grenadier Division «Totenkopf»). Группа армий «Юг», февраль 1943 года. На борту рубки нанесен крест и тактический номер 43 черного цвета.

Бронетранспортер Sd.Kfz. 251 Ausf. C танко-гренадерского полка «Deutschlannd» (SS-Panzer-Grenadier-Regiment «Deutschlannd») 2-й дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich» с собственным именем «Godesberg». Группа армий «Юг», февраль 1943 года.

Штурмовое орудие Sturmgeschutz III Ausf G из состава дивизиона штурмовых орудий 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler»). Группа армий «Юг», февраль 1943 года. На борту нанесено собственное имя самоходки «Bismarck».

38. Штурмовые орудия StuG III Ausf. F8 на улице украинского села. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Обе самоходки на «зимних» гусеницах, на заднем плане виден бронетранспортер Sd.Kfz. 252 (АСКМ).

низовать круговую оборону на путях отхода противника, ни в коем случае не допуская его отхода на запад.

По овладении Красноармейское один лыжный батальон выбросить на ст. Волноваха с задачей – внезапным налетом овладеть станцией, разрушить технические сооружения и привести станцию в узел, задержать для эксплуатации на срок 10 – 15 суток»[21].

К тому моменту 4-й гвардейский танковый корпус понес большие потери и по численности танкового парка не дотягивал до полновесной бригады. Вместе с 9-й гвардейской танковой бригадой на 10 февраля в нем было 37 танков. Однако отсутствие сплошного фронта благоприятствовало маневренным действиям даже существенно потерявших свою ударную силу соединений.

В ночь на 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус выступил из Краматорска в направлении Красноармейского Рудника и далее на Красноармейское. В качестве передового отряда двигалась 14-я гвардейская танковая бригада корпуса Полубоярова. Сбивая с позиций попадающиеся на пути мелкие группы противника бригада к 4.00 утра 11 февраля вышла к Гришино (5 км северо-западнее Красноармейского) и овладела им. Гришино находилось на расстоянии меньше километра от шоссейной и железной дороги, идущей через Красноармейское. Своими действиями передовой отряд 4-го гвардейского танкового корпуса по существу воспретил движение по ним.

Выход корпуса П.П. Полубоярова на подступы к Красноармейскому немедленно оказал воздействие на систему снабжения немецких армий в Донбассе. Позднее бывший командующий группы армий «Юг» Э. фон Манштейн писал об этом эпизоде: «В районе Гришино противник не только находился глубоко во фланге 1 танковой армии, но он также перерезал там одновременно главную коммуникацию труппы, ведущую из Днепропетровска на Красноармейское. Оставалась только дорога через Запорожье. Но ее пропускная способность была ограничена, так как не был еще восстановлен большой мост через Днепр у Запорожья, разрушенный противником в 1941 г. Поэтому там производилась перегрузка. Цистерны с горючим не могли подвозиться к фронту. Снабжение фронта, особенно горючим, стояло, таким образом, под угрозой срыва»[22].

Прекрасно понимая, что на вышедший на коммуникации немецких войск в Донбассе 4-й гвардейский танковый корпус вскоре обрушатся контрудары противника М.М. Попов постепенно выдвигал вслед за бригадами Полубоярова остальные корпуса своей «птицы-тройки». Один из них уже был скован: 3-й танковый корпус Синенко остался для удержания Краматорска. Оставались 10-й и 18-й танковые корпуса. Первым получил задачу на прорыв к Красноармейскому 10-й танковый корпус В.Г. Буркова.

Предварительные распоряжения по выдвижению по следам корпуса П.П. Полубоя-

рова танковый корпус В.Г. Буркова получил уже 10 февраля. По приказу М.М. Попова он сосредотачивался к северу от Славянска в районе Маяки – Хрестище. 52-я стрелковая дивизия осталась удерживать занятые на первом этапе боев рубежи к востоку от Славянска.

После 80-километрового марша к 8.00 утра 11 февраля 10-й танковый корпус сосредоточился в указанном районе. К тому моменту в корпусе было три бригады: 183-я (11 Т-34, 7 легких танков), 186-я (3 КВ, 8 легких танков) и 11-я мотострелковая бригада. 178-я танковая бригада, как уже было сказано выше, была выведена из боя вследствие больших потерь. На замену выбывшей бригада в районе Маяков корпусу В.Г. Буркова была подчинена 11-я танковая бригада (13 танков Т-34).

Уже в четырехбригадном составе 10-й танковый корпус начал выдвижение к Красноармейскому по маршруту 4-го гвардейского танкового корпуса. Начиная с утра 12 февраля, он подвергался массированным ударам штурмовиков немцев. «Мессершмитты» (это были части эскадры штурмовиков SchG1 на Bf.109E) атаковали с бреющего полета на высоте 10 – 15 метров сменяющими одна другую группами. В один из налетов удару немецких штурмовиков подверглась группа машин штаба корпуса, в частности «Виллис» В.Г. Буркова. Генерал Бурков был тяжело ранен, ехавшие с ним в машине адъютант и автоматчик убиты, шофер также получил ранения. «Виллис» командира корпуса и следовавшие за ним автомашина с радиостанцией и броневик были сожжены. Серьезно пострадали тылы соединения: две сожженных штурмовиками цистерны с горючим привели к остановке корпуса вечером 12 февраля вследствие нехватки горючего. Авиация того времени не могла уверенно поражать танки, но могла оказывать воздействие на танковое соединение в целом ударами по тылам, мотопехоте, средствам связи и штабам.

В 14.00 12 февраля штаб подвижной группы М.М. Попова направил командованию 10-му танкового корпуса приказ следующего содержания:

«1. Противник продолжает поспешный отвод войск с рубежа нижнего течения р. Сев. Донец.

Авиаразведка за последние дни отмечает непрерывный поток эшелонов по железным дорогам Донбасса на запад.

2. Армии фронта успешно развивать наступление 4 ГТК ведет бой в районе Красноармейское и прочно удерживая его, чем порезав основные выхода из Донбасса.

3. 10 ТК с 11 Тбр и прежними частями усиления к рассвету 14.2 сосредоточить корпус в районе Семидовка Красное с задачами:

а) прочно стать на путях отхода противника из Донбасса, перехватить частью сил магистраль на город Сталино, Улаколы;

б) содействовать 4 ГТК в прочном удержании района Красноармейское;

в) подготовить к утру 15.2 наступление на Сталино, взаимодействуя с 3 гв. Арм. наступающими с востока;

г) подготовиться к исходу 14.2 к выдвижению в район Волноваха»[23].

Однако этот приказ не учитывал прибывших в район Славянска подвижных соединений немцев. Подчиненный 1-й танковой армии Э. фон Маккензена XXXX танковый корпус активно контратаковал, и отсутствие сплошного фронта помогало не только советским войскам. Поэтому поставленные в приказе М.М. Попова задачи 10-му танковому корпусу было выполнить не суждено. Уже вечером 12 февраля проходившую Черкесское 11-ю танковую и 11-ю мотострелковую бригаду атаковала пробившаяся между Краматорском и Славянском боевая группа 11-й танковой дивизии Германа Балька, построенная вокруг III батальона 15-го танкового полка. К 24.00 12 февраля восточная часть Черкесского была занята наступающими. Ночной контратакой 11-й танковой и 11-й мотострелковой бригад положение было восстановлено. Однако 11-я танковая бригада потеряла большую часть своих танков, 10 танков Т-34 было подбито. Людские потери в отчете шта-

39. Танк Т-34 с пехотой на броне на площади Дзержинского в освобожденном Харькове. 17 марта 1943 года (АСКМ).

40. Бронетранспортер Sd.Kfz. 250 19-й танковой дивизии (19. Panzer-Division) на дороге. Группа армий «Юг», район Старобельска, февраль 1943 года (РГАКФД).

ба корпуса о боевых действиях оцениваются как «незначительные». С утра 13 февраля боевая группа немецкой танковой дивизии довернулась на юг и стала обходить Краматорск атакой на Шабельковку (деревню к западу от города). Штаб 10-го танкового корпуса в Шабельковке подвергся атаке танков противника, штабной танк был подбит. Основной удар в обход Краматорска приняла на себя 186-я танковая бригада. В результате боя Шабельковка была очищена от немцев, и окружение Краматорска удалось предотвратить. Потери составили 1 танк КВ, 2 Т-70, были разбиты 1 Т-34 и 2 «бантама» штаба корпуса. В результате контрудара дивизии Балька 10-й танковый корпус был задержан и 14-го февраля на помощь 4-му гвардейскому танковому корпусу пришла только 183-я танковая бригада. На пути в Красноармейское она столкнулась с небольшой группой пехоты противника, поддержанной танками и самоходными орудиями в районе Доброполье. С ними бригада вела бой до утра 16 февраля, потеряв 2 Т-34 сгоревшими, 1 подбитым, 1 пропавшим без вести, 1 Т-60 подбитым. Потери личного состава классифицировались как «незначительные».

Только к концу дня 14 февраля в Черкесское вошли части 18-го танкового корпуса Б.С. Бахарова и начали смену 10-го танкового корпуса. Таким образом, выдвижение к Красноармейскому задержалось более чем на двое суток, и к 19.00 10-й танковый корпус только вышел из боя за коммуникации у Краматорска сосредоточился в Сергеевке (5 км к юго-западу от Краматорска). Здесь собрались 11-я (3 Т-34, 5 Т-70), 186-я (2 КВ, 6 Т-70) танковые бригады и 11-й мотострелковая бригада. Во временное командование вместо выбывшего по ранению В.Г. Буркова корпуса вступил генерал-майор А.П. Панфилов. Пока 10-й танковый корпус отбивал контратаку дивизии Балька, 4-й гвардейский танковый корпус в одиночку отражал удары по Красноармейскому. Благоприятствовал обороне узла железных дорог и соседнего Гришино тот факт, что они были застроены кирпичными зданиями, которые приспособили под ДОТы. Кантемировцам пришлось туго: атаки с земли и воздуха следовали одна за другой. Уже 14 февраля 12-я и 14-я гвардейские танковые бригады лишились своих командиров. Командир 14-й бригады В.И. Шибанков был убит осколком снаряда, а его начальник штаба майор Заранькин пропал без вести. Командир 12-й бригады Ф.М. Лихачев был тяжело ранен. Его эвакуировали во фронтовой госпиталь, но несмотря на все усилия врачей он умер через несколько недель.

В район Доброполье (к северу от Красноармейского) 10-й танковый корпус сосредоточился к 9.00 16 февраля. В течение 16 и 17 февраля корпус занимал оборону, окапываясь и выставляя минные заграждения. Уже 18 февраля боевая группа 7-й танковой дивизии атаковала Красноармейское, частично выбив из него части 4-го гвардейского корпуса. Этот факт вызвал немедленную реакцию в штабе Юго-Западного фронта. Командующий фронта обра-

41. Командирский танк Pz. III Bef штаба 2-го батальона танкового полка 3-й танко-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф» (3.SS-Panzer-Grenadier Division «Totenkopf») в районе Орельки. Группа армий «Юг», февраль 1943 года (БА).

тился в 11.45 19 февраля через голову М.М. Попова к командирам 4-го гвардейского и 10-го танковых корпусов с приказом об окружении и уничтожении противника в районе Красноармейского. Ватутин писал: «Не допустить ни в коем случае отхода противника на запад. Исполнение доносить через каждые два часа»[24].

В ответ на приказ штаба фронта командованием двух корпусов была создана группа войск в составе 9-й и 12-й гвардейских танковых бригад, 7-й отдельной лыжной бригады, 11-й танковой и 11-й мотострелковой бригады, батареи 407-го истребительно-противотанкового полка. Группе были переданы исправные танки 183-й танковой бригады. Вследствие больших потерь в командном составе возглавил группу командир 183-й танковой бригады полковник Г.Я. Андрющенко. В середине дня 19 февраля атакой группы Андрющенко положение было восстановлено ценой потери 2 танков Т-34 и 2 Т-70, а также батареи противотанкового полка. Группа из двух корпусов перешла к обороне Красноармейского имея в строю 9 танков Т-34 и 8 танков Т-70.

Последний танковый корпус подвижной группы Попова – 18-й под командованием Б.С. Бахарова – был направлен вслед за 10-м и 4-м гвардейским корпусами 13 февраля. Ранним утром 15 февраля части корпуса Бахарова в составе 110, 170-й и 181-й танковых бригад сменили подразделения 10-го танкового корпуса в районе Черкесского. В корпусе к тому моменту насчитывалось боеготовыми 7 Т-34, 10 Т-70 и 10 76-мм орудий. Вскоре корпус был сменен 38-й стрелковой дивизией и выдвинулся в Доброполье.

Таким образом, к 19 февраля в районе Красноармейского и Краматорска была собрана почти вся подвижная группа М.М. Попова. 10-й танковый корпус и танковые бригады 4-й гвардейского танкового корпуса сосредоточились в Красноармейском. В Краматорске оборонялся 3-й танковый корпус, насчитывавший 12 танков, 12 бронемашин и 18 бронетранспортеров. К северу от Красноармейского занимал позиции 18-й танковый корпус. Управление и вспомогательные части 4-го гвардейского танкового корпуса выводились из боя и сосредотачивались в Барвенково. По оценке П.П. Полубоярова «корпус со всей его техникой, как боевой, так и вспомогательной, а так же и по личному составу почти полностью выведен из строя».

Положение подвижной группы Попова было двойственным. С одной стороны, надежда на окружение войск группы немецких войск в районе Сталино была призрачной: обе «клешни» имели весьма туманные перспективы для соединения друг с другом. Хотя 8-й кавалерийский корпус уже 14 февраля вел бой на восточной окраине Дебальцево, кавалеристы захватили станцию, но дальнейшее продвижение было остановлено. Подвергавшие непрерывным ударам танковые корпуса М.М. Попова также не имели возможности идти навстречу кавалеристам. С другой стороны, поредевшая группа М.М. Попова удерживала одну из основных коммуникаций немецких войск в Донбассе. В целом засевшие в Красноармейском танкисты, мотострелки и лыжники выполняли типичную для маневренной войны задачу – удержание важного пункта в глубине построения войск противника. Примеров таких действий довольно много в кампании 1941 г.: оборона 11-й танковой дивизией Острога в июне и Бердичева в июле, удержание плацдарма на Луге боевой группой Рауса из 6-й танковой дивизии в июле, захват и удержание Калинина XXXI моторизованным корпусом в октябре–декабре. К зиме 1943 г. противники поменялись роля-

42. Саперный бронетранспортер Sd.Kfz. 251/7 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») на марше. Группа армий «Юг», февраль 1943 года. Слева виден трофейный французский бронеавтомобиль «Панар 178» (АСКМ).

ми: советские танковые корпуса удерживали узел дорог, а их оппоненты их атаковали со всех направлений.

Ватутин рвется к Днепру. После того, как 298-я пехотная дивизия была разгромлена, а 320-я пехотная дивизия вышла из окружения в район южнее Харькова в полосу соседнего фронта, 6-я армия Харитонова наступала на запад, почти не встречая сопротивления противника. Еще 13 февраля 1943 г. командующий фронтом передал 25-й танковый корпус из резерва фронта в оперативное подчинение командующего 6-й армией. Приказ на выдвижение корпуса в исходный район, определенный командующим 6-й армией в районе Лозовой, был получен в полдень 15 февраля. Впереди по решению командира корпуса выдвигались 175-я и 162-я танковые бригады. За ними шли 111-я танковая и 16-я мотострелковая бригады. Утром 17 февраля корпус сосредоточился севернее станции Лозовая. Сюда же, в район Лозовой выдвигалась 244-я стрелковая дивизия. Еще один танковый корпус из резерва фронта – 1-й гвардейский танковый корпус также поступил в распоряжение командующего 6-й армии и сосредотачивался в районе Орельки.

Командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин по-прежнему был убежден, что немецкое командование не собирается удерживать Донбасс, и отводит свои войска за Днепр. Соответственно главной задачей фронта он видел перехват путей отхода противника на запад. Эта задача решалась, во-первых, захватом узла железных и шоссейных дорог в Красноармейском, а, во-вторых, перехватом переправ через Днепр перед отходящими (по мнению Н.Ф. Ватутина) войсками противника. Советское высшее военное руководство поначалу стремилось как-то осадить командующего Юго-Западным фронтом, который безудержно рвался вперед, стремясь достигнуть грандиозных успехов в минимальные сроки.

Предложения Н.Ф. Ватутина по охвату донбасской группировки противника и выходу к Крыму Ставка ВГК не утвердила. Вместо этого Н.Ф. Ватутину советовали умерить свои аппетиты и поставить подчиненным ему войскам в большей степени соответствующие их реальным возможностям задачи. В Директиве Ставки ВГК № 30044 от 11 февраля 1943 г. командующему Юго-Западного фронта указывалось:

«Вместо предложенного Вами плана операции лучше было бы принять другой план – с ограниченными задачами, но более осуществимыми в данный момент.

Следует учесть, что Харьков еще не взят нашими войсками. Со взятием Харькова, очевидно, придется расширить план.

[...]

6-й армии дать задачу занять прочно Синельникове, а потом – Запорожье с задачей воспретить войскам противника отход на западный берег Днепра через Днепропетровск и Запорожье.

Других задач, вроде выдвижения на Кременчуг, 6-й армии пока не давать.

Что касается задач группы Попова и 1-й гв. армии, то они остаются согласно Вашему плану.

43. Расчет 37-мм противотанковой пушки PaK 35/36 с надкалиберной кумулятивной гранатой Stielgranate 41, готовится встретить атаку советских танков. Харьковское направление, группа армий «Юг», февраль 1943 года (АСКМ).

Общая задача фронта на ближайшее время – не допускать отхода противника в сторону Днепропетровска и Запорожья и принять все меры силами всего фронта к тому, чтобы зажать донецкую группу противника в Крым, закупорить проходы через Перекоп и Сиваш и изолировать таким образом донецкую группу противника от его остальных войск на Украине. Операцию начать возможно скорее.

Ваше решение прислать в Генеральный Штаб для сведения»[25].

В ответ директиву Ставки ВГК 17 февраля 1943 г. Н.Ф. Ватутин представил план наступления Юго-Западного фронта. В этом документе четко прослеживаются две разнонаправленные оси наступлений объединений фронта. Во-первых, 6-й армии генерала Харитонова ставилась задача по выходу к Днепру на широком фронте в ходе наступления почти строго на запад:

«А. Силами 15 ск (350, 172 и 6 сд), 267 сд и 106 сбр наступать на запад и, так как Харьков взят нашими войсками, то указанным выше силам 6-й армии к 23.2.1943 г. овладеть районом Красноград, Полтава, Кременчуг и выйти на фронт Полтава, Кременчуг и частью сил наблюдать северный берег р. Днепр.

Б. Силами 1 гв. тк, 25 тк, 4 гв. ск, трех дивизионов РС, трех иптап, двух гап, одного пап и шести полков ПВО к исходу 18.2.1943 г. овладеть Павлоградом, к исходу 19.2.1943 г. овладеть районом Синельниково, к исходу 20.2.1943 г. овладеть Запорожьем.

Далее, удерживая Павлоград, Синельникове, Запорожье, частью сил захватить Бол[ьшой] Токмак и жд станцию Федоровка, не допустить ни в коем случае отхода противника за р. Днепр через Днепропетровск, Запорожье и Никополь.

Частью сил захватить плацдармы на зап. берегу р. Днепр в районе Запорожье и севернее. При благоприятных условиях захватить также Мелитополь»[26].

Как мы видим, Н.Ф. Ватутин проигнорировал рекомендацию Василевского «задач, вроде выдвижения на Кременчуг, 6-й армии пока не давать». В тексте мы видим постановку задач армии в форме «выйти на фронт Полтава, Кременчуг«. Очевидным даже при беглом просмотре минусом составленного Н.Ф. Ватутиным доклада является отсутствие анализа последних ходов противника и возможных вариантов дальнейших действий немецких войск в Донбассе. Если накопление резервов в полосе соседнего Воронежского фронта еще можно было не заметить, то вступление в игру танковых соединений выстроившихся фронтов на север и сдержавших наступление группы М.М. Попова не заметить было нельзя.

Но командующий Воронежским фронтом не стал менять остававшегося почти неизменным с января 1943 г. плана окружения немецких войск в Донбассе и выхода к Днепру. В том же документе можно увидеть свидетельства того, что Н.Ф. Ватутин не хотел до начала периода распутицы ограничиться задачами по

Директиве Ставки ВГК № 30044. Несмотря на очевидные сложности с проведением наступлений по двум направлениям одновременно, он задумывался о форсировании Днепра и захвате плацдармов на его правом берегу:

«О захвате плацдарма на зап. берегу р. Днепр докладываю следующее: задача эта исключительно важная и должна быть выполнена теперь же срочно и во что бы то ни стало с тем, чтобы сокрушить намерения и план противника организовать фронт и оборону на зап. берегу р. Днепр.

[...]

Сюда же в район Запорожья он подвозит по ж. д. войска из Крыма.

При проведении операции по захвату плацдарма войска должны выйти на фронт Кременчуг, Кривой Рог, Херсон, а при благоприятных условиях – на фронт Кировоград, Николаев»[27].

В целом можно сделать вывод, что план, с которым Юго-Западный фронт вступил в критическую фазу сражения за Донбасс и Харьков имел один весьма существенный недостаток. Войска фронта должны были двигаться так, словно у противника вообще не было резервов. Это предположение не имело под собой сколь-нибудь устойчивой основы и вскоре привело к краху всей операции «Скачок».

Главным героем нового этапа наступления должна была стать 6-я армия. Она должна была «нанести главный удар своим левым крылом в направлении Ново-Московска и Запорожье; правым крылом в направлении Красноград и в дальнейшем на Полтава и к исходу 23.3 овладеть рубежом: Полтава, Мал. Перещепино, Нехвороща, Щевченково, Подгороднее, Запорожье, Калушевка; передовыми частями овладеть плацдармом на правом берегу р. Днепр в районе: Хортица, Канцеровка, Бабурка»[28]. Помимо танковых корпусов 6-я армия получала в свое подчинение 4-й гвардейский стрелковый корпус в составе 41-й и 35-й гвардейских стрелковых дивизий. Второй период наступления армии Харитонова начался 18–19 февраля. В эти дни войска центра построения армии даже не имели контакта с противником и наступали в маршевых колоннах: фронт между правым флангом армейской группы Ланца и левым флангом оборонявшихся в Донбассе войск группы армий «Юг» попросту отсутствовал.

Два прибывших из резерва фронта танковых корпуса должны были пройти через боевые порядки наступающих стрелковых соединений и устремиться к Днепру. По замыслу командования 1-й гвардейский танковый корпус должен был ударом на Вольное, Ново-Московск, Подгорнее ворваться в Нижнеднепровск, захватить переправы через Днепр и удерживать их. С подходом пехоты 4-го гвардейского стрелкового корпуса должен был начаться штурм Днепропетровска. Соседний 25-й танковый корпус должен был овладеть Синельниково и в дельнейшем захватить Запорожье.

К 19 февраля наступающие войска 6-й армии продвинулись далеко вперед. Сохранявшие контакт с противником в лице правого фланга «Лейбштандарта» дивизии 15-го стрелкового корпуса находились в районе, где сражался с эсэсовцами 6-й гвардейский стрелковый корпус. Соответственно 350, 172-я и 6-я стрелковые дивизии занимали восточный берег реки Берестовая вплоть до района южнее Краснограда, фронтом на северо-запад. Не имевшая контакта с противником 106-я стрелковая бригада форсировала реку Орель и заняла несколько деревень на ее западном берегу. 267-я стрелковая дивизия продвинулась дальше всех, выйдя к Магдалиновке в 100 км к западу от Лозовой. 4-й гвардейский стрелковый корпус вел 19 февраля бой в Синельниково. 41-я гвардейская стрелковая дивизия и 25-й танковый корпус заняли Павлоград. Еще 16 февраля в городя началось восстание, был разгромлен штаб итальянского пехотного полка, дислоцировавшегося в городе. Получив донесение о начале восстания, командир 25-го танкового корпуса П.П. Павлов направил в Павлоград танковое подразделение своего корпуса. Батальон 175-й танковой бригады под командованием капитана М.П. Закиева почти одновременно с пехотинцами 41-й гвардейской стрелковой дивизии подошел к Павлограду и оказал помощь восставшим.

Начавшийся бег 6-й армии к Днепру казался неудержимым. Встречавшиеся ей немецкие гарнизоны были слишком слабы чтобы оказать серьезное сопротивление. Часть войск армии наступала в маршевых порядках. Куда более опасным, чем действия противника казался кризис снабжения. Так 111-я танковая бригада 25-го танкового корпуса из-за нехватки горючего стояла на месте, 1-й гвардейский танковый корпус опаздывал к Синельниково тоже из-за нехватки горючего. Однако основная опасность возникла с неожиданной стороны – из полосы соседнего фронта.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Гитлер прилетает в Запорожье. Судьба двигавшихся к Днепру стрелковых и танковых корпусов 6-й армии как, впрочем, и зимней кампании в целом решалась в течение нескольких дней с непосредственным участием высшего руководства Третьего Рейха. 17 февраля в небе Запорожья появился четырехмоторный «Фокке-Вульф-200» в сопровождении нескольких истребителей: сам фюрер прилетел к Манштейну для ознакомления с обстановкой и обсуждения дальнейших действий. Гитлер прилетел в штаб группы армий «Юг» в Запорожье с многочисленной свитой, начиная с личного повара и заканчивая генерал-полковником Альфредом Йодлем. Если верить Геббельсу (точнее записям в его дневнике) разговор между Манштейном и Гитлером предстоял неприятный – фюрер летел в Запорожье с желанием снять Манштейна с поста командующего группой армий. Донесения в Берлин рисовали мрачную картину кризиса по всему фронту группы армий «Юг» и Гитлер

сомневался в способности Манштейна выйти из сложившегося положения.

Действительно, не было ни одной армии или армейской группы, положение которой не внушало бы опасений. Армейская группа Холидта была вынуждена отойти на Миус, причем советские войска уже захватили плацдармы на Миусе. Кавалеристы 8-го кавалерийского корпуса захватили стацию Дебальцево, затруднив снабжение армейской группы. Соседняя 1-я танковая армия фон Маккензена была глубоко обойдена подвижной группой Попова и была вынуждена задействовать все свои боеспособные подвижные соединения для парирования кризиса у Красноармейского. Прибытие соединений 4-й танковой армии Гота на южный фланг советского наступления задерживалось. Тем временем брешь между 1-й танковой армией и армейской группой Ланца расширялась и советские танки и пехота неудержимо рвались к Днепру и железнодорожным мостам через него.

Первым вопросом, который Гитлер хотел решить в штабе группы армий «Юг» было возвращение Харькова. Фюрер был разозлен тем, что, несмотря на все его приказы, город был сдан. Манштейн, напротив, был убежден в необходимости вначале прекратить наступление к Днепру. В этом конфликте по существу сталкивались политика и стратегия. Политика говорила о значении пятого по величине города СССР, удержание которого одной из сторон было вопросом престижа, психологического состояния людей на фронте и в тылу. Стратегия говорила о значении железнодорожных веток, тянувшихся от нескольких железнодорожных мостов на Днепре к тыловым станциям войск в Донбассе и в районе Харькова. Захват коммуникация, конечно, еще не означал окружения войск. Однако увеличения плеча подвоза автотранспортом, потери времени на перегрузку из автомашин в вагоны и обратно означал ухудшение снабжения войск продовольствием, топливом и боеприпасами. В конечном итоге это могло привести к краху обездвиженных и лишенных патронов и снарядов дивизий из-за невозможности эффективно парировать выпады противника.

О произошедшей в штабе группы армий «Юг» в Запорожье сцене повествует Пауль Карелл: «Советская 6-я армия неудержимо продвигалась к Днепру. Манштейн планировал задействовать там все свои наличные силы, прежде всего танковый корпус СС, вышедший из Харькова. Но Гитлер запротестовал. «Нет, – сказал он. – Зачем такое количество сил против надуманного противника?» Гитлер желал, чтобы сначала отбили Харьков. Харьков! Он никак не мог смириться с фактом, что Хауссер сдал этот город вопреки строгому приказу. В слепом упрямстве он запрещал Манштейну использовать танковый корпус СС во фланговой атаке против советской 6-й армии и требовал в первую очередь осуществить частную контратаку на Харьков, только после ее успешного завершения Манштейн может выступить против 6-й армии Харитонова»[29].

Манштейн понимал, что игнорирование прорыва 6-й армии к Днепру в угоду контрудара по Харькову может привести к катастрофе. Он уговорил Гитлера отложить решение до следующего дня. Главным аргументом была необходимость сосредоточения II танкового корпуса СС на шоссе Харьков – Красноград. Это могло быть сделано самое раннее 19 февраля. Манштейн убеждал Гитлера, что только тогда можно было окончательно решить – выступать на север или на юг. Еще одним аргументом было то, что до 19 февраля нельзя рассчитывать на 4-ю танковую армию Г. Гота. Командующий группы армий «Юг»

44. Бойцы Красной Армии готовятся к отражению немецкой контратаки. Полоса 40-й армии, март 1943 года. На переднем плане расчет 7,62-мм пулемета ДП, на заднем – 14,5-мм противотанкового ружья конструкции Дегтярева ПТРД (АСКМ).

45. Немецкие танки на окраине Харькова: на переднем плане Pz. IV Ausf. G на «зимних» гусеницах, на заднем Pz. III Ausf. M. 12 марта 1943 года (АСКМ).

просто хотел любой ценой добиться задержки пребывания фюрера в Запорожье для получения представления о реальности. Здесь стоит вспомнить тезис из мемуаров Манштейна о решающем значении передачи группы Ланца в его подчинение. Как мы видим, даже Манштейну было тяжело переубедить Гитлера отказаться от целей политических во имя решения насущных задач группы армий. Если бы танковый корпус СС был попрежнему подчинен Вейхсу, он был бы неизбежно брошен на Харьков и просто технически не мог бы предотвратить катастрофу в группе армий «Юг».

Непосредственное знакомство с обстановкой всегда отрезвляющей действует даже на самых экзальтированных политиков. 18 февраля поступило донесение, что советские войска находятся лишь в шестидесяти километрах от Днепра и всего лишь в 100 км от Запорожья. Не только генералы, но и сам Гитлер прекрасно понимали, чего стоят 100 км в век мотора и гусениц при отсутствии сплошного фронта. Настало время фюреру глотать горькие пилюли:

«Гитлер подозрительно взглянул на полковника Буссе, начальника оперативного отдела группы армий «Юг». Не вводят ли его в заблуждение? «Я хочу знать об этом подробнее», – проворчал он.

И, будто он ждал реплики, Буссе быстро начал излагать детали. «Советская Двести шестьдесят седьмая стрелковая дивизия находится здесь, южнее Краснограда, – говорил он, показывая на карте. Затем его палец переместился к Павлограду: – Танковый батальон тридцать пятой гвардейской стрелковой дивизии взял Павлоград. Итальянская дивизия, которая должна была оборонять город, бежала».

Гитлер смотрел на карту, стиснув зубы»[30].

Как нетрудно догадаться «танковый батальон» советской стрелковой дивизии это батальон капитана М.П. Закиева из 175-й танковой бригады 25-го танкового корпуса. Капитан Закиев вряд ли догадывался, какое впечатление его действия оказали на немецких генералов и самого Гитлера в Запорожье. В дальнейшем части корпуса П.П. Павлова продолжили интенсивную терапию, выйдя 19 февраля к железнодорожному узлу Синельниково и перекрыв две железнодорожные линии, по которым осуществлялось снабжение армейской группы «Холидт» в Донбассе. Сюда же вышла 41-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.П. Иванова. Первая атака дивизии, без поддержки отставшей артиллерии, была неудачной, но захват станции стал вопросом времени.

Манштейн впоследствии несколько драматизировал ситуацию: «Все же положение нельзя было считать безопасным, так как приезд Гитлера не был секретом и при въезде с аэродрома в город его узнавали и приветствовали солдаты, находившиеся в Запорожье, представители его партии и другие лица. Для охраны мы имели в Запорожье, кроме нашей караульной роты, только несколько зенитных подразделений. В ближайшее время вражеские

46. Командирский бронетранспортер Sd.Kfz. 251/3 на улице Харькова. 12 марта 1943 года. Эта машина, имевшая собственное имя «Emil», использовалась в качестве штабной Йохеном Пайпером (Jochen Peiper), командиром III батальона 2-го танко-гренадерского полка 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») (БА).

танки должны были подойти настолько близко к городу, чтобы они могли обстреливать аэродром, расположенный восточнее Днепра»[31]. На самом деле в Днепропетровск с 18 февраля прибывала 15-я пехотная дивизия, которая вскоре была брошена против прорыва у Синельниково. Судьба соединения была типичной для прибывавших в группу армий «Юг» резервов. Возглавлявшаяся зимой 1943 г. генералом Бушенхагеном 15-я пехотная дивизия начала войну в СССР в составе группы армий «Центр». После того, как она была наполовину выкошена, ее отправили на переформирование во Францию. Теперь пополненная по штатам и хорошо оснащенная зимним обмундированием дивизия должна была вновь попытать счастья на поле боя.

Однако наличие советских танков в нескольких переходах от штаба группы армий «Юг» произвело нужное впечатление на Гитлера. Мягко подталкиваемый свитой он утвердил принятое Манштейном решение и засобирался обратно в Винницу. Когда «Фокке-Вульф-200» в сопровождении истребителей оторвался от взлетной полосы в Запорожье, Манштейн облегченно вздохнул и приступил к реализации своего плана. Классические «клещи» должны были срезать ударную группировку наступающей к Днепру 6-й армии. С севера должен был атаковать II танковый корпус СС, с юга – XXXXVIII танковый корпус 4-й танковой армии Г. Гота. Последний включал в себя 6-ю и 17-ю танковые дивизии, с которыми Манштейн пытался деблокировать Паулюса. Теперь потрепанные дивизии должны были помочь взять реванш за неудачи осени 1942 г. Одновременно Манштейн произвел кадровые перестановки. Армейская группа оборонявшая Харьков получила нового командующего: место Хуберта Ланца занял Вернер Кепф. Формальной причиной было то, что Кемпф обладал большим опытом как танковый командир, а в составе армейской группы были подвижные соединения. Но реально это выглядело как наказание Ланца за сдачу Харькова.

II танковый корпус СС атакует. К моменту вывода из боев за Харьков корпус Хауссера уже понес существенные потери, ослабившие его ударную мощь. Лидером контрнаступления должна была стать 2-я танко-гренадерская дивизия СС «Дас Райх». На 17 февраля «Дас Райх» располагал только двадцатью боеготовыми танками: четырнадцать Pz.III, два Pz.IV и четыре «тигра». В течение последующих нескольких дней дивизия получила несколько машин с заводов и ремонтировала вышедшие из строя танки, и к 20 февраля уже могла выставить 41 танк: тридцать три Pz.III, семь Pz.IV и один «Тигр». Снижение числа боеготовых «тигров» может быть объяснено выходом тяжелых танков из строя на марше. Также в дивизии было несколько трофейных Т-34. Однако не танки стали основной ударной силой соединения: ведущую роль играла пехота и артиллерия. Помимо гаубичной артиллерии «Дас Райх» располагал 35 противотанковыми орудиями калибром 50-мм или 75-мм, 37 других противотанковых пушек, включая захваченные в ходе боев 76,2-мм

47. Танк Pz. VI «Tiger» 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») с тактическим номером 812 и Pz. III на «зимних» гусеницах готовятся к атаке советских позиций. Группа армий «Юг», 12 марта 1943 года (АСКМ).

пушки и 75-мм самоходные противотанковые орудия. Помимо этого, в дивизии было 48(!!!) 88-мм зениток и 15 САУ «Штурмгешюц».

В лучшем, чем «Дас Райх» состоянии находился «Лейбштандарт». Он вступил в сражение позднее и не успел еще растерять технику в ходе тяжелых боев. На 19 февраля в танковом полку «Лейбштандарта» насчитывалось сорок пять Pz.IV, десять Pz.III и двенадцать Pz.II. Противотанковая артиллерия была представлена 32 буксируемых или самоходных 75-мм противотанковых пушек, 45 50-мм противотанковых пушек. В батальоне штурмовых орудий дивизии было 21 САУ «Штурмгешюц». Однако у Манштейна по существу не было выбора: из сражавшихся за Харьков эсэсовских дивизий нужно было кого-то оставить для сдерживания советского наступления на запад, а кого-то бросить во фланг 6-й армии Харитонова. Поэтому было принято решение оставить «Лейбштандарт» в заслоне фронтом на северо-восток. В создании заслона также должна была участвовать вырученная Пайпером 320-я пехотная дивизия и корпус «Раус» в лице злосчастной 168-й пехотной дивизии и «Великой Германии». На усиление корпуса «Раус» прибывала в Полтаву 167-я пехотная дивизия. Она не выбивалась из ряда соединений, ставших резервами, остановившими советское наступление. Жестоко побитая зимой 1942 г. она была выведена в Голландию, и после переформирования возвращалась на фронт. Для контрудара во фланг 6-й армии было решено использовать прибывающий «Тотенкопф» и выведенный из боя «Дас Райх». Последний должен был начать наступление, не дожидаясь сосредоточения все выделенных для контрудара сил. Навстречу эсэсовским дивизиям должны были наступать XXXX и XXXXVIII танковые корпуса 4-й танковой армии Г. Гота. Фронт наступления Гота составлял почти 80 км и включал в себя занятое подвижной группой Попова Красноармейское.

Перегруппировка «Дас Райха» началась после полуночи 17 февраля. Для полностью моторизованной дивизии не составило достаточно быстро совершить марш к Краснограду по хорошей дорожной сети, окружавшей Харьков. Уже в 16.50 17 февраля выведенный их Харькова полк «Дойчланд» Хайнца Хармеля сосредоточился у Краснограда. Его первой задачей было сдерживание наступления правого крыла советской 6-й армии в этом районе. Главной задачей было наступление на юг с захватом плацдарма на реке Орель в Перещепино, продвижение в направлении Ново-Московска и далее удар на Павлоград.

Как это обычно случается в большинстве контрнаступлений любой армии, ввод частей и соединений в бой происходил по частям. Усиленный танками и артиллерией полк «Дойчланд» начал наступление в одиночестве. По плану наступления полк двигался в двух колоннах в предбоевых порядках. Первую составляли I батальон «Дойчланда», усиленный I батальоном танкового полка «Дас Райха». Мотоциклетный батальон «Дас Райха» должен был прикрывать правый фланг наступления от контратак окружаемых 267-й стрелко-

вой дивизии и 106-й стрелковой бригады. Вторая колонна состояла из II батальона «Дойчланда», усиленного 88-мм зенитками и батальоном «Штурмгешюцев». Третий батальон «Дойчланда» находился в резерве. Полк «Дер Фюрер» к началу наступления не прибыл, а части «Тотенкопфа» только начали прибывать в район Краснограда, когда «Дойчланд» уже ушел на юг к Перещепино. Дивизия Теодора Эйке должна была начать наступление 22 февраля по параллельному движению «Дас Райха» маршруту.

В 5.00 утра наступление, которое должно было изменить ход зимней капании началось. Осью наступления было шоссе, проходившее из Харькова в Днепропетровск через Красноград и Перещепино. Несмотря на контратаки и необходимость преодоления минных полей (которыми 6-я стрелковая дивизия предусмотрительно прикрыла фланг 6-й армии) наступление развивалось успешно. К 11.00, когда погода улучшилась, в воздухе появились неизменные спутники немецких наступлений – пикирующие бомбардировщики Ю-87. Они поддержали атаку на деревню Бесека. После того как деревня окуталась дымом от сброшенных на нее тяжелых бомб, при поддержке бьющих с прямой наводки 20-мм автоматов и артиллерии эсэсовцы пошли в атаку. Следующей точкой на пути наступающих стала деревня Отрада, после захвата которой была произведена перегруппировка. Двигавшийся во втором эшелоне III батальон «Дойчланда» вышел вперед, поддержанный прибывшим II батальоном танкового полка «Дас Райха». Помимо танков батальон получил поддержку батальона САУ «Штурмгешюц», батареи самоходных гаубиц и несколько 20-мм зениток, шквал огня которые, как мы видим, часто сопровождал атаки эсэсовцев.

К конечной цели наступления – Перещепино и мосту через реку Орель – передовой отряд немецкого наступления вышел уже после наступления темноты. Автомашины, танки и полугусеничные транспортеры с 20-мм зенитками неслись по окруженной заснеженными полями дороге во мраке ночи. Нет ничего удивительного, что охрана моста через Орель приняла уверенно приближающуюся колонну за своих. Не останавливаясь, эсэсовцы пересекли мост и после этого атаковали оборонявших его красноармейцев. Разрывы гранат и треск пулеметных и автоматных очередей превратил тихую зимнюю ночь в ад. Грохот боя поднял гарнизон Перещепино на ноги. Захватившие мост гренадеры были немедленно контратакованы, но все атаки были отбиты. Наступавшие обычно во втором эшелоне подвижных соединений в 1941 г. эсэсовцы в массе своей не успели почувствовать вкус «блицкрига». В 1943 г., несмотря на временные неудачи, очередь врываться в спящие города и захватывать мосты у ошарашенной появлением танков в глубоком тылу охраны все увереннее переходила к Красной Армии. Но под Харьковом практически последний раз в войну эсэсовцам дали почувствовать вкус приключений «блицкрига».

В течение ночи все части «Дойчланда» и средства усиления собрались в Перещепино. Сюда же подтянулись части второго танкогренадерского полка «Дас Райха». До Ново-Московска оставалось менее 40 километров. «Блицкриг» не терпит промедления, и уже в 5.00 утра 20 февраля наступление продолжилось. Лидером его стал III батальон «Дер Фюрера», который занял место III батальона «Дойчланда» на острие наступления. Это был батальон «Дас Райха» на БТР «Ганомаг», идентичный по своей структуре и возможностям батальону Йоахима Пайпера из «Лейбштандарта». Батальон Винценца Кайзера был усилен батальоном штурмовых орудий и несколькими 10,5-см самоходными гаубицами «Веспе». Первой жертвой наступления стала деревня Губиниха. САУ «Веспе» расположились на соседних высотах и взяли Губиниху под обстрел. Вновь на позиции советских войск обрушился шквал 20-мм снарядов зениток, огонь 75-мм орудий САУ «Штурмгешюц» под прикрытием которого в атаку двинулись «Ганомаги» Кайзера. Уже в 6.50 20 февраля Губиниха была захвачена. Контратака советских частей с целью возврата Губинихи была отбита. Пока гренадеры Кайзера отбивали контратаки, на острие наступления был вновь выдвинут III батальон «Дойчланда», который двинулся к Ново-Московску и уже в 14.00 установил контакт с 86-м пехотным полком 15-й пехотной дивизии северо-западнее Ново-Московска. Тем временем мотоциклетный батальон осуществлял фланговое прикрытие действий «Дас Райха». Батальону было придано несколько танков, которые с десантом «спешившихся» мотоциклистов на броне произвели несколько контратак. Задачей батальона было прикрытие дороги Красноград – Перещепино.

Глубокий обход 15-го стрелкового корпуса не обескуражил командование 6-й армии. Контрудары во фланг перестали вызывать шоковое состояние у советских командармов. Харитонов решил парировать его своими силами, одновременно продолжая выполнение основной задачи армии. Парировать фланговое вклинение должны были 106-я стрелковая бригада и 6-я стрелковая дивизия должны были атаковать Перещепино, первая с запада, а вторая с востока. Охваченная с тыла 267-я стрелковая дивизия вместе с 16-й танковой бригадой атаковать Ново-Московск с запада. Аналогичную задачу должен был решить 4-й гвардейский стрелковый корпус. Он должен был продолжить выполнение задачи овладения Ново-Московском. 25-й танковый корпус получил задачу прорваться к Запорожью и захватить мосты через Днепр. 1-й гвардейский танковый корпус должен был к исходу 21 февраля овладеть Синельниково. Советские командующие уже выучили старую истину: победа в маневренной войне достается стороне с самыми крепкими нервами и до последнего момента висит на волоске. Никакие охваты и обходы не могут априори считаться окончательным выигрышем. Окружающий может завтра сам оказаться в окружении.

В течение 20 февраля эсэсовцы «Дас Райха» отбивали многочисленные атаки на Перещепино и Ново-Московск, сами часто переходили в контратаки. Эффективную поддержку в

48. **Расчет зенитной установки Kfz. 7/1 (счетверенной 20-мм пушки FlaK 38 на полугусеничном тягаче Sd. Kfz. 7) 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich» в перерывах между боями. Харьков, март 1943 года (БА).**

отражении атак соединений 6-й армии оказали пикирующие бомбардировщики. К вечеру 20 февраля эсэсовцы контролировали всю местность вокруг Ново-Московска. Следующей задачей «Дас Райха» стала железная дорога между Ново-Московском и Синельниково. Она должна была быть возвращена для использования в качестве коммуникации снабжения. Части «Тотенкопфа» все еще двигались по дороге из Краснограда в Перещепино и «Дас Райх» вновь должен был действовать в одиночку. Потери в ходе 75-километрового марша из Краснограда оценивались как умеренные. В танковом полку числились боеспособными 27 Pz.III восемь Pz.IV и 3 командирских танка.

Немецкое наступление постепенно набирало обороты. Основные силы «Тотенкопфа» (исключая задействованный в создании заслона к западу от Харькова полк «Туле») сосредоточились в Краснограде 20 февраля. Серьезно оторвался от главных сил дивизии только I батальон танкового полка, находившийся на марше из Полтавы. Утром 21 февраля Эйке получил приказ в штабе II танкового корпуса СС в Краснограде. Дивизия должна была пройти маршем до Перещепино. Далее танковый полк и танко-гренадерский полк «Тотенкопф» должны были атаковать Павлоград с севера, поддерживая наступление «Дас Райха». Первая часть дивизии Эйке, достигшая Перещепино была III батальоном полка «Тотенкопф», который вошел в Перещепино в 18.00 21 февраля. Наибольшие трудности в продвижении в исходное положение для наступления испытывал танковый полк дивизии. Не имевшие опыта движения по российским дорогам водители танков двигались очень медленно. Это привело к тому, что единственный участвующий в наступлении комплектный танковый полк долгое время не вводился в бой, а месил грязь на дорогах.

Не дожидаясь подхода частей «Тотенкопфа», лидирующая немецкое наступление дивизия «Дас Райх» ночью 21 февраля начала наступление в направлении Павлограда. Поскольку дивизии не требовалось прорывать прочную оборону, немцами постоянно производилась ротация батальона на острие удара. Если предыдущее наступление лидировал III батальон полка «Дер Фюрер», то в 3.00 21 февраля на исходные позиции для атаки вышел II батальон того же полка, поддержанный батальоном штурмовых орудий соединения. Командовал II батальоном «Дер Фюрер» Сильвестр Штадлер. Впоследствии он возглавил полк «Дер Фюрер» и печально прославился акцией в Орадур-сюр-Глан (Oradour-sur-Glane) во Франции. Этот поселок 10 июня 1944 был целиком уничтожен эсэсовцами, проводившими репрессии против французского населения. Подразделения полка «Фюрер» дивизии СС «Райх» расстреляли всех мужчин, а женщин и детей собрали в церковь и затем её взорвали. Всего погибло около тысячи человек. Каратели разграбили посёлок и сожгли его. Именно вследствие таких акций СС была признана преступной организацией: подразделения войск СС без особого труда совмещали боевую работу с карательными акциями.

Первой задачей атакующих гренадеров Штадлера был захват мостов через Самару в районе Ново-Московска. Эта задача была выполнена совместной атакой с фронта и тыла. Первая проводилась силами поддержанного «штурмгешюцами» батальона, а вторая – форсировавшими реку на «швиммвагенах» пехотинцами. Немцам удалось прорваться через боевые порядки 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии и уже к 10.00 вышли к Павлограду. Командир полка «Дер Фюрер» Кумм назначил атаку на 13.00. Она должна была начаться с удара «Штук» с воздуха по позициям советских войск в Павлограде. Атака началась точно в назначенное время. Три волны пикирующих бомбардировщиков обрушились на город. Затем на окутанные дымом позиции двинулись гренадеры при поддержке подтянувшихся танков дивизии «Дас Райх». К 16.00 вся южная часть города была в руках наступающих. Бои продолжились за северную часть Павлограда. В судьбе боя за Павлоград 21 февраля существенную роль сыграл тот факт, что части «Тотенкопфа» не успели выдвинуться к городу и «Дас Райх» действовал, по сути, в одиночку, одновременно решая задачу прикрытия фланга наступления. Контратакой частей 4-го гвардейского стрелкового корпуса при поддержке 17-й танковой бригады к 23.00 Павлоград был очищен от противника. Однако удержать город не удалось, и к утру 22 февраля полк «Дер Фюрер» установил контроль над большей частью Павлограда.

К 21 февраля командующий 6-й армией Харитонов уже начал оценивать положение как серьезное и направил 1-й гвардейский танковый корпус на «уничтожение прорвавшегося противника в Павлоград». Однако остальные соединения 6-й армии должны были наступать. 25-й танковый корпус по-прежнему нацеливался на Запорожье.

Общая обстановка была все еще крайне неустойчивой, не дававшей решительного преимущества ни одной из сторон. Выдвижение частей «Тотенкопфа» было вновь задержано. Отрезанная 106-я стрелковая бригада организовала атаку на Перещепино, которая хотя и был отбита, но задержала выдвижение на юг III батальона полка «Тотенкопф». Только в 11.30 батальон был сменен I батальоном того же пока и выдвинулся по следам «Дас Райха» в Губиниху. Достигнув Губинихи, он повернул на параллельный движению «Дас Райха» к Павлограду маршрут. Одновременно дивизия Эйке выстраивалась частью своих сил фронтом на восток. Для этого были задействованы 3-й танко-гренадерский полк и разведывательный батальон соединения. Танковый полк «Тотенкопфа» по-прежнему боролся с тяжелыми дорожными условиями, безнадежно отстав от пехоты. Несколько танков вышли из строя вследствие столкновений друг с другом на ледяной дороге. Уныло двигавшаяся по дороге колонна танков ко всем причем неприятностям подверглась в Перещепино атакам 106-й стрелковой бригады. Бригада пыталась вырваться из окружения и атаковала проходившие одно за другим части эсэсовских дивизий, проверяя их на прочность.

49. Бойцы Красной Армии беседуют с населением одного из освобожденных сел. Полоса наступления 40-й армии, февраль 1943 года. Красноармеец на переднем плане вооружен пистолетом-пулеметом ППШ-41, за поясом у него противотанковая граната РПГ-40 (АСКМ).

Несмотря на все трудности продвижения «Тотенкопфа» по пятам «Дас Райха», постепенное прибытие частей дивизии Эйке позволили высвободить занимавшиеся прикрытием фланга наступления части. Первым высвободили мотоциклетный батальон «Дас Райха», который в глубоком рейде из Павлограда на восток установил связь с 4-й танковой армией Г. Гота в лице дивизии «Викинг». Тем самым наметилось смыкание «клещей» корпуса Хауссера и 4-й танковой армии за спиной вышедших к Днепру частей 6-й армии Юго-Западного фронта. После вывода с позиций на фланге дивизии полк «Дойчланд» был задействован для атаки на Синельниково. Боевая группа Хармеля для атаки станции была собрана из I и III батальонов «Дойчланда», III батальона «Дер Фюрера» (поскольку он был оснащен БТРами «Ганомаг«) и двумя дивизионами артиллерии. Уже к 14.30 22 февраля боевая группа Хармеля установила контакт с частями 15-й пехотной дивизии в Синельниково. Выходом к Синельниково II танковый корпус СС окончательно ликвидировал угрозу перепра-

вам на Днепре и завершал окружение вырвавшегося вперед 4-го гвардейского корпуса 6-й армии М.Ф. Харитонова. Помогали им в этом дивизии XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии. Успеху соединений корпуса способствовал тот факт, что 1-я гвардейская армия была задержана борьбой за Красноармейское и Славянск. Вследствие этого прикрытие разрыва между вырвавшимися вперед соединениями 6-й армии было довольно слабым. Собственно на фланге 6-й армии была недавно ей переданная 244-я стрелковая дивизия, занимавшая позиции по реке Самара к востоку от Павлорада. 44-я и 58-я гвардейские, 195-я стрелковая дивизия находились на марше в район Павлограда. Все это позволило XXXXVIII танковому корпусу безнаказанно выйти на тылы 6-й армии. Наступавшая на правом (восточном) фланге корпуса 17-я танковая дивизия к 23 февраля вышла на реку Самара и захватила плацдарм в районе Петропавловки. Вторая дивизия того же корпуса – 6-я танковая – вышла к Самаре, форсировала ее и заняла город Богуслав менее чем в 10 километрах от Павлограда. Заслон за спиной пробивавшихся к Синельниково советских дивизий стал трехслойным: с ними вела бой боевая группа Хармеля из «Дас Райха», позади Хармеля с частями немцев в Павлограде соединялась 6-я танковая дивизия, а уже за ней был установлен контакт с «Викингом». Одновременно в течение 22–23 февраля последний, 3-й танко-гренадерский полк дивизии «Тотенкопф» сосредоточился в Красноармейском. Теперь все три немецкие танко-гренадерские дивизии СС были готовы в полном составе принять участие в сражении за Харьков.

Корпус Рауса прикрывает контрудар. Действия «Дас Райха», а затем и «Тотенкопфа» могли быть успешными только в случае обеспечения их левого фланга, обращенного к Харькову. Эта задача была возложена на 320-ю пехотную дивизию, моторизованную дивизию «Великая Германия» и полк «Туле» дивизии «Тотенкопф», объединенных под управлением корпусного командование, получившего название «корпус Рауса» по имени своего командира, Эрхарда Рауса. Он ранее командовал 6-й танковой дивизией, которую он вел в бой в ходе попытки деблокировать армию Паулюса в декабре 1942 г.

Задача корпуса Рауса была не из легких. Во-первых, он должен был совместно с танко-гренадерской дивизией «Лейбштандарт Адольф Гитлер» корпуса Хауссера прикрывать сосредоточение «Дас Райха» и «Тотенкопфа» в районе Краснограда. Во-вторых, задачей корпуса была оборона коммуникаций наступающей ударной группировки эсэсовских дивизий. Основной линией снабжения II танкового корпуса СС была железнодорожная линия Полтава – Люботин – Красноград. На эту же железную дорогу опиралось снабжение самого корпуса Рауса. Захват транспортной магистрали также означал выход советских войск на тылы корпуса Хауссера.

Линия обороны корпуса Рауса пролегала в 15–20 километрах к западу от только что оставленного эсэсовцами Харькова. За северное крыло обороны нес ответственность полк «Туле», занимавший цепочку опорных пунктов к

50. Зенитная установка Kfz. 7/2 (37-мм пушка FlaK 36 на полугусеничном тягаче Sd. Kfz. 7) 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») в районе Рогани. Группа армий «Юг», 14 марта 1943 года (БА).

западу от города Ольшаны. Северный фланг полка висел в воздухе, поскольку в районе Ахтырки и Богодухова были только отдельные части разбитой 168-й пехотной дивизии, с которыми к тому же не было никакого контакта. Южнее в районе Люботина оборонялись части «Великой Германии». Далее к югу располагались позиции 320-й пехотной дивизии и «Лейбштандарта».

Основным противником немецких войск, прикрывающих наступление II танкового корпуса СС из района Краснограда, была 3-я танковая армия. К началу боев западнее Харькова она насчитывала 49663 бойца и командира, 6455 лошадей, 36000 винтовок, 414 станковых пулеметов, 837 ручных пулеметов, 7601 автомат, 1044 минометов различного типа, 16 152-мм орудий, 106 122-мм орудий, 196 76-мм орудий, 189 противотанковых орудий, 1109 противотанковых ружей и 1937 автомашин. Состояние танкового парка армии показано в таблице 4.

Таблица 4. Состояние 3-й танковой армии к 17 февраля 1943 года.

Тип танка	201 тбр	12 ТК	15 ТК	179 тбр	Всего
Танков КВ	–	1	–	1	2
Т-34	–	32	18	22	72
Т-60	–	7	2	2	11
Т-70	–	6	5	–	11
«Валентайн»	14	–	–	–	14
Итого	14	46	25	25	110

Таблица составлена по данным: ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, Л. 53

62-я гвардейская стрелковая дивизия была оставлена в качестве гарнизона города Харьков и занималась строительством укреплений в городе. Остальные соединения армии П.С. Рыбалко после захвата Харькова продолжили наступление в западном направлении, на Полтаву.

Обороняясь на широком фронте, соединения корпуса Раус могли только вести подвижную оборону, периодически переходя в контратаки. Единственное свежее соединение корпуса, полк «Туле», оборонялся против 15-го танкового корпуса и части 180-й и 160-й стрелковых дивизий справа и слева от железной дороги на Полтаву. 16–17 февраля бои шли за подступы к Люботину, а с 18 по 22 февраля – за сам город Люботин. К утру 22 февраля Люботин и Старый Люботин были взяты, «Туле» отошел на Валки.

Поскольку основной осью наступления 3-й танковой армии было полтавское направление, а 6-я армия была вовлечена в тяжелые бои за Павлоград и Синельниково, находившийся на правом фланге корпуса Рауса «Лейбштандарт» мог предпринимать атаки локального значения, приносившие успех. К тому же благодаря восстановлению техники на 21 февраля «Лейбштандарт» насчитывал 71 боеготовый танк. Наращивание числа танков позволило производить результативные контратаки. Результативной атакой «Лейбштандарта» стали действия разведывательного батальона Майера совместно с I батальоном танкового полка дивизии в направлении Кегичевки и Циглеровки. 22 февраля два батальона атаковали от Краснограда на восток и захватили Кегичевку, отодвинув, тем самым, позиции прикрывающего контрнаступление правого крыла корпуса Раус дальше на восток.

Ответные меры. Осознав опасность развивающегося нарастающим темпом немецкого наступления, командование обеих фронтов начало принимать срочные меры для выхода из кризиса в полосе 6-й армии. К контрудару был привлечен сосед 6-й армии с севера – 3-я танковая армия Воронежского фронта. 23 февраля 3-я танковая армия передавала полосу своего наступления 69-й армии, а сама разворачивалась на юго-запад и сосредотачивалась для контрудара во фланг наступающему II танковому корпусу СС. Войска армии нацеливались на Кардовку и Красноград, то есть в основание устремившегося на юг танкового клина немецкого контрнаступления. Соединения 3-й танковой армии получили боевые задачи в период 5.40 – 6.50 23 февраля.

Первым развернулся на новое направление наступления армии 15-й танковый корпус, который с утра 24 февраля сосредоточился в Мерефе. После упорных боев с частями 320-й пехотной дивизии 15-й танковый корпус и 111-я стрелковая дивизия к 2.30 25 февраля захватили северную и северо-западную окраины города. К 12.00 25 февраля Новая Водолага была захвачена полностью. Не следует думать, что недавно вытащенная из окружения дивизия Постеля была слабым противником. Пехотная дивизия получала на доукомплектование после выхода из окружения новейшую технику и к 24 февраля располагала сильными противотанковыми средствами в лице пяти 50-мм орудий ПАК-38 и пятнадцать ПАК-40.

С целью парирования прорыва «Лейбштандарта» на Кегичевку 24 февраля приказанием Ставки ВГК была создана так называемая «южная группа» под командованием командира 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора С.В. Соколова. В состав группы вошли: 6-й кавалерийский корпус (с 11-й гв. кд в резерве), 184, 219-я и 350-я стрелковые дивизии, 201-я отдельная танковая бригада. Согласно полученному в 9.00 24 февраля боевому приказу группа должна была «к исходу 24.2 уничтожить противостоящего противника и овладеть Казачий Майдан, Шлиховая, Ленинский завод в готовности к 12.00 25.2 овладеть Кегичевки»[32]. Однако решительных результатов в атаках на «Лейбштандарт» кавалеристы и пехотинцы группы С.В. Соколова не добились. К 27 февраля соединения группы Соколова сосредоточились на рубеже к северу от Кегичевки.

Прибытие 167-й пехотной дивизии позволило немцам уплотнить боевые порядки войск западнее и юго-западнее Харькова. К 26 февраля армейская группа «Кемпф» занимала следующее положение. В долине реки Ворскла оборонялись остатки 168-й пехотной дивизии. Собственно 167-я пехотная дивизия занимала 30-километровый фронт севернее железной дороги Люботин – Полтава. Примыкая левым флангом к 167-й пехотной дивизии, а правым – к 320-й пехотной диви-

зии оборонялся полк «Туле» 3-й танко-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф». 320-я пехотная дивизия занимала 20-километровый фронт до Староверовки. Южнее на 30-километровом фронте прикрывала подходе к Краснограду дивизии «Лейбштандарт».

Несмотря на смещение оси наступления 3-й танковый армии на юг, в наступлении войск П.С. Рыбалко прослеживаются два разнонаправленных вектора. С одной стороны, продолжалось наступление в западном и юго-западном направлении. 12-й танковый корпус наступал на Валки, пытаясь выбить из города полк «Туле». С другой стороны, второй танковый корпус армии наступал во фланг наступающим войскам Хауссера. Выбив части 320-й дивизии Постеля из Новой Водолаги, 15-й танковый корпус двигался в направлении Краснограда, входя в полосу обороны «Лейбштандарта». 111-я стрелковая дивизия осуществляла нажим на фронт 320-й пехотной дивизии, а 15-й корпус постепенно пробивался к Краснограду. На 27 февраля во всех трех танковых бригадах корпуса было 11 танков Т-34 и 5 76-мм пушек.

Поскольку части группы С.В. Соколова не смогли выбить «Лейбштандарт» из Кегичевки, эта задача была возложена на танковые корпуса армии П.С. Рыбалко. Реально пришлось выполнять ее 15-му танковому корпусу. Корпус с 111-й стрелковой дивизией, 368-м истребительно-противотанковым полком сосредоточился в Медведеве, примерно в 25 км к северу от Кегичевки. Совместно с 219-й стрелковой дивизией группы Соколова танковый корпус наступлением на юг, в общем направлении на Кегичевку, захватил 28 февраля Ленинский Завод и Шлиховую. К вечеру 28 февраля Кегичевка была захвачена, и части 15-го танкового корпуса сосредоточились в ней, заняв круговую оборону.

«Дас Райх» и «Тотенкопф» поворачивают на север. После окружения передовых стрелковых и танковых соединений 6-й армии Харитонова следующей задачей двух эсэсовских дивизий стал Харьков. Пока 15-я пехотная дивизия и «Дас Райх» вели бой с советскими частями в районе Синельниково, полк «Тотенкопф» I и III батальонами ночью 23 февраля атаковал деревни Вербки и Вязок к северу от Павлограда. Одновременно II батальон того же полка и разведывательный батальон дивизии «Тотенкопф» атаковали от Перещепино на восток, в направлении городка Орелька. В районе Вербки эсэсовцы встретили сопротивление 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. В деревню Вязок вышла из Лозовой 244-я стрелковая дивизия, сразу столкнувшись с развернувшимися на север эсэсовцами.

Под давлением обстоятельств командующий 6-й армией генерал Харитонов 24 февраля решил отказаться от наступательных действий и перейти к обороне. 15-му стрелковому корпусу в составе 172-й, 350-й и 6-й стрелковых дивизий предписывалось «перейти к прочной обороне на рубеже Рябухино, Охочае, Ефремовка, Дмитровка, Лиговка»[33]. Оборонительные задачи также ставились 1-му гвардейскому танковому корпусу и 4-му гвардейскому стрелковому корпусу. 35-я гвардейская стрелковая дивизия выводилась из-под

51. Штурмовые орудия Sturmgeschutz III Ausf. F8 и танк Pz.III (справа) 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») на улице Харькова в районе тракторного завода. 12 марта 1943 года (АСКМ).

Синельниково в район Вязовок и Вербки. 25-му танковому корпусу было приказано вырываться из окружения своими силами. Последнему в полдень 24 февраля с самолета был сброшен вымпел с приказом командующего войсками Юго-Западного фронта на отход в направлении на Балаклею и сосредоточение в районе Орельки, Артельная, Краснопавловка. С наступлением темноты 25-й танковый корпус, имея в строю 40 танков и 20 бронемашин, начал выдвижение на Волчью-Васильевку к переправам на реке Волчья. К своим части корпуса вышли только в конце марта. К 25 марта в район сосредоточения вышло 517 человек командно-начальствующего, 674 – младшего командного и 872 – рядового состава корпуса, всего 2063 человека. Корпус имел 10 бронетранспортеров и бронеавтомобилей, 174 автомашины. Командир корпуса П.П. Павлов попал в плен и был освобожден только в 1945 г.

После поворота на север «Тотенкопф» и «Дас Райх» двинулись в направлении Лозовой, окружая выдвигавшиеся для их сдерживания дивизии 6-й армии. Первой жертвой стала 244-я стрелковая дивизия, затем и 58-я гвардейская стрелковая дивизия, присланная из резерва Юго-Западного фронта. К 26 февраля 6-я армия была раздроблена на несколько больших и малых «котлов». 267-я, 35-я гвардейская стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, часть 244-й стрелковой дивизии, 25-й и 1-й гвардейский танковые корпуса, 58-я гвардейская стрелковая дивизия вели бои в окружении.

Бои были исключительно тяжелыми для обеих сторон. 26 февраля дивизия «Тотенкопф» решилась своего командира. Теодор Эйке вылетел на передовую на самолете Физилер «Шторх» и стал жертвой огня советских зениток в районе города Орелька, у деревни Артельное. «Шторх» упал в расположении советских войск и на следующий день пришлось снаряжать специальную боевую группу для поисков тела Эйке. Боевая группа была собрана из двух САУ «Штурмгешюц», трех БТР «Ганомаг» и двух взводов мотоциклистов. Действия группы прикрывались огнем артиллерии дивизии «Тотенкопф». Разбитый самолет был, в конце концов, найден вместе с трупами Эйке, его адъютанта и пилота самолета. Так нашел свою смерть специалист по охране концентрационных лагерей, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Теодор Эйке. Место Эйке занял бригаденфюрер СС Макс Симон, командовавший ранее танко-гренадерским полком «Тотенкопф». Он был в подчиненным Эйке еще до войны и уже несколько раз временно вступал в командование соединением. Во главе полка «Тотенкопф» встал Отто Баум, ранее командир I батальона.

Разорванная на несколько частей, большей частью ведущая бой в окружении, 6-я армия М.Ф. Харитонова на могла сдержать продвижения противника в северном направлении. Очевидно необходимой становилась помощь соседа Юго-Западного фронта справа – Воронежского фронта Ф.И. Голикова и его 3-й танковой армии.

С 22.00 28 февраля 3-я танковая армия была передана в состав Юго-Западного фронта.

Таблица 5. Состав 3-й танковой армии на 28 февраля 1943 г.

Тип танка	12 тк	15 тк	179 тбр	Всего
КВ	1	–	–	1
Т-34	24	14	12	50
Т-60	5	1	3	9
Т-70	5	4	–	9
Итого	35	19	15	69

Таблица составлена по данным: ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, Л. 56

К тому моменту в состав армии П.С. Рыбалко входили 12-й и 15-й танковые корпуса, 179-я и 201-я танковые бригады, 111, 160, 184, 219-я и 350-я стрелковые дивизии, 62-я и 48-я гвардейские стрелковые дивизии, 6-й гвардейский кавалерийский корпуса.

К исходу 28 февраля 3-я танковая армия получила задачу частью сил (160-я, 350-я стрелковые дивизии, 48-я гвардейская стрелковая дивизия) перейти к обороне, остальным составом с утра 2 марта перейти в наступление и нанести удар противнику в направлении Мироновки и Лозовеньки. В 20.00 П.С. Рыбалко принял решение создать ударную группу армии под общим руководством командира 12-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Зиньковича. Исходным рубежом для наступления должна была стать только что захваченная наступлением 15-го танкового корпуса Кегичевка.

На 1 марта 1943 г., т.е. к моменту создания группы Зиньковича, 3-я танковая армия насчитывала 105 танков, которые распределялись следующим образом. Собственно в группу Зиньковича вошли 26 танков 12-го танкового корпуса и 25 танков 15-го танкового корпуса. 19 танков 12-го и 13 танков 15-го танковых корпусов находились под командованием командира 195-й танковой бригады Леви в районе Новой Водолаги. Эта группа комплектовалась преимущественно за счет восстановленных танков. Еще 22 танка насчитывала 179-я танковая бригада в районе Тарановки. Помимо остатков двух танковых корпусов в состав группы Зиньковича вошли 111, 184-я и 219-я стрелковые дивизии, 369-й и 1172-й истребительно-противотанковые артполки, 138-й, 206-й и 265-й гаубичные артполки, 470-й полк ПВО, два дивизиона 15-го гвардейского минометного полка (PC).

Под покровом темноты части 12-го танкового корпуса вышли из боя и направились в район сосредоточения для контрудара. В район Кегичевки части корпуса прибыли к 20.00 1 марта. Из трех полков артиллерии к утру 2 марта в районе сосредоточения находился только 265-й гаубичный артполк, около 10.00 подошел 138-й гаубичный артполк и пять установок М-8 на шасси Т-60. Район сосредоточения группы Зиньковича располагался примерно в 25 км к юго-востоку от исходных позиций начавшегося 19 февраля немецкого наступления. Однако время для флангового удара было упущено. Более того, сам удар не состоялся. Отсутствие горючего заставило отложить контрудар на 7.00 3 марта, а к тому моменту обстановка уже резко изменилась.

52. Зенитная установка Kfz. 72 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») проходит по улице занятого немцами Харькова. Март 1943 года. Здание слева ныне гостиница «Харьков» (БА).

Удары противника посыпались на группу Зиньковича со всех сторон. В атаку перешел даже ранее оборонявшийся «Лейбштандарт». Решение нанести контрудар по сосредотачивающейся группе войск 3-й танковой армии было принято командованием армейской группы Кемпфа утром 1 марта. В 10.00 Кемпф направил «Лейбштандарту» приказ нанести удар в направлении Староверовки и далее на Ефремовку (деревня примерно в 30 км к северу от Кегичевки) с целью перерезать коммуникации советских войск. Однако атака закончилась практически ничем, поскольку наступающие танки завязли в грязи. Основной опасностью, угрожавшей группе Зиньковича, были подходящие с юга две дивизии СС – «Тотенкопф» и «Дас Райх». Первая двигалась вдоль русла реки Орель, а вторая – вдоль железной дороги на Краснопавловку. Манштейн принял решение вначале уничтожить 3-ю танковую армию, а затем уже без помех двигаться к Харькову. Три эсэсовские дивизии должны были уничтожить основные силы армии Рыбалко, окружив их в районе Кегичевки. «Тотенкопф» и «Дас Райх» должны были обойти район Кегичевки с востока, а затем «Дас Райх» должен был соединиться с «Лейбштандартом» в районе Староверовки, к северу от Кегичевки. Тем самым выдвинувшаяся для контрудара группа Зиньковича вышла прямо в разинутую пасть тигра.

«Дас Райх» начал наступление рано утром 1 марта, двигаясь двумя колоннами: слева «Дер Фюрер», справа «Дойчланд». Первый к вечеру вышел к позициям группы Зиньковича у Ефремовки, а второй занял Алексеевку и выдвинулся в район Береки. Следовавший параллельным маршрутом «Тотенкопф» также вышел в район Ефремовки, двигаясь вдоль русла реки Орель. В ночь с 1 на 2 марта «Дер Фюрер» вел бой за Ефремовку, однако встретил жесткое сопротивление и не добился решительного результата. Г. Гот принял решение активизировать атаки «Лейбштандарта» с тем, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг войск 3-й танковой армии в районе Кегичевки.

Утром 2 марта «Лейбштандарт» атаковал двумя боевыми группами, двигавшимися вдоль реки Берестовая. Первая была организована вокруг I батальона танко-гренадерского полка при поддержке нескольких БТР «Ганомаг» из батальона Пайпера и двигалась по южному берегу реки. Успешно сбив с позиций части 350-й стрелковой дивизии в Староверовке, уже в 16.20 она установила контакт с разведывательными отрядами «Дас Райха» к западу от Лозовой. Получив это известие, начальник штаба «Лейбштандарта» Рудольф Леман доложил о замыкании кольца окружения. Вторая боевая группа – батальон Пайпера – двигалась по северному берегу реки и к 16.00 достигла Мелеховки, находясь всего в нескольких километрах от позиций «Тотенкопфа». Пока «Лейбштандарт» атаковал с запада, полк «Дер Фюрер» из района Береки двинулся на запад, с мотоциклетным батальоном в первом эшелоне. Последний уже в 14.30 занял Лозовую глубоко в тылу группы Зиньковича и проследовал дальше на запад.

Однако М.И. Зинькович не стал дожидаться уплотнения кольца окружения. В 15.00

2 марта было установлено, что маршруты снабжения группы перерезаны. Колонна машин с горючим была частично уничтожена, частично вернулась назад, не имея возможности его доставить. Командующий группой шифром доложил Рыбалко «Считаю наиболее целесообразным идти на присоединение к своим войскам». Около 22.00 того же дня пришел ответ из штаба армии, где ставилась задача прорываться в районе Тарановки, Рябухино и Охочае.

Уже в 22.30 соединения группы получили приказ Зиньковича на прорыв из наметившегося окружения. Группа строилась в две колонны, в каждой из которых лидировал танковый корпус. Правая колонна возглавлялась 15-м танковым корпусом со 138-м гаубичным артполком, левая – 12-м танковым корпусом с 265-м гаубичным артполком. Три стрелковые дивизии должны были двигаться вслед за танковыми корпусами. За 12-м корпусом шла 184-я стрелковая дивизия, за 15-м корпусом – 111-я стрелковая дивизия. Следует отметить грамотное решение Зиньковича с приданием каждому из танковых корпусов гаубичной артиллерии для сокрушения заслонов противника. Каждая из колонн должна была образовывать своего рода противотанковое «каре» с распределением противотанковых орудий по периметру, в готовности к отражению атаки с любого направления.

Соединения группы снялись с позиций и в 4.00 3 марта начали движение. Первым препятствием стала занятая частями «Дер Фюрера» Лозовая, атака на которую пехотой 184-й и 219-й стрелковых дивизий при поддержке 5 танков 106-й танковой бригады 12-го танкового корпуса успеха не принесла. Лозовую пришлось обходить. Вскрыв попытку прорыва, немцы обрушились на колонны сильным артиллерийским огнем. Уже в первые часы прорыва были уничтожены или выведены из строя все рации. 15-й танковый корпус насчитывал к началу прорыва всего 17 танков. Из окружения ни один танк не вышел, все они, так же как и артиллерия корпуса, были уничтожены в ходе прорыва. Командир 15-го танкового корпуса, генерал-майор танковых войск В.А. Копцов погиб в бою.12-й танковый корпус также начал прорыв с 17 танками. Из окружения вышли только восемь танков Т-34. Шесть машин были уничтожены экипажами из-за отсутствия топлива, остальные были подбиты в бою. Однако потери личного состава соединений были незначительными, из окружения вышли примерно 80 % начавших прорыв ночью 3 марта.

К 3 марта сражение окончательно перешло в фазу наступления немецких войск на всех направлениях и отхода войск 3-й танковой и остатков 6-й армии по всему фронту. Начиналась вторая часть сражения за Харьков – обещанное Манштейном Гитлеру возвращение города под контроль немецких войск. Выбив большую часть вырвавшихся вперед соединений 6-й армии, немцы получили слабо прикрытую брешь во фронте. Советское командование было вынуждено эту брешь прикрывать, бросая под паровой каток танкового корпуса СС резервы и соединения с других участков фронта.

НЕМЦЫ НАСТУПАЮТ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Подвижная группа Попова отступает. Подтягивание соединений 1-й и 4-й танковых армий и смыкание флангов корпусов группы армий «Юг» позволило активизировать наступление на танковые корпуса подвижной группы Попова. И без того шаткое положение подвижной группы в Краматорске и Красноармейском подверглось суровому испытанию. 7-я танковая дивизия, сдержавшая наступление 10-го танкового корпуса к востоку от Славянска теперь была подчинена XXXX танковому корпусу вместе с 11-й танковой дивизией и моторизованной дивизией СС «Викинг». Последняя хотя и была ветераном летней кампании 1942 г., к концу 1942 г. насчитывала свыше 15 тыс. солдат и офицеров и два десятка танков.

«Викинг» и 7-я танковая дивизия выбили из Красноармейского части 10-го и оставлен-

53. Герой боев за Харьков механик-водитель трижды орденоносец Калимулла Хабибулин у своей «тридцатьчетверки». 3-я танковая армия, март 1943 года (АСКМ).

54. Механик-водитель К. Хабибулин производит ремонт своего танка Т-34 в перерывах между боями. 3-я танковая армия, март 1943 года (АСКМ).

ные в городе части 4-го гвардейского танкового корпуса 20 февраля. Следующей целью двух дивизий была деревня Гришино, выход к которой корпуса П.П. Полубоярова в свое время стал неприятной неожиданностью для Э. фон Манштейна. Красноармейское было захвачено не полностью, часть сил двух корпусов осталась в северной части города. Эта группа оставила Красноармейское в ночь с 22 на 23 февраля и отходила на север, прикрываясь арьергардом из 5 Т-34 и 3 Т-70. К своим они вышли вечером 25 февраля в районе Прелестное (на железной дороге из Барвенково в Славянск). 23 февраля в Красноармейское вошла 333-я пехотная дивизия. Соединение было новичком на советско-германском фронте: будучи сформированной в 1941 г. она прибыла в Донбасс только в феврале 1943 г. В разрушенном и сгоревшем городе пехотинцы нашли только подбитые танки и орудия, принадлежавшие нескольким советским танковым корпусам.

Командующий фронтом отреагировал на отход из Красноармейского в довольно резкой форме. Уже в 2.30 ночи 21 февраля он направил М.М. Попову приказ следующего содержания:

«Вы делаете грубую, непростительную ошибку, отводя вопреки моему категорическому приказу свои главные силы из района Красноармейского и даже из района Доброполья на север, открывая тем самым дорогу для отхода противника на Днепропетровск и оголяя фланги и тылы ударной группы Харитонова. Неужели одного не понимаете, что это резко противоречит возложенной на Вас задаче и создавшейся сейчас обстановке, когда противник всемерно спешит отвести свои войска из Донбасса за Днепр. [...] Категорически Вам запрещаю отводить войска на север, и приказываю из р-на Доброполья нанести стремительный удар кратчайшим путем на Гришине и юго-западнее с задачей снова стать на пути отхода противника и к утру 21.2.1943 г. овладеть районом Гришине, Удачна-Сергеевка, а при благоприятных условиях – и Красноармейского»[34].

Приказ Н.Ф. Ватутина показателен как индикатор оценки обстановки командующим Юго-Западным фронтом. Ночью 21 февраля он еще не расценивал ситуацию как катастрофическую и надеялся на реализацию своих планов. Отрезвление пришло несколькими днями позже. Но выполнять приказ на захват Красноармейского в новой обстановке никто не стал и даже не пытался. К моменту получения этого приказа 10-й и 18-й танковые корпуса были не только не в состоянии отбить Красноармейское, но и удержать занимаемые в районе Доброполье (город в 25 км на север от Красноармейского) позиции. После отхода основных сил из Красноармейского 10-й танковый корпус занимал позиции к западу от Доброполье фронтом на юг и юго-восток. В 183-й танковой бригаде к тому моменту оставалось 4 Т-34 и 7 Т-70, в 186-й – 1 КВ и 2 Т-34, переданных из корпуса Полубоярова, 11-й – 1 Т-34 с неисправной пушкой и 3 легких танка. Управление корпуса располагало 2 Т-34, 2 Т-70, 1 Т-60 и четырьмя 37-мм зенитными пушками. 18-й танковый корпус оборонял само Доброполье, поставив на его окраине 6 Т-34 и два дивизиона истребительно-противотанкового полка. Подход 38-й гвардейской

стрелковой дивизии, обещанной Н.Ф. Ватутиным на смену выведенного из боя корпуса П.П. Полубоярова, задерживался.

Утром 21 февраля танковый полк 7-й танковой дивизии поддержал атаку полка «Германия» дивизии «Викинг« на Доброполье. В атаке также участвовал мотоциклетный батальон 7-й танковой дивизии. Несмотря на упорную оборону (на прямую наводку были поставлены даже установки PC), части 18-го танкового корпуса были выбиты из города и начали отходить в северном направлении. Отход открыл фланг 10-го корпуса, который также был вынужден отступить. Следующим пунктом, который было решено оборонять, стал узел дорог у деревни Степановка. Здесь сходились шоссе на Барвенково и железная дорога на Днепропетровск. Оборону в Степановке совместно заняли части 10-го и 18-го танковых корпусов. От первого в Степановке сосредоточились 4 Т-34, 5 Т-70, 1 Т-60 и саперный батальон. От второго – шесть Т-34, четыре 76-мм пушки, десять 37-мм пушек в составе 181-й бригады, 640-го полка ПВО и 52-го мотоциклетного батальона. 22 февраля 7-я танковая дивизия атаковала Степановку, одновременно обходя ее с флангов. Атаку танков на этот раз поддерживал 6-й мотопехотный полк дивизии. «Викинг» наступал параллельным маршрутом через Криворожье на север. Части корпусов группы Попова были полуокружены в Степановке, но продолжали обороняться. Часть сил 18-го танкового корпуса в составе 32-й мотострелковой, 170-й и 110-й танковых бригад (без танков), 442-го истребительно-противотанкового полка и дивизиона PC оказалась отрезана от оборонявшихся в Степановке частей. Эта группа возглавлялась лично Б.С. Бахаровым и насчитывала 10 БА-64, 13 орудий, 20 минометов и 4 установки PC. Оставшиеся в Степановке части находились под командованием начальника штаба корпуса гвардии подполковника Колесникова. Радиограммой штаба подвижной группы М.М. Попова корпусам было приказано «Степановку защищать до последнего человека, танка и орудия». Действительно, деревня была узлом коммуникаций, без овладения которым нельзя было развивать наступление в любом направлении.

Попытка Б.С. Бахарова соединиться с оборонявшимися в Степановке частями своего корпуса закончилась неудачей. В прорыве был полностью уничтожен дивизион PC и батарея противотанкового полка. От дальнейших попыток командир корпуса отказался и до 1 марта выходил со своей группой в северном направлении, пользуясь отсутствием сплошного фронта.

В течение всего дня 22 февраля полуокруженная Степановка подвергалась непрерывным атакам противника. Они отражались поставленными на прямую наводку 37-мм зенитными автоматами и орудиями окопанных Т-34. По существу деревня оборонялась танкистами и артиллеристами так как мотопехота отступила в Барвенково. Понимая важность опорного пункта на узле дорог, командование XXXX танкового корпуса бросило в атаку на нее помимо 7-й танковой дивизии с юга 11-ю танковую дивизию Балька с востока. Соединение Балька существенно усилилось за счет ремонта подбитых в тяжелых боях начала февраля танков. На 18 февраля в дивизии было 49 танков (преимущественно Pz.III с 50-мм 60-калиберной пушкой) и она представляла собой серьезную боевую силу. По Степановке также вели огонь шестиствольные реактивные минометы и артиллерия танковых дивизий.

Последовавший 23 февраля штурм Степановки привел к полному окружению деревни

55. Противотанковые самоходные установки Marder II дивизиона истребителей танков (Panzer-Jager-Abteilung) дивизии «Гроссдойчланд» («Grossdeutschland») на дороге в районе Борисовки. Группа армий «Юг», 14 марта 1943 года (АСКМ).

56. Танк Pz. IV Ausf. G ведет бой на улицах Харькова. 12 марта 1943 года. Обратите внимание на два креста на правом борту машины (АСКМ).

и поставил находившиеся в ней части 10-го и 18-го танковых корпусов в безвыходное положение. Связь со штабом подвижной группы Попова была потеряна, и в ночь на 24 февраля командир 10-го танкового корпуса решил прорываться из Степановки на восток. Вместе с ним в прорыве участвовала группа 18-го танкового корпуса. Однако высланная вперед разведка натолкнулась на колонну немецких войск (предположительно 11-й танковой дивизии) и было решено отойти к Александровке (15 км северо-западнее Степановки). К 7.00 24.00 10-й танковый корпус вышел к Александровке в составе 3 Т-34 и 3 Т-70. Потери корпуса в боях за Степановку составили 1 Т-34, 1 Т-60 и 1 Т-70. Людские потери оценивались как «незначительные». Группа начальника штаба 18-го танкового корпуса потеряла в Степановке восемь 37-мм зениток, четыре 76-мм орудия. В Александровке к тому моменту оборонялись части 44-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия находилась на марше в западном направлении. Но наступление XXXX танкового корпуса заставило ее встать в оборону фронтом на юг.

Уже в 8.00 24 февраля Александровку атаковал «Викинг». Прорыв на окраину деревни БТР «Ганомаг» с мотопехотой эсэсовской дивизии вызвал замешательство в пехоте стрелковой дивизии и она начала отходить по дороге на Барвенково. Однако вышедшие из окружения части 10-го танкового корпуса оказались как нельзя кстати: два танка, посланных на окраину деревни, расправились с БТРами, и пехота вернулась. Однако противник не оставил попыток пробить себе дорогу на Барвенково. В течение дня атаки на Александровку продолжились, и к вечеру было принято решение отвести группу двух танковых корпусов и стрелковые части 44-й дивизии на север. Они отошли, преследуемые по пятам «Викингом». В 10-м танковом корпусе к тому моменту оставалось 2 Т-34 и 2 Т-70.

Тем временем командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин осознал перспективы надвигающейся катастрофы и приказал расформировать подвижную группу М.М. Попова, а соединения группы передать с 8.00 25 февраля в подчинение 1-й гвардейской армии В.И. Кузнецова. Основной задачей 1-й гвардейской армии и войск, ранее входивших в группу М.М. Попова, была оборона района Барвенково. Собственно в Барвенково сосредотачивалась 52-я стрелковая дивизия.

В ночь с 24 на 25 февраля 10-й танковый корпус получил приказ оборонять Барвенково с востока, занимая район Архангельского. В ответ на просьбу о пополнении были получены 9 Т-34 и 2 Т-70 из состава выведенного в Барвенково на отдых и переформирование 4-го гвардейского танкового корпуса П.П. Полубоярова. 27 февраля Ново-Архангельское было обойдено и атаковано «Викингом» с севера. В контратаке 2 Т-34 и 2 Т-70 10-го танкового корпуса были потеряны. В середине дня Архангельское было атаковано танками и танки корпуса П.П. Полубоярова (6 Т-34 и 1 Т-70) без приказа снялись с позиций и ушли в тыл. К ночи защитники покинули Архангельское и отступили в Барвенково. После боя 27 февраля 10-й танковый корпус был выведен на перформирование в Красный Лиман. В тот же день был выведен из Краматорска для использования против наступающего противника 3-й танковый корпус М.Д. Синенко.

Однако торопливое построение обороны перед наступающими танковыми соединениями противника это трудно решаемая задача. Если 52-я стрелковая дивизия смогла обороной в Барвенково остановить 11-ю танковую дивизию, то 7-я танковая дивизия пошла в обход Барвенково через Гусаровку на Изюм. Уже

27 февраля она прорвалась через железную дорогу Барвенково – Славянск.

После обхода Барвенково войска правого фланга Юго-Западного фронта с 28 февраля по 3 марта отходили на рубеж реки Северский Донец. Стремительный отход войск Юго-Западного фронта заставил командующего вспомнить про приказ №227: «Командиры и штабы ск слабо организовали службу заграждения в тылу и выполнение приказа НКО №227, в результате чего большое количество командного и рядового состава, забыв свой долг перед Родиной, покинув поле боя, оказалось в глубоком армейском тылу»[35]. Однако отступление дивизий и корпусов было вызвано вполне объективными причинами. К 19 февраля фронт 6-й армии составлял 200 км при численности войск 29 тыс. человек. Подвижная группа М.М. Попова растянулась по фронту на 80 км. Сокрушение ударных групп фронта привело к образованию бреши, которая могла быть закрыта только отходом и выстраиванием войск по кратчайшей линии, соединяющей фланги сохранивших позиции частей, с опорой на какое-нибудь естественное препятствие.

К двадцатым числам февраля 1943 г. наступление Юго-Западного фронта было остановлено на всех направлениях. После выхода к Дебальцево 7-й гвардейский кавалерийский корпус попал в окружение, и было принято решение его вывести назад. В ночь на 23 февраля навстречу кавалеристам нанес удар 14-й стрелковый корпус. К 24 февраля кавалерийский корпус был выведен в полосу 3-й гвардейской армии.

Восстановление устойчивости фронта на Северском Донце было достигнуто более простыми способами, чем отлаживанием системы заграждений в тылу. Остановка наступления на всех направлениях позволила высвободить соединения для латания правого крыла фронта. В частности, из 3-й гвардейской армии в 1-ю гвардейскую армию была переброшена 60-я гвардейская стрелковая дивизия. Вскоре в 6-ю армию прибыла 20-я гвардейская стрелковая дивизия с Западного фронта. Помимо этого в последние дни февраля Ставка ВГК направила в полосу Юго-Западного и Воронежского фронтов 24-ю и 62-ю армии, освободившиеся после ликвидации окруженной армии Паулюса под Сталинградом. Все было готово для второго сражения за Харьков.

Два танковых корпуса идут на Харьков. Разгром основных сил 6-й армии и подвижной группы Попова позволил командованию группы армий «Юг» ударить во фланг советской группировке в районе Харькова. Отход Юго-Западного фронта на Северский Донец растянул южный фланг Воронежского фронта, который прикрывали растянутые по дуге соединения 3-й танковой и 6-й армий. Окружение и частичное уничтожение 12-го и 15-го танковых корпусов армии П.С. Рыбалко в «кегичевском котле» лишало советское командование подвижных резервов для парирования ударов танковых и танко-гренадерских соединений противника.

Состояние эсэсовских дивизий к началу второго сражения за Харьков было далеко не блестящим. Больше всего потерь понес наступавший на острие удара «Дас Райх»: в его танковом полку осталось всего восемь боеготовых Pz.III. К 5 марту это число возросло до 11 машин, но все равно число танков было на крайне низком уровне. Хауссер запросил штаб-квартиру войск СС о необходимости срочной доставки его корпусу полусотни Pz.IV, но никаких танков «Дас Райх» не получил так как войска СС зависели от техники, передававшейся из армии. Гиммлер не обладал властью снимать с конвейера танки и направлять их своим соединениям. Однако все еще сильной оставалось противотанковая компонента «Дас Райха», в дивизии оставалось двадцать восемь 50-мм ПАК-38, шестнадцать 75-мм противотанковых пушек в буксируемом или самоходном варианте и восемь трофейных советских противотанковых пушек. Численность танкового полка «Тотенкопфа» просела с момента переброски на Восточный фронт почти вдвое, до 64 машин (42 Pz.III, 16 Pz.IV и шесть «тигров»). Еще 17 танков Pz.III были на различных стадиях ремонта. Батальон штурмовых орудий «Тотенкопфа» насчитывал 16 машин. Самой сильной дивизией корпуса Хауссера к тому моменту был «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В танковом полку дивизии числилось 74 машины (из них 7 Pz.II и 21 командирский танк). В «Лейбштандарте» также было большое количество противотанковых пушек – 60 штук. Кроме того, в дивизии было тринадцать 88-мм зениток и шестнадцать САУ «Штурмгешюц». Естественно, «Лейбштандарт» был выбран в качестве лидера спланированного наступления на Харьков. Построение дивизий корпуса было выбрано двухэшелонное. В первом эшелоне должны были наступать «Лейбштандарт» и «Дас Райх», а во втором – «Тотенкопф». Теперь танковый корпус СС находился в подчинении 4-й танковой армии Г. Гота.

Обстановка, в которой корпус СС оставил Харьков принципиально отличалась от первых чисел марта, когда тот же корпус готовился взять реванш. Если в середине марта корпус действовал двумя дивизиями с висящим в воздухе правым флангом, то к 4 марта в наличии были все три эсэсовских соединения, а к правому флангу корпуса Хауссера примыкал прорвавшийся через Барвенково XXXXVIII танковый корпус. Непосредственно к флангу II танкового корпуса СС примыкала 11-я танковая дивизия (55 танков на 28 февраля). Помимо дивизии Балька в состав корпуса входила 6-й танковая дивизия. К началу марта Г. Гот перегруппировал свои соединения, прикрыв фланг наступления XXXX и LVII танковыми корпусами. Наименее укомплектованная 17-я танковая дивизия была передана LVII корпусу. Тому же корпусу также была подчинена 15-я пехотная дивизия, оборонявшая в середине февраля подступы к Днепру. Гот собрал в ударном XXXXVIII корпусе самые сильные соединения, направив остальные на прикрытие фланга. Для сравнения, ветеран боев за Красноармейское, 7-я танковая дивизия насчитывала на 28 февраля только 9 боеготовых танков. Поэтому она была поставлена на позиции в районе Изюма и в мартовском наступлении не участвовала. Фронт

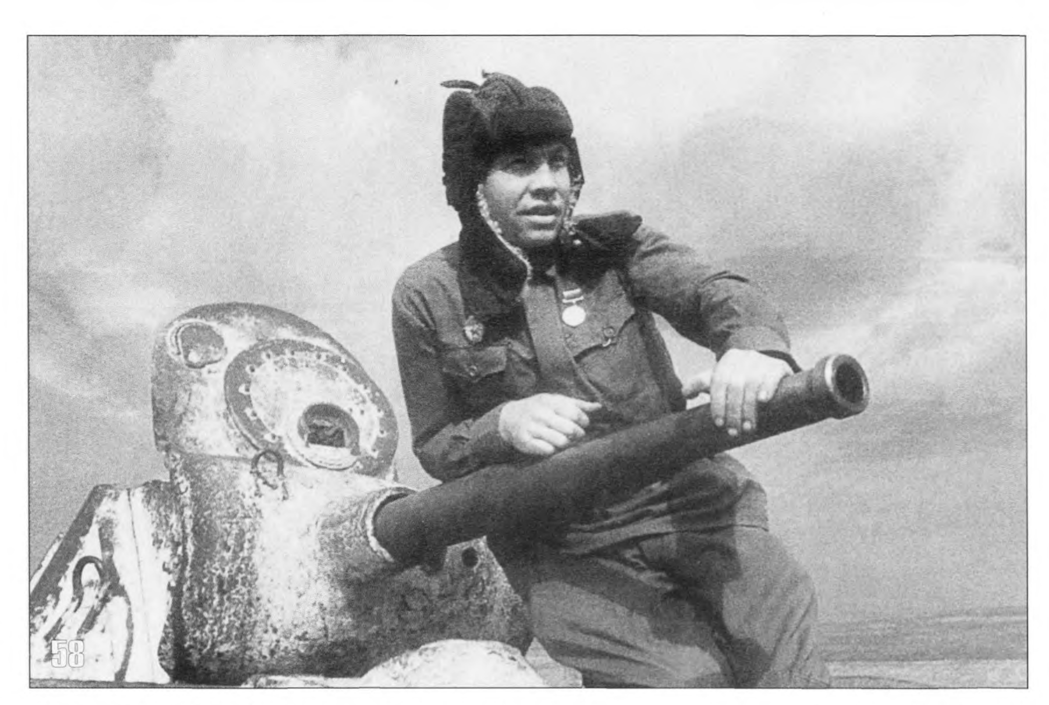

57. Танк Pz. IV Ausf. G 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler»), подбитый во время боев за Харьков. Март 1943 года. Машина имеет тактический номер 528 (АСКМ).

XXXX и LVII корпусов проходил по западному берегу Северского Донца.

Основным противником II танкового корпуса СС и XXXXVIII танкового корпуса была 3-й танковая армия, возвращенная Воронежскому фронту. К тому моменту определение «танковая» могло быть применено к армии П.С. Рыбалко лишь условно. Понесшие большие потери 12-й и 15-й танковые корпуса выводились из состава армии на переформирование. Если быть точным, то убыли на доукомплектование все соединения, входившие в группу Зиньковича и прошедшие через «кегичевский котел». В итоге для обороны 75-километрового фронта в распоряжении П.С. Рыбалко были 48-я гвардейская стрелковая дивизия, 184, 160-я и 350-я стрелковая дивизии, 195-я и 179-я танковые бригады, 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Герой февральских боев, 6-й гвардейский кавалерийский корпус, вместе с 201-й танковой бригадой 8 марта убыл из 3-й танковой армии. Однако он успел принять участие в боях южнее Мерефы. Еще одно соединение, 62-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в городе Харьков в качестве гарнизона. 3 марта 160-я стрелковая дивизия также была изъята из состава 3-й танковой армии. Вместо выбывших соединений в состав армии постепенно прибывали подкрепления из других армий Воронежского фронта: 253-я стрелковая бригада – 4 марта, 104-я стрелковая бригада – 6 марта, 19-я и 303-я стрелковые дивизии – 10 марта, 183-я танковая бригада и 17-я бригада войск НКВД – 12 марта. 5 марта в состав армии вошел батальон чехословаков полковника Свободы. Серьезной проблемой армии П.С. Рыбалко была растяжка линий снабжения. Плечо автоперевозок достигало 400–500 км при численности автобата всего 60 машин, которые к тому же с 1 по 5 марта простояли без горючего. Слева к 3-й танковой армии примыкала 6-я армия в лице 25-й гвардейской стрелковой дивизии (рокированная из 40-й армии К.С. Москаленко). По существу XXXXVIII танковый корпус наступал на стыке между 6-й и 3-й танковыми армиями.

Наступление танкового корпуса СС началось утром 6 марта. Первоначально временем начала наступления было 7.00, но вследствие задержки на марше артиллерии «Лейбштандарта» и «тигров» танкового полка начало атаки было отложено на час. Однако эти мелкие недочеты в начале наступления не помешали «Лейбштандарту» пройти за день почти 30 км и захватить плацдармы на реке Мжа к востоку от города Валки. Для уничтожения огневых точек 48-й гвардейской стрелковой дивизии применялись тяжелые танки «Тигр». Несколько менее успешным было наступление полка «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» на Новую Водолагу. Город обороняли вошедшая в состав армии П.С. Рыбалко 253-я стрелковая бригада и 195-я танковая бригада. Стрелковая бригада прибыла пешим маршем из 40-й армии. Артиллерия бригады стояла без топлива в Харькове. Однако «Дойчланд» не имел сильной поддержки танков, которая лишь в некоторой степени компенсировалась авиацией и 88-мм зенитками. Последние отчитались об уничтожении шести советских танков, но до ночи с 6 на 7 марта Новая Водолгага захвачена не была. Третья эсэсовская дивизия – «Тотенкопф» – имела задачу прикрытия левого

58. Гвардии старшина В. Бакулин, награжденный за бои под Харьковом медалью «За боевые заслуги», у своего танка Т-70. 5-й гвардейский танковый корпус, март 1943 года (АСКМ).

фланга корпуса и 6 марта пресекала тылы «Лейбштандарта». Немало беспокойства причиняли немцам партизаны и разрозненные части разбитых дивизий 6-й армии и группы Зиньковича. Для их уничтожения пришлось создавать специальные группы, усиленные штурмовыми орудиями(!).

Наступление XXXXVIII танкового корпуса было намного менее успешным, чем эсэсовцев. Большая часть 6-й танковой дивизии втянулась в уличные бои с 25-й гвардейской стрелковой дивизией и 179-й танковой бригадой полковника Ф.Н. Рудкина за железнодорожный узел Тарановка. 11-я танковая дивизия оттеснила кавалерийский корпус С.В. Соколова к Меж, но захватить плацдарм не смогла.

Командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков подбодрил П.С. Рыбалко телеграммой: «Об упорстве действий Вашей армии я сегодня доложил Главкому и заверил, что Вы дальше с этого рубежа не уйдете и на этом рубеже противник будет Вами разбит. Вы выйдете победителями, а потом перейдем в наступление теми крупными силами, которые я собираю с этот район отовсюду»[36]. Однако прибытие стрелковых бригад с отставшей артиллерии энтузиазма у командующего 3-й танковой армии не вызвали. 5 марта прибыла еще одна такая бригада, 104-я из 60-й армии, с застрявшей в районе Богодухова артиллерией.

Однако пока командующий фронтом собирал «отовсюду» бригады и дивизии, наметился кризис на фронте 69-й армии, где готовилась перейти в наступление армейская группа Кемпфа. По иронии судьбы, толчком к планированию наступления стали именно переброски советских войск. Разведки армейской группы Кемпфа перехватила переговоры между 107-й стрелковой дивизией и штабом 40-й армии. Дивизия должна была сосредоточиться в районе Ахтырки и этот район прикрывался крупными силами зенитной артиллерии, стянутыми с других участков. Лучшего момента для наступления трудно было придумать – I авиакорпус мог действовать почти без помех. Командующий армейской группой после стабилизации обстановки предусмотрительно вывел «Великую Германию» во второй эшелон. Теперь элитная моторизованная дивизия вермахта должна была сыграть одну из главных ролей в сражении за Харьков. Дивизия должна была пройти через порядки наступающей 320-й пехотной дивизии и двигаясь на северо-восток по правому и левому берегам реки Коломак дойти до Ковяг и Высокополье. Далее «Великая Германия» должна была повернуть на север, к Богодухову. Совместно с «Великой Германией» должен был наступать полк «Туле» дивизии «Тотенкопф». Наступать на Богодухов с запада также должна была 167-я пехотная дивизия, поддержанная «тигриной» ротой «Великой Германии». Начало наступления назначалось на 5.00 7 марта. Таким образом, 7 марта должно было стать днем наступления на Харьков с трех сторон.

Задачей дня 7 марта для 2-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта» был город Валки. Батальон Пайпера на БТР «Ганомаг» обошел город с востока и северо-востока, блокируя пути отхода его защитников. В результате реализации этого плана 143-й и 146-й гвардейские стрелковые полки 48-й дивизии армии П.С. Рыбалко были окружены. Разведывательный батальон и танковый батальон «Лейбштандарта» также установили контакт с танками «Великой Германии». Таким образом, отходящие на север из города Валки советские части попадали под удар «Великой Германии». 1-й танко-гренадерский полк «Лейбштандарта» 7 марта не выполнял никаких охватывающих маневров и просто продвигался с плацдарма на Меж в северном направлении. Полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» 7 марта

завершил бои за Новую Водолагу и захватил плацдарм через Мжу в районе Павловки. Немедленно была организована противовоздушная оборона переправы. Эта предосторожность оказалась не лишней, поскольку вскоре последовали атаки советских штурмовиков. Они были встречены огнем счетверенных 20-мм автоматов, примененных наконец-то по прямому назначению. Второму полку дивизии, «Дер Фюреру», было приказано воспользоваться захваченными полком Хармеля переправами и наступать далее на Ковяги и Люботин. Лидером наступления «Дер Фюрера» был III батальон на БТР «Ганомаг«. Продвижение эсэсовцев вынудило командование 3-й танковой армии вывести из города Харьков стоявшую в нем 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию и направить ее на позиции между Борками и Мерефой к юго-востоку от города. П.С. Рыбалко еще не знал, что план немецкого наступления предусматривает обход города, а не его лобовой штурм.

Пока эсэсовские дивизии двигались в обход Харькова с севера, начал наступление корпус Рауса. Дивизия «Великая Германия» была разбита на три боевые группы. Первую боевую группу возглавлял командир танкового полка фон Штрахвиц. Состояла она из II батальона танкового полка, гренадерского полка, саперов и истребителей танков. Вторая боевая группа (Боермана) состояла из фузилерного полка дивизии и I танкового батальона. Последняя боевая группа (Вэтьена) создавалась вокруг разведывательного батальона дивизии, который усиливался батальоном штурмовых орудий. Наступление началось по плану, в 5.00 7 марта. Быстрее всех продвигалась боевая группа Штрахвица, менее чем за четыре часа покрывшая с боями расстояние в 10 километров. Первое действительно серьезное сопротивление боевая группа встретила в на подступах к Ковягам. Однако разведкой было установлено, что фланги обороняющихся советских частей открыты, и позиция была захвачена после полудня атакой с запада. К 13.30 группа Штрахвица вышла в район южнее Перекопа (в 2 – 3 км от Ковяг), где был уже слышен шум боя эсэсовских частей в районе Валок. Вскоре Штрахвицу представилась возможность воспользоваться результатами действий «Лейбштандарта», атаковав танками севернее Перекопа колонну отступающих частей 48-й гвардейской стрелковой дивизии. Гораздо менее успешно наступали две другие боевые группы «Великой Германии» и полк «Туле». Боевая группа Вэтьена вместе с эсэсовским полком наступала на левом фланге «Великой Германии» вдоль железной дороги, идущей на Харьков по западному берегу реки Коломак. Группа встретилась с ожесточенным сопротивлением частей 69-й армии в лесистом районе у станции Искровка и районе Шелестово. 76,2-мм пушки были серьезным противником наступающих «Штурмгешюцев» и их позиции были вынуждены брать пехотинцы в ближнем бою. Бой в Шелестово продолжился с наступлением ночи, поскольку горящий город освещал поле сражения. Группа Бо-

59. Танк Pz. VI «Tiger» одной из танко-гренадерских дивизий СС в районе Харькова. Начало марта 1943 года. Судя по тому, что машина окрашена в серый цвет (panzergrau) и не имеет никаких тактических обозначений, скорее всего она недавно прибыла с завода (АСКМ).

ермана двигалась вдоль шоссе на Коломак, но больших успехов также не добилась, соединившись во второй половине дня с группой Вэтьена в районе Коломака. Боерман получил приказ сменить в Перекопе гренадерский полк «Великой Германии», чтобы высвободить его для дальнейшего наступления в составе группы Штрахвица. К вечеру группа Штрахвица собралась в районе Ковяг, ожидая сосредоточения гренадеров дивизии. Плохая погода заставила проводить наступление без авиационной поддержки, на которую так рассчитывали Кемпф и Раус. В целом результаты наступления корпуса Рауса следует оценить как умеренные.

Но тяжелее всего шло немецкое наступление южнее Харькова, где XXXXVIII танковый корпус встретил плотный огонь артиллерии, как противотанковой, так и гаубичной. Напомню, что артиллерия стрелковых бригад в полосе эсэсовского корпуса отстала из-за нехватки горючего. В результате артиллерийского противодействия прорыва через Мжу и выхода к южной окраине Харькова ни 6-я, ни 11-я танковая дивизия по-прежнему не достигли.

К 8 марта танковый корпус СС достиг решительного результата в прорыве обороны войск 3-й танковой армии юго-западнее Харькова. Разбитая совместными действиями «Лейбштандарта» и боевой группы Штрахвица 48-я гвардейская стрелковая дивизия выходила из боя для приведения себя в порядок. Брошенная в бой с марша 104-я стрелковая бригада в боях с «Дас Райхом» за Новую и Старую Водолагу потеряла до 70 % личного состава и, не имея даже 45-мм выстрелов и минометных мин, отошла в район хутора Кут(8 км юго-западнее Люботина). Теперь «Тотенкопф» выводился из-за левого фланга «Лейбштандарта» и должен был формировать внешний фронт окружения города. Наступление раскладывалось на два этапа. Первой задачей дивизии был удар в направлении Старого Мерчика, города к западу от Люботина. Эту задачу выполнил полк «Эйке» к 17.00 8 марта. Следующим этапом был захват Ольшан, узла дорог к северу от Люботина. Наступление на Ольшаны должен был провести полк «Тотенкопф», усиленный разведывательным батальоном и батальоном штурмовых орудий дивизии. Однако до наступления темноты «Тотенкопф» достичь Ольшан не смог.

«Лейбштандарт» начал наступление в 7.30 утра 8 марта. Ближайшей целью наступления был Люботин. Глубокое продвижение на направлении главного удара обошлось дивизии недешево. К тому моменту в танковом полку дивизии насчитывалось всего 36 танков, не считая нескольких Pz.II, применявшихся для разведки и в качестве посыльных. Однако сопротивление отходящих советских частей было уже слабым, и к 15.00 эсэсовцами дивизии Дитриха был захвачен Люботин. Далее вопреки всем приказам боевая группа, созданная вокруг 1-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта», двинулась по шоссе на Харьков. Гренадеры полка взгромоздились на танки и самоходные орудия в качестве десанта, и колонна направилась к западной окраине Харькова. Не доходя пяти километров до Харькова, наступающие столкнулись с частями 303-й стрелковой дивизии полковника К.С. Федоровского, форсированным маршем переброшенной к Коротичу и танками 86-й танковой бригады. Последняя была передана 3-й танковой армии из частей фронтового подчинения. Эсэсовцы впоследствии заявили об уничтожении пяти Т-34 и тридцати орудий разных калибров, но прорыв в Харьков не удался. Хуже того, он шел вразрез с задачей «Лейбштандарта» и пересекал поперек полосу наступления «Дас Райха». Более дисциплинированный Майер вместе со своим неизменным спутником – танковым батальоном Вюнше – продолжал двигаться на север и захватил Пересечную к северо-западу от города. На север в обход Харькова также продвигался 2-й танко-гренадерский полк на правом фланге «Лейбштандарта» возглавлявшийся батальоном Пайпера на БТРах «Ганомаг».

Продвижение «Дас Райха» 8 марта сдерживалось отставанием XXXXVIII корпуса, в результате которого полк «Дойчланд» был вынужден выстроиться фронтом на восток, а наступление продолжал только «Дер Фюрер» в широкой полосе всей дивизии. Лишь взаимодействие с правофланговой боевой группой «Лейбштандарта» позволило полку частично выполнить задачу дня.

Ситуация с остановленными южнее Харькова двумя дивизиями XXXXVIII танкового корпуса стала нетерпимой, и на 8 марта было назначено решительное наступление на этом участке фронта. В 11-й танковой дивизии была создана боевая группа Шиммельмана из 15-го танкового полка, мотопехотного батальона на БТР «Ганомаг» и дивизиона артиллерии. Танковый батальон дивизии состоял из 36 танков Pz.III (из них семь с 75-мм 24-калиберным орудием) и 7 танков Pz.IV с длинноствольным орудием. Группа Шиммельмана должна была воспользоваться открытым вследствие продвижения эсэсовцев на север флангом оборонявшихся в Ракитном 253-й стрелковой и 195-й танковой бригад. Группа должна была пересечь реку Мжу в полосе «Дас Райха» и обойти Ракитное с тыла. С фронта одновременно проводилась атака 111-го танко-гренадерского полка 11-й дивизии. Однако 8 марта захват Ракитного не состоялся. Группа Шиммельмана не смогла пробиться в исходное положение для атаки, а атака в лоб на десяток противотанковых пушек и окопанные танки успеха не принесла. Несколько большего добилась 6-я танковая дивизия, атаковавшая Соколово. В дивизии фон Хюнесдорфа было немного танков, но среди них присутствовали шесть недавно прибывших огнеметных танков Pz.III. Всего на 7 марта в 6-й танковой дивизии насчитывалось 30 боеготовых танков. Противником 6-й танковой дивизии была рота чехословацкого батальона полковника Людвика Свободы. В состав усиленной роты под командованием надпоручика Яроша входили 350 солдат и офицеров, четыре противотанковых орудия, три 76-мм орудия, 8 ПТР, 24 ДП, три 82-мм миномета, три 50-мм миномета, 6 станковых пулеме,тов. В результате боя 8 марта, длившегося до 3.30 ночи 9 марта, рота погибла полностью вместе со своим командиром. По донесению

60. Бронетранспортер Sd.Kfz. 250 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») проходит по харьковской улице Сумская после окончания боев. Примерно 16–18 марта 1943 года (АСКМ).

штаба 3-й танковой армии этот успех стоил немцам 19 подбитых танков, 6 БТР и до 400 человек убитыми и ранеными.

Тем временем обострение обстановки к западу от Харькова вынудило командование Воронежского фронта ослабить оборону к югу от города. 8 марта 6-й гвардейский кавалерийский корпус был выведен из состава армии в распоряжение командования фронта и сосредотачивался в районе Дергачей (к северу от Харькова). Обстановка в целом еще не оценивалась советским командованием как катастрофа. Представитель Ставки ВГК на Воронежском фронте А.М. Василевский готовил контрнаступление. Предполагалось 25–28 марта 1943 г., после сосредоточения 1-й танковой армии М.Е. Катукова и 64-й армии М.С. Шумилова (будущая 7-я гвардейская армия), перейти в наступление на Днепропетровск и Запорожье. Во втором эшелоне предполагалось использовать 62-ю армию В.И. Чуйкова.

Однако 9 марта немецкое наступление развивалось без помех. В этот день боевой группе Шиммельмана из 11-й танковой дивизии удалось пересечь Мжу по построенным «Дойчландом» мостам и к 11.30 выйти в тыл оборонявшимся в Ракитном стрелковой и танковой бригаде. К 14.45 Ракитное было захвачено. Трофеями немцев стали один танк Т-34 и несколько орудий. После захвата Ракитного 11-я танковая дивизия двинулась на Мерефу. Вторая дивизия XXXXVIII корпуса, 6-я танковая, 9 марта отбила у 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии Тарановку. Бои за Харьков дорого стоили обеим дивизиям XXXXVIII танкового корпуса: 11-я танковая дивизия на 10 марта насчитывала 29 боеготовых танков, а 6-я танковая дивизия – только 6. В тот же день 9 марта Юго-Западный фронт попытался помочь своему северному соседу. Из 3-й гвардейской армии был переброшен 2-й танковый корпус, который нанес контрудар из района Змиева. Однако он был отбит 15-й пехотной дивизией.

Еще ночью 9 марта полк «Тотенкопф» занял Ольшаны, а к середине дня захватил плацдармы на реке Удай к востоку от Ольшан. Полк «Эйке» шел следом, и район Ольшан был приготовлен к круговой обороне. «Дас Райх» провел 9 марта в бою с 303-й стрелковой дивизией за Коротыч, который бал захвачен «Дер Фюрером» к вечеру. «Дойчланд» сосредоточился севернее Коротыча в готовности наступать на Харьков с запада. Наступление всех трех боевых групп «Лейбштандарта» началось в 6.00 9 марта из района Люботина. Батальон Пайпера, лидировавший наступление своего полка, вышел на подступы к Дергачам. На юг от Дергачей шло хорошее шоссе в направлении Харькова. Казалось, город был на расстоянии вытянутой руки. Штаб 4-й танковой армии запросил радиограммой штаб корпуса Хауссера о возможности захватить город внезапной атакой.

Эсэсовцы штурмуют Харьков. Иногда при описании событий под Харьковом утверждается, что Хауссер начал штурм Харькова 10 марта 1943 г. по собственной инициативе. Якобы он втянулся в тяжелые уличные бои, стремясь оправдаться перед Гитлером за оставление Харькова в середине февраля. Однако это не соответствует действительности. В 15.30 9 марта, получив запрос о возможности захватить город штурмом, Хауссер выпустил приказы подчиненным ему дивизиям начать наступление на Харьков 10 марта. Гот был информирован об отданных приказах и не возражал. Во всяком случае никаких распоряжений, отменяющих его приказы, Хауссер из штаба 4-й танковой армии не получил.

К моменту подготовки к штурму города II танковый корпус СС более месяца не выходил из боев, и его состояние было далеко не блестящим. В наихудшем положении был «Дас Райх», танковый полк которого насчитывал всего 26 танков. Автомашины и тягачи соединения прошли уже около тысячи километров без надлежащего технического обслуживания. Командир дивизии Валь характеризовал состояние техники «Дас Райха» как критическое. Чуть лучше обстояли дела в «Лейбштан-

61. Автомобиль Horch 801 с установленной на нем 20-мм зенитной пушкой FlaK 38 орудий из состава 1-й танко-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1.SS-Panzer-Grenadier Division «Leibstandarte Adolf Hitler») на одной из улиц Харькова после боев. Март 1943 года. На правом крыле прицепа для перевозки боеприпасов видна дивизионная эмблема (АСКМ).

дарте», насчитывавшем 40 танков, включая 10 Pz.II. Лучше всего выглядел позже всех вступивший в бой «Тотенкопф» с 49 боеготовыми танками (30 Pz.III, 14 Pz.IV и 5 «Тигров»). Собственно 10 марта части «Тотенкопфа» и «Лейбштандарта» потратили на захват города Дергачи. Как и любое сражение, в котором участвовал 6-й гвардейский кавалерийский корпус, оно стало трудным для немцев. В атаке были использованы «Тигры» танкового полка дивизии «Тотенкопф». После захвата Дергачей и выхода «Лейбштандарта» к деревне Черкасское к востоку от города все было готово для штурма Харькова с севера. С востока город должен был атаковать полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх». Второй полк дивизии – «Дер Фюрер» – наступал в обход города с юга.

С момент освобождения 16 февраля 1943 г. город Харьков готовился к обороне. Оставшаяся в городе в качестве гарнизона 62-я гвардейская стрелковая дивизия и местное население копали рвы, строили надолбы, заборы из колючей проволоки и ежи. Несколькими поясами город прикрывали баррикады. Приказом командующего Воронежским фронтом Ф.И. Голикова 2 марта начальником обороны города был назначен заместитель командующего фронтом, «герой» обороны Крыма в 1942 г. генерал-лейтенант Д.Т. Козлов. Впрочем, средств связи для управления войсками в городе у него не было и 11 марта, когда отдельный группы эсэсовцев прорвались к центру города, Д.Т. Козлов выехал из города, как было написано в отчете штаба 3-й танковой армии «в неизвестном направлении». Реальным руководителем обороны города был заместитель командующего 3-й танковой армии генерал-майор Е.Е. Белов. По капризу фортуны назначенная первоначально в гарнизон города 62-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена из города и заняла юго-западные подступы к нему. Занимавшие оборону в городе соединение вступали в бой с марша и не имели информации о построенных оборонительных сооружениях, натыкаясь на них чаще всего случайно.

Для обороны Харькова в состав 3-й танковой армии прибыли 19-я стрелковая дивизия полковника Г.А. Гоголицына, 17-я стрелковая бригада войск НКВД полковника И.А. Танкопия, 86-я танковая бригада (почти без танков), три противотанковых полка и дивизион РС. Помимо этого в состав 3-й танковой армии 9 марта поступил 2-й гвардейский танковый корпус В.М. Баданова, насчитывавший 120 танков из 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. Также Воронежскому фронту передавался 3-й гвардейский танковый корпус И.А. Вовченко из состава Южного фронта. Командование Воронежского фронта решило остановить наступление в обход города 6-м гвардейским кавалерийским корпусом и корпусом Баданова, одновременно предприняв наступление во фланг немецким войскам у Харькова. С этой целью создавалась ударная группировка в 40-й армии в со-

62. Колонна полугусеничных тягачей Sd. Kfz. 7 со 105-мм гаубицами FH 18 на дороге в районе Чугуева. Март 1943 года (БА).

ставе 183, 340-й и 107-й стрелковых дивизий и 102-й танковой бригады. Направлением наступления были Ольшаны, которые были уже предусмотрительно прикрыты Хауссером «Тотенкопфом».

10 марта армии П.С. Рыбалко был подчинен 18-й танковый корпус Б.С. Бахарова. К тому моменту 110-я и 181-я танковые бригады корпуса, не имевшие матчасти, выходили на переформирование. 170-я танковая бригада насчитывала 6 танков Т-34 и 22 Т-70, собранных из разных частей. Корпусу был придан 141-й танковый полк в составе 4 Т-34 и 6 Т-70. Первоначально 170-ю бригаду корпуса Бахарова предполагалось использовать в атаках по флангу армии Гота в районе Изюма в качестве поддержки 53-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако 10 марта корпус получил приказ совершить 150-километровый марш и сосредоточиться в районе Чугуева, куда он прибыл в 3.00 11 марта. Новой задачей корпуса было участие в контрударе фронта совместно с корпусами И.А. Вовченко и В.М. Баданова. Но всем этим планам не суждено было сбыться. Задача корпуса Хауссера была существенно облегчена действиями армейской группы «Кемпф». К 10 марта «Великая Германия» вышла на подступы к Богодухову. В условиях глубокого охвата фланга 69-я армия М.И. Казакова вынуждена была отойти на восток и занять позиции между Богодуховом и Харьковом. Задачей армии было удержание дороги Харьков – Белгород и Богодухова. Однако обе эти задачи М.И. Казаков считал для себя невыполнимыми и попросил передать Богодухов в ведение соседней 40-й армии К.С. Москаленко. Командующий фронтом согласился с этим решением, и границы между армиями были перенарезаны. К тому моменту 40-я армия оборонялась фронтом на юго-восток от Краснокутска до Богодухова. Но уже 11 марта Богодухов был захвачен «Великой Германией» и между 40-й и 69-й армиями образовался ничем не прикрытый разрыв. Это вынудило командование Воронежского фронта бросить корпуса И.А. Вовченко и В.М. Баданова в 40-ю и 69-ю армию соответственно. От первоначального плана контрудара по охватившей Харьков группировке пришлось отказаться. Более того, защищать город от обхода с севера было некому.

Планировавшееся сокрушение перешедшей в контрнаступление группировки немецких войск требовало все больше сил. 11 марта командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский приказал 21-й армии начать походный марш в район Курска, где получить боевую задачу от представителя Ставки А.М. Василевского. Тем временем на улицы Харькова входили эсэсовцы двух немецких дивизий.

Главным участником уличных боев за Харьков стала дивизия «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Утром 11 марта тремя боевыми группами дивизия начала штурм города со стороны Белгородского шоссе. Наименее удачно действовал 2-й танко-гренадерский полк, который был остановлен контратаками 86-й танковой бригады. Второй полк дивизии продвигался быстрее и даже вышел к главной площади города. Однако контратаки 179-й танковой бригады заставили отойти назад. В наихудшем положении оказался разведывательный батальон Курта Майера, атаковавший город с северо-востока при поддержке девяти танков и двух самоходных противотанковых пушек. Вследствие нехватки топлива наступление остановилось. Батальон занял круговую оборону на кладбище, контролировавшем дорогу на Чугуев. Вскоре батальон Майера был окружен оборонявшими город советскими войсками.

К 12 марта Г. Гот поменял свое решение об использовании эсэсовских дивизий в штурме города. Втягивание II танкового корпуса СС в уличные бои означало возможность для защитников города вести бои до тех пор, пока это было целесообразно, а затем без помех покинуть Харьков. Поэтому командующий 4-й

танковой армии приказал Хауссеру вывести из боев за Харьков дивизию «Дас Райх», сменить ей «Тотенкопф», бросив последний в обход города с северо-востока. Углубившаяся в город на километр дивизия «Дас Райх» была выведена назад и разорвана на две части. Полк «Дойчланд» был брошен на позиции к северу от города, а «Дер Фюрер» должен был обойти город с юга и атаковать ХПЗ.

День 12 марта прошел под знаком решения Г. Гота на обход Харькова. С севера в обход города двинулась боевая группа Баума дивизии «Тотенкопф», сосредоточившаяся к вечеру в Байраке. К югу от города изменил вектор своего наступления XXXXVIII танковый корпус. Теперь он должен был атаковать в направлении Чугуева с целью охвата Харькова с юга. Однако наступление 11-й танковой дивизии с плацдарма у Змиева было неудачным, дивизию встретил сильный огонь артиллерии и противотанковых орудий. На помощь XXXXVIII корпусу выдвигалась 106-я пехотная дивизия.

После вывода из города «Дас Райха» дивизия Дитриха продолжила штурм города в одиночку. Уличные бои за крупный город всегда были непростой задачей. Бичом немецких танков и самоходных орудий стали 76,2-мм пушки, которые оборонявшие город советские войска устанавливали в подвалах и вели огонь вдоль улиц. В результате к ночи с 11 на 12 марта в «Лейбштандарте» числилось всего 17 Pz.IV и 6 Pz.III. Все «Тигры» были в ремонте разной степени сложности, а два «Тигра» были потеряны безвозвратно. Для уличных боев в «Лейбштандарте» были организованы штурмовые группы, каждая из которых поддерживалась танком и 75-мм и 150-мм тяжелыми пехотными орудиями. Гренадеры 1-го полка «Лейбштандарта» продвигались вперед квартал за кварталом, уничтожая огневые точки огнем танковых или пехотных орудий. Вскоре они вышли к центральной площади города. Двигавшийся параллельным маршрутом 2-й танко-гренадерский полк «Лейбштандарта» также постепенно вышел к Красной Площади города. Батальон Пайпера вновь должен был выручать окруженных – разведывательный батальон Майера на кладбище. На этот раз он лидировал наступление всего танко-гренадерского полка.

Средств для противодействия обходу города после убытия в 40-ю и 69-ю армию корпусов Вовченко и Баданова в распоряжении командующего 3-й танковой армии не было. Единственным резервом в руках П.С. Рыбалко был 18-й танковый корпус Б.С. Бахарова. Корпус можно смело назвать ветераном «Скачка» и «Звезды». Обе операции он прошел от взлета до падения. Сосредотачиваясь для контрудара совместно с 2-м и 3-м гвардейским танковыми корпусами и возвращаясь обратно в Чугуев 170-я бригада корпуса успела намотать на гусеницы 11 марта лишние 80 километров и сжечь 8 тонн горючего, так и не увидев противника.

Однако вскоре 18-му корпусу пришлось вступить в бой с эсэсовскими частями. Боевая группа Баума (в которую входил батальон танкового полка дивизии «Тотенкопф») 13 марта вышла к Рогани, где успешно обратила в бегство части 113-й стрелковой дивизии. Однако на пути дальнейшего продвижение эсэсовцев «Тотенкопфа» встали части корпуса Бахарова. В бою за Рогань корпус заявил об уничтожении 5 танков противника огнем своих танков и 12 – артиллерией. Приданный 141-й танковый полк заявил об уничтожении еще трех немецких танков ценой потери 1 Т-34 и 1 Т-70. В полку оставался 1 Т-34 и 4 Т-70. Ночью 14 марта 18-й танковый корпус получил приказ подчинить себе 173-ю отдельную бригаду Мишулина и выбить противника из Рогани и выйти на северо-восточную окраину Харькова. В 8.00 после залпа двух дивизионов PC 2 танка Т-34 и 4 Т-70 с десантом мотострелков пошли в атаку и выбили немцев из Рогани южной. Однако в 14.00 контратакой, поддержанной танками, были отброшены назад. Совместно с 113-й стрелковой дивизией корпус занял оборону на полпути к Чугуеву, в Каменной Яруге. Согласно докладу командира корпуса в боях за Рогань 13 и 14 марта было подбито 18 танков противника, два бронетранспортера и 7 автомашин. 173-я танковая бригада отчиталась о 13 танках, 15 орудиях ценой потери 12 Т-34. На 14 марта бригада начитывала 7 танков. На следующий день, 15 марта, полк Баума начал наступление на Чугуев при поддержке авиации. Лидировал в наступлении батальон полка на БТР «Ганомаг«. Традиционно наступление поддерживали 20-мм счетверенные установки автоматических зенитных пушек, обрушившие шквал огня на дома, стоящие на окраинах. Снаряды зениток легко пробивали стены строений. К ночи 16 марта боевая группа Баума вышла к Чугуеву.

Корпус Б.С. Бахарова мог задержать смыкание кольца вокруг Харькова на сутки или двое и эту задачу он в целом выполнил. Поняв, что избежать окружения города не удастся, командующий 3-й танковой армией 15 марта принял решение вывести окружаемые в городе и его пригородах соединения. Радиосвязь с частью соединений отсутствовала, поэтому в приказе П.С. Рыбалко содержалось предписание по его получении информировать своих соседей. 62-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ первой в 14.00 15 марта. 179-я танковая бригада и 17-я бригада войск НКВД получили приказ в 19.00 того же дня. 19, 303-я и 350-я стрелковые дивизии, 104-я стрелковая и 86-я танковая бригады приказа не получили вследствие выхода из строя раций. Благодаря приписке «информировать соседа» приказ в конце концов был получен всеми соединениями. Так находившийся при штабе 19-й стрелковой дивизии генерал-майор Белов, руководивший обороной города, получил информацию об отходе из штаба 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Е.Е. Белов принял решение пробиваться в направлении на юго-восток, между Змиевым и Чугуевым. Прорыв должен был осуществляться двумя группами. В первую входили 303-я и 350-я стрелковые дивизии и 17-я бригада НКВД, во вторую – 19-я стрелковая дивизия, 253-я и 104-я стрелковые, 86-я и 195-я танковые бригады. Прикрывать отход должна была 62-я гвардейская стрелковая дивизия. Прорыв был осуществлен в целом успешно, и к 17 марта защитники Харькова сосредоточились на восточном берегу реки Северский Донец. В ходе прорыва погибли командир 17-й бригады войск НКВД полковник

И.А. Танкопий и командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Г.М. Зайцев. В состав 3-й танковой армии поступил 1-й гвардейский кавалерийский корпус, и при его поддержке армия организовывала оборону восточнее Харькова. Стабилизации обстановки способствовало изменение направления движения II танкового корпуса. Корпус сдавал позиции в районе Харькова XXXXVIII танковому корпусу и разворачивался для наступления на север.

Наступление на Белгород. Первым начал наступление на север корпус Рауса, движение которого возглавлялось дивизией «Великая Германия». Одновременно корпус Рауса оттянул на себя внимание трех самостоятельных подвижных соединений 40-й и 69-й армий: 2-го, 3-го и 5-го гвардейских танковых корпусов. После захвата Богодухова «Великая Германия» двинулась далее на север и в районе Борисовки (60 км севернее Харькова) попала под удар трех советских танковых корпусов. 2-й гвардейский танковый корпус насчитывал более 120 боеготовых танков, 3-й гвардейский танковый корпус – около полусотни. Подтянув 167-ю и 320-ю пехотные дивизии, корпус Рауса отбил все атаки и начал наступление на Томаровку.

Район Харькова был взят под контроль XXXXVIII танковым корпусом к 18 марта. Это позволило II танковому корпусу СС развернуться на север и направиться к Белгороду. Уже 16 марта, на следующий день после ухода из Харькова войск 3-й танковой армии 2-й танко-гренадерский полк «Лейбштандарта» начал подготовку к наступлению по шоссе Харьков – Белгород с целью ослабить нажим на «Великую Германию» у Борисовки. К тому моменту в дивизии было всего 29 боеготовых танков (включая всего 2 «Тигра»).

В «Лейбштандарте» для захвата Белгорода был создан передовой отряд – боевая группа вокруг батальона Пайпера. Ему была придана рота танков Pz.IV, оба оставшихся боеготовых «Тигра» и вспомогательные подразделения. Кроме того, ему была обещана поддержка с воздуха пикировщиками Ю-87 и двухмоторными истребителями Ме-110. Боевая группа начала движение в 6.45 18 марта, а уже в 10.00 Пайпер доложил о захвате деревни Красное всего в километре к югу от Белгорода. В тот момент разрыв между 40-й и 69-й армиями оставался неприкрытым: 21-я армия находилась на марше в районе Обояни. Город Белгород практически никто не оборонял. В 11.35 Пайпер доложил, что «город Белгород взять внезапной атакой». В 12.10 Пайпер был контратакован танками, но к тому моменту подтянулись оба приданных ему «Тигра», и отбить Белгород советским войскам не удалось. Во второй половине дня в Белгород с юга вошел полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райха». Последний попал под удар Люфтваффе: летчики не были информированы, что город уже захвачен немецкими войсками, и если батальон Пайпера был уже внутри Белгорода, то полк Хармеля на открытой местности подвергся нескольким атакам и понес потери.

К 19 марта контрнаступление Манштейна выдохлось. Эсэсовские дивизии насчитывали уже менее 35 танков каждая, они понесли большие потери в людях и техники. К тому же наступал период весенней распутицы, традиционно становившейся временем оперативной паузы в операциях обеих сторон. Поэтому уже на следующий день после захвата Белгорода армейская группа Кемпф получила распоряжение высвободить дивизии 4-й танковой армии и занять фронт в районе Белгорода и Томаровки.

63. Бронетранспортер Sd.Kfz. 250/10 (с 37-мм противотанковой пушкой PaK 35/36) полка 3-й танко-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф» (3.SS-Panzer-Grenadier Division «Totenkopf»). на марше. Группа армий «Юг», середина марта 1943 года. Слева на лобовом листе различима дивизионная эмблема (АСКМ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Генерал-инспектор танковых войск Гейнц Гудериан в докладе Гитлеру 9 сентября 1943 г. писал: «Если вообще фронт был до сих пор удержан, то это – исключительно заслуга танковых дивизий. [...] Всеми признано, что танковые войска, несмотря на их слабости, и сегодня еще являются костяком всей обороны. Пехота больше не может им быть». Эти слова ярко и точно описывают положение вермахта в 1943 г. Контрнаступление под Харьковом зимой 1943 г. могло состояться и состоялось исключительно благодаря концентрации в Донбассе и в районе Харькова крупных танковых соединений. Многие из них только что прошли переформирование, перевооружение и, как следствие, имели высокую комплектность личным составом и техникой. Одновременно в боях за Донбасс были использованы потрепанные в боях, но не потерявшие полностью боеспособность танковые дивизии двух танковых армий, выведенных с Кавказа и Дона. Именно концентрация подвижных соединений обеспечивала немецкому командованию успех в ведении оборонительных операций. Аналогичную картину мы наблюдаем в операции «Марс» ноября – декабря 1942 г. На два пробивших фронт обороны 9-й армии механизированных корпуса Калининского фронта обрушились силы шести подвижных соединений немцев: 1, 12, 19 и 20-й танковых дивизий, моторизованной дивизии «Великая Германия» и 1-й кавалерийской дивизии СС. Повторяемые Э. фон Манштейном словно мантра в «Утерянных победах» слова об огромном превосходстве советских войск призваны задрапировать тот факт, что по числу участвовавших в сражении танковых и моторизованных соединений, подчиненных командованию группы армий «Юг», контрнаступление под Харьковом было вполне сравнимо с численностью самостоятельных танковых соединений двух советских фронтов. Перед началом контрнаступления, 19 февраля 1943 г. командование группы армий «Юг» располагало в двух танковых армиях чертовой дюжиной подвижных соединений: восемью танковыми и пятью танко-гренадерскими и моторизованными дивизиями. Это 3-я и 7-я танковые дивизии III танкового корпуса, 11-я танковая и 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» XXXX танкового корпуса 1-й танковой армии, 6, 17-я и 19-я танковые дивизии XXXXVIII и LVII танковых корпусов 4-й танковой армии, танко-гренадерские дивизии СС «Лейбштандарт», «Дас Райх» и «Тотенкопф» и танко-гренадерская дивизия «Великая Германия», 23-я танковая и 16-я моторизованные дивизии XXIV танкового корпуса 6-й армии, остатки 27-й танковой дивизии. Юго-Западный и Воронежский фронт могли выставить на ту же дату четырнадцать подвижных соединений: 5-й гвардейский танковый корпус 40-й армии, 12-й и 15-й танковые корпуса 3-й танковой армии, 4-й гвардейский танковый, 3, 10-й и 18-й танковые корпуса подвижной группы Попова, 1-й гвардейский танковый, 25-й танковый корпуса 6-й армии, 1-й гвардейский механизированный корпус 1-й гвардейской армии, 2-й гвардейский танковый, 23-й и 25-й

64. Танки Т-34, свезенные в феврале – начале марта для ремонта на завод № 183 имени Коминтерна и захваченные немецкими войсками при повторном взятии Харькова 16 марта 1943 года. Хорошо видно, что все танки имеют зимний камуфляж (АСКМ).

65. Автомобиль Opel-Blitz и транспортер боеприпасов Sd.Kfz. 252 одной из батарей штурмовых орудий (Sturmgeschutz-Batterie) на улице Харькова. Группа армий «Юг», март 1943 года (АСКМ).

танковые корпуса фронтового подчинения. При этом следует заметить, что по своим боевым возможностям (численности артиллерии и мотопехоты) танковые корпуса Красной Армии уступали танковым и танко-гренадерским дивизиям вермахта и войск СС. Тем более существенной представляется разница в сравнении потрепанных в боях соединений двух советских фронтов и группы армий «Юг». В сущности, в руках у Манштейна оказались большинство подвижных соединений в южном секторе советско-германского фронта и практически все – поступившие на Восточный фронт с отдыха и пополнения с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. Результативное применение этой толпы танковых дивизий потребовало, конечно, некоторого мастерства (особого внимания заслуживает использование II танкового корпуса СС), но в целом отнюдь не является чем-то гениальным или из ряда вон выходящим.

Конечно, у всякого поражения всегда два виновника: собственно триумфатор и его незадачливый соперник. Советское командование явно переоценило свои возможности и недооценило возможности противника. Более того, первые тревожные сигналы о том, что ситуация выходит из-под контроля, были проигнорированы. В наибольшей степени это относится к Н.Ф. Ватутину. После того как вместо загнутого фланга армейской группы Холидта подвижная группа Попова уперлась в повернутый фронтом на север заслон из войск 1-й танковой армии немцев, он пересмотрел план операции в сторону... увеличения глубины удара. Войскам Юго-Западного фронта была поставлена задача на продвижение к Днепру, ради которого были введены в бой пополнившиеся с заводов и ремонтных баз танковые корпуса. Не отреагировал адекватным образом на разгром своего соседа командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков.

С точки зрения стратегии причины неуспеха финальной части зимней кампании 1943 г. для советских войск аналогичны причинам, которые привели вермахт к откату от Москвы в декабре 1941 г. По сути Манштейн повторил в Донбассе и под Харьковом успех Г.К. Жукова в под Москвой, но в несколько меньшем масштабе. Мы находим массу схожих черт в оперативной и стратегической обстановке сражения за Харьков и Москву. Только участники событий поменялись ролями. И вермахт в 1941 г., и Красная Армия во второй половине 1942 г. – начале 1943 г. провели каскад наступательных операций с небольшими промежутками между ними. Это привело к потерям и износу техники. Так, например, значительная часть боевых машин 3-й танковой армии П.С. Рыбалко уже намотала на гусеницы километры маршей и боев в Козельской операции августа – сентября 1942 г. Соответственно запас моточасов многих танков 3-й танковой армии был невелик, что привело к значительному числу поломок по техническим причинам. На поломки и выработку моточасов накладывались боевые потери. Поэтому большая доля числившихся в армии П.С. Рыбалко танков оказалась к началу немецкого контрнаступления не боеготовой. На 18 февраля 1943 г. в 3-й танковой армии формально числилось 432 танка. Однако из этого числа 122 ремонтировались на дорогах, 214 машин были подбиты или технически неисправными и находились на дорогах и полях боев по пути от Россоши до Харькова. Только 96 танков или 22 % от их общего числа были боеготовы и могли участвовать в наступлении. Эта тенденция сохранилась и далее: на 1 марта 1943 г. в

3-й танковой армии было 105 боеготовых машин. Аналогичную картину мы можем увидеть в корпусах подвижной группы М.М. Попова. Начальник штаба 10-го танкового корпуса полковник В.П. Воронченко писал: «Корпус в порядке сосредоточения в исходное положение и с боями прошел общее расстояние около 900 клм. Большая часть этого расстояния пройдена по плохим – занесенным дорогам, или по бездорожью. Бездорожье значительно замедляло темп движения, а столь большая растяжка в целом отрицательно влияла на живучесть материальной части. Этим в первую очередь и объясняется отставание в пути КВ, которые не рассчитаны на преодоление таких пространств и ощутимый отсев по неисправностям Т-34, Т-60 и Т-70»[37]. Боевые потери и потери техническим причинам привели к снижению числа боеготовых танков в танковых корпусах обеих фронтов до уровня побывавших в боях бригад.

Линии снабжения вермахта под Москвой в 1941 г. и Воронежского и Юго-Западного фронтов на подходе к Днепру зимой 1943 г. были до предела растянуты, войска не получали достаточного количества боеприпасов, продовольствия и горючего. Юго-Западный и Воронежский фронты наступали, базируясь на разрушенную отходящим противником железнодорожную сеть. Плечо подвоза 3-й танковой армии от войск до ближайшей ж.д. станции снабжения составляло в ходе операции 450 км при постоянно уменьшавшемся от поломок и ударов с воздуха парке автотранспорта. Напротив, противник постепенно приближался к станциям снабжения, опираясь на не подвергавшуюся крупным разрушениям сеть коммуникаций. Важнейшим действующим фактором стало накопление обороняющейся стороной резервов. В случае Красной Армии осени 1941 г. резервы накапливались за счет переброcок с Дальнего Востока и формирования новых соединений. В группу армий «Юг» поступали после переформирования жертвы Восточного фронта, выведенные во Францию и Германию в 1942 г. для переформирования танковые и пехотные соединения. Кроме того, в распоряжение Манштейна рокировались выводившиеся с Дона и Кавказа соединения. Попытки советского командования удерживать боеспособность войск осуществлялись путем призыва на освобожденных территориях. Командование Воронежского фронта таким образом получило на пополнение частей и соединений 29886 человек (20902 человек в феврале и 8984 – в марте). Для сравнения, маршевые пополнения дали фронту в феврале и марте почти на треть меньшее число бойцов – 20838 человек. Однако эффект от такой методики пополнения частей был спорным. В частности, командование 3-й танковой армии высказалось по окончании боев следующим образом: «Практика доукомплектования войск армии личным составом за счет местного населения (с освобожденной от противника территории), без предварительной обработки этого пополнения себя не оправдала. Вливавшееся в части это пополнение, будучи необученным и необмундированным, не усиливало ослабленные части, а еще более ослабляло, становясь обузой для частей, которые не в состоянии были не только их кормить и обмундировать, но подчас и вооружить»[38]. Одним словом, такое эрзац-ополчение было признано неэффективным.

Ослабленные предыдущими боями, растянувшие свои фланги войска неизбежно становились жертвой свежих сил противника. Накопив резервы, Жуков в декабре 1941 г. и Манштейн в конце февраля 1943 г. перешли в наступление против растянутых флангов ослабленных длительным наступлением соединений противника. Эффект от удара свежих дивизий был вполне ожидаемым: отступление противника по всему фронту и переход стратегической инициативы от одного участника конфликта к другому. Потеряв Харьков, советское командование было вынуждено остановить наступление по всему фронту и задействовать для стабилизации обстановки выведенные из-под Сталинграда армии. По первоначальному плану они должны были срезать орловский выступ. Но всем этим планам не суждено было сбыться.

Вместе с тем, верховное командование понимало объективные причины неудачи завершающего периода зимней кампании. Поэтому зимние бои под Харьковом 1943 г. не привели к существенным кадровым передвижкам в Красной Армии. Несмотря на общее неудачное для советской стороны развитие событий, оргвыводы были сделаны только в отношении командующего Воронежским фронтом Ф.И. Голикова. Командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин не только не был смещен с поста командующего фронтом (точнее был лишь перемещен с Юго-Западного фронта на Воронежский), но и получил очередное звание генерала армии. Генерал-лейтенант М.М. Попов, командовавший подвижной группой Юго-Западного фронта, вскоре получил повышение, будучи назначен в июне 1943 г. командующим Брянским фронтом. Свои посты сохранили также командующие участвовавшими в сражении армиями и корпусами. Из командиров танковых соединений выше всех впоследствии поднялись А.Г. Кравченко и М.Д. Синенко. Первый с момента формирования и до конца войны командовал 6-й танковой армией, а второй возглавил 16 марта 1945 г. 5-ю гвардейскую танковую армию.

С тактической точки зрения сражение за Харьков показало возрастание роли танков как средства борьбы с себе подобными. В этом отношении показательна статистика, нашедшая свое отражение в донесении моторизованной дивизии «Великая Германия». В период с 7 по 20 марта 1943 г. соединение отчиталось об уничтожении 269 советских танков (250 Т-34, 16 Т-60 и Т-70, 3 КВ). Распределение подбитых советских машин между различными типами противотанковых средств было следующим (общие числа, кстати, показывают, куда делись танки корпусов Баданова и Вовченко):

188 танков были подбиты длинноствольными орудиями танков Pz.IV.

41 танк был подбит длинноствольным орудием САУ StuGIII

30 танков стали жертвами 88-мм орудий танков Pz.VI «Тигр»

4 танка были подбиты буксируемыми 75-мм противотанковыми пушками

4 танка подбили САУ «Мардер»

1 получил попадание 150-мм снаряда тяжелого пехотного орудия sIG-33

1 танк были подбит ручной кумулятивной гранатой

Весьма показательно сравнение этих результатов с числом указанных противотанковых средств в соединении. К началу отчетного периода в танковом полку «Великой Германии» было 5 танков Pz.II, 20 танков Pz.III с длинноствольным орудием, 10 танков Pz.IV с 24-калиберным 75-мм орудием, 75 танков Pz.IV с 43-калиберным 75-мм орудием, 9 танков Pz.VI «Тигр», два командирских танка с 50-мм орудием в 42 калибра и 26 огнеметных танков. Безвозвратные потери за тот же период составили один танк Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, один Pz.IV с 24-калиберным и 11 Pz.IV с 43-калиберным орудием, а также один «Тигр».

Таким образом, танки Pz.IV с длинноствольным орудием, составляя 51 % численности танкового парка «Великой Германии», записали на свой счет 69 % подбитых советских танков. Вклад «Тигров», составлявших 6 % численности танков соединения, это 11 % общего числа уничтоженных дивизией танков. Хорошо видно, что основную роль в борьбе с советской бронетехникой играли танки Pz.IV. Боевая эффективность «рабочей лошадки» танковых войск Германии в качестве противотанкового средства также была вполне сравнима с «Тигром». На один танк Pz.IV с длинноствольным орудием приходилось 2,5 подбитых танка, а на один «Тигр» – 3,3 танка. Таким образом, результативность старой доброй «четверки» в качестве танкоборца отличалась от «Тигра» не на порядок и даже не в разы. «Тигр» был результативнее лишь на 30 % при несравнимо большей стоимости и требовательности к техническому и инженерному обеспечению своей боевой работы. Сколь-нибудь заметное преимущество «Тигр» демонстрировал только в числе подбитых танков противника на одну безвозвратную потерю. По этому параметру он превосходил Pz.IV почти в два раза. Батальон САУ StuGIII также показал себя худшим средством борьбы с Т-34, чем модернизированные Pz.IV. На одну САУ приходилось только два подбитых советских танка. Во всех этих расчетах необходимо учитывать, что речь идет о заявках на уничтожение. Реальные потери советских танков от танков, самоходных и буксируемых орудий «Великой Германии» были ниже обсуждаемых цифр.

Вместе с тем, несмотря на умеренную объективную оценку танков «Тигр» на основе статистики боевой работы соединения, необходимо отметить несомненные сильные стороны нового танка. «Тигр» хорошо себя показал в атаках на хорошо окопанные позиции советской противотанковой артиллерии. Авторы отчета о боевых действиях «Великой Германии» даже высказывали предложение ввести взвод новых тяжелых танков в состав каждого танкового батальона. Последнее предло-

66. Экипаж Pz. VI «Tiger» 2-й танко-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2.SS-Panzer-Grenadier Division «Das Reich») после боев на улицах Харькова. 15 марта 1943 года. Слева на корме машины видна дивизионная эмблема желтого цвета (АСКМ).

67. Легкий танк Т-70, подбитый в районе Харькова. Воронежский фронт, середина марта 1943 года. Машина имеет зимний камуфляж (АСКМ).

жение было воспринято генерал-инспектором танковых войск Г. Гудерианом в штыки. Он указывал, что новые танки должны применяться массированно, к тому же распыления по батальонам затруднит техническое обслуживание «Тигров». Сложность технического обслуживания была одним из серьезных сдерживающих факторов в использовании «Тигров». Практика показала необходимость следующего графика: три дня боев должны были прерываться на день, полностью посвященный текущему техническому обслуживанию танков. В отчете о боевых действиях в районе Полтавы и Белгорода с 7 по 19 марта в частности говорилось: «Очень сложный «Тигр» должен обслуживаться как боевой самолет Люфтваффе». Поломки начинались после пяти – шести дней непрерывного ведения боев без рутинных процедур по обслуживанию танка. Ночью эти мероприятия было производить невозможно. Авторы отчета даже высказывали предложение ввести в танковый полк дивизии две роты «Тигров», с тем, чтобы пока одна ведет боевые действия, вторая могла заняться осмотром и проверкой работы механизмов своих танков.

В целом следует признать, что новые тяжелые танки в ходе боев под Харьковом пока еще только искали свое место в танковых войсках Германии. Их роль в боях сводилась скорее к психологическому воздействию как на свои войска, так и на противника. Именно под Харьковом родилась хвастливая поговорка немецких танкистов: «Когда Т-34 встречает «Тигр» он снимает шляпу (т.е. теряет башню от взрыва боекомплекта)». Однако ни у кого не повернется язык сказать, что «Тигры» сыграли решающую роль в боях. Небольшое количество введенных в сражение танков, маневренный характер боев, поиски места «Тигра» в боевых порядках войск не способствовали громким успехам. Кроме того, большой вес танка препятствовал его участию во многих боях. «В «Лейбштандарте» была рота «Тигров», однако тяжелые танки часто не могли использовать мосты на Украине, и были склонны к поломкам из-за снега и льда. Вследствие этих ограничений «Тигры» не всегда были доступны для того, чтобы играть главную роль в операциях танкового корпуса СС в феврале – марте 1943 г.»[39]. Основную работу сделали машины старых типов, причем наиболее распространенным танком в февральских и мартовских боях был Pz.III с 60-калиберной 50-мм пушкой.

Если новая техника еще не оправдала возлагавшихся на нее надежд, то совершенствование советской тактики противотанковой обороны привело к снижению эффективности старой техники. В зимней кампании 1943 г. ветераны «блицкригов» – Pz.III и Pz.IV – столкнулись с устареванием тактики боевого применения бронетехники. Командир 17-й танковой дивизии писал 24 апреля 1943 г.: «Тактика танков, которая принесла огромные успехи в 1939, 1940 и 1941, может быть оценена как устаревшая. Если сейчас еще возможно прорывать противотанковую оборону концентрацией танковых сил в нескольких волнах, следующих одна за другой, мы можем полагать исходя из опыта, что это приводит к большим потерям, что уже не может быть переносимо ситуацией с производством. Эти действия, часто работавшие с успехом, приводит к быстрому уменьшению танковых сил»[40]. Характерной особенностью действий советских войск в 1942 – 43 гг. было широкое использование противотанковых артиллерийских полков. Это позволило создавать сильную противотанковую оборону, прозванную нем-

цами «Пак-фронтом». Все это заставило немецких танковых командиров говорить об устаревании старой тактики.

Способы преодоления «Пак-фронта» описывал 19 апреля 1943 г. командир 6-й танковой дивизии докладывал в штаб XXXXVIII танкового корпуса: «Встречаясь с «Пак-фронтом», который не может быть обойден, в первую очередь нужно сконцентрировать на выбранной для прорыва позиции, а затем на флангах позиции прорыва. Танковое подразделение атакует во время артиллерийского налета и врывается на позицию сразу после последнего огневого налета. Построение всего танкового батальона должно быть из двух рот в первой линии и по одной эшелонированной роте на каждом крыле. Когда это возможно, САУ «Штурмгешюц» должны быть использованы в ротах первой волны. Если «Штурмгешюцев» нет, их роль выполняют Pz.IV. В ходе прорыва роты в центре атакуют в глубину позиции. Роты, эшелонированные на флангах, расширяют прорыв, а затем следуют за первым эшелоном»[41]. Предлагалось также ставить в центре построения батальона танки с самой толстой броней. Навыки преодоления «Пак-фронта» вскоре пригодятся немецким войскам в сражении на Курской дуге, а вскоре «Пак-фронт» станет кошмаром при контрударах.

Давая общую оценку событиям на южном фланге советско-германского фронта зимой 1943 г., можно сказать следующее. Общее наступление советских войск, начавшееся под Сталинградом в ноябре 1942 г., рано или поздно должно было закончиться. Темпы потерь в наступательных операций не покрывались прибывающим пополнением и восстановленой или вновь произведенной техникой. Неизбежно должен был наступать момент, когда ослабленные корпуса и армии замедляли свой бег, а то и вовсе останавливались. Момент, когда следует остановиться, было выбрать довольно сложно. Каскад наступлений с небольшими оперативными паузами способствовал перемалыванию бросаемых на фронт стратегических резервов противника по частям. Правильной была также ориентация на перехват коммуникаций в тылу противника. Однако мудрость командующих заключается в соотнесении действительных возможностей своих войск с возможностями противника, а также в умении чувствовать качественные изменения общей обстановки на фронте. Поэтому можно пожалеть лишь о том, что недооценка противника советским командованием привела к драматичному и ударившему по престижу армии отступлению.

В выпуске использованы фотографии из Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Бундесархива (БА) и архива издательства «Стратегия КМ» (АСКМ).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
2. Ананьев И.М. Танковые армии в наступлении. По опыту Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М.: Воениздат, 1988.
3. Бурков В.В. Кравченко И.М. Десятый танковый Днепровский. Боевой путь 10-го танкового Днепровского ордена Суворова корпуса. М.: Воениздат, 1986.
4. Гуляев В.Г. Человек в броне. М.: Воениздат, 1964.
5. Демин В.А., Португальский Р.М. Танки входят в прорыв. М.: Воениздат, 1987.
6. Ермаков В.Я. Повесть о 2-й воздушной. М.: Астрал, 1995.
7. Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. М.: Воениздат, 1973.
8. Карель П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943–1944. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.
9. Лелюшенко Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1973.
10. Манштейн Э. фон. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957
11. Мельников С.И. Маршал Рыбалко. Киев: Политиздат Украины, 1984.
12. Морозов В.П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. М.: Воениздат. 1956.
13. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1941 – 1943. Книга 1. М.: Наука , 1973.
14. Нерсесян Н.Г. Киевско-Берлинский. Боевой путь 6-го гвардейского танкового корпуса. М.: Воениздат, 1974.
15. Нечаев В.Н. Гвардейский Уманский. Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го танкового Уманского орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова корпуса. М.: Воениздат, 1989.
16. Русский Архив. Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т.15 (4 – 3). М.: Терра, 1997.
17. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989.
18. Jentz. T. The Complete Guide to the Creation & Combat Emloyment of Germany's Tank Force. 1943–45. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996.
19. Manteuffel H. Von. Die 6. Panzer-Division. 1937–1945. Bewaffnung. Einsaetze. Maenner. Doerfler Zeitgeschichte.
20. Nipe G. Jr. Last Victory in Russia. The SS-Panzerkorps and Manstein's Kharkov Counteroffensive. February – March 1943. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 2000.
21. Raus E. Panzer Operations. The Eastern front Memoir of General Raus, 1941–1945. Compiled and Translated by Steven H. Newton. DA Capo press. 2003.
22. Scheibert H. Die 6. Panzer-Division. 1937–1945. Bewaffnung. Einsaetze. Maenner. Doerfler Zeitgeschichte
23. Schrodek G. Ihr Glaube galt dem Vaterland. Geschichte des Panzer-Regiments 15 (11.Panzer-Division) – Munchen, Schild Verlag. 1976.
24. Stoves R. Die 22. Panzer-Division, 25. Panzer-Division, 27. Panzer-Division and die 233. Reserve- Panzer-Division. Aufstellung. Gliderung. Einsatz. Podzun-Pallas-Verlag, 1985.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Манштейн Э. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957, С. 395
2. Центральный архив Министерства Обороны РФ (далее ЦАМО), фонд. 3ТА, опись 4487, дело 66, лист 37
3. ЦАМО. Ф. 3405, оп. 1, д. 29, л. 49
4. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. С. 94
5. Русский Архив. Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4 – 3). М.: Терра, 1997, С. 190
6. Русский Архив, С. 201
7. Русский Архив, С. 189
8. Русский Архив, С. 190
9. Русский Архив, С. 407
10. Русский Архив, С. 407,
11. ЦАМО, Ф. 10тк, оп. 1, д. 16, л. 5
12. ЦАМО, Ф. 3ТА, Оп. 4487, д. 66, л. 45
13. ЦАМО, Ф. 7 гв. тк, оп. 1 д. 27, л. 26
14. Русский Архив, С. 93
15. Русский Архив, С. 94
16. ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 50
17. Э. фон Манштейн. Указ. соч. С. 405
18. Москаленко К. С. На юго-западном направлении. 1941–1943. Воспоминания командарма. Книга 1. М.: Наука, 1973, С. 425
19. ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, Л. 54
20. ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, Л. 54
21. ЦАМО, Ф. 229, оп. 590, д. 444, л. 51–52
22. Манштейн Э. фон Указ. соч. С. 402
23. ЦАМО, Ф. 229, оп. 590, д. 444, л. 55
24. Русский Архив, С. 215
25. Русский Архив, С. 34
26. Русский Архив, С. 211
27. Русский Архив, С. 211–212
28. ЦАМО Ф. 6А, оп. 5252, д. 178, л. 46
29. Карель П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943–1944. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003, С. 139 – 140
30. Карель П. Указ. соч. С. 140
31. Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 407
32. ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, Л. 55
33. ЦАМО, Ф. 6А, оп. 5252, д. 178. лл. 51, 52
34. Русский Архив, С. 225
35. Русский Архив, С. 239
36. ЦАМО Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 78
37. ЦАМО, Ф. 10тк, оп. 1, д. 16, л. 15
38. ЦАМО, Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 94
39. Nipe G. Jr. Last Victory in Russia. The SS-Panzerkorps and Manstein's Kharkov Counteroffensive. February – March 1943. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 2000, p. 187
40. Jentz. T. The Complete Guide to the Creation & Combat Emloyment of Germany's Tank Force. 1943–45. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996, p. 43
41. Jentz. T Op. cit. , p. 45

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 125015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А,16 этаж, офис 1601 (проезд до станции метро «Дмитровская»).
Телефон/факс: (095) 787-36-10
Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтовой иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 170 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 30118104000000000225, Сбербанк России г.Москва Тверское ОСБ 7982.
Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.
Наложенным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец
Руководитель проекта: Нина Соболькова
Адрес: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, комната 1601

Телефон: (095) 787-36-10
E-mail: magazine@front.ru
Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов
Корректор: Раиса Коломиец
Цветные рисунки: Александр Бубин
Карты: Павел Шиткин
Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Михаил Шапошников
Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ООО «Типография Руспринт»
Подписано в печать 30.01.05. Формат 215x290.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 3000 (1-й завод — 1000).

Издание зарегистрировано в МПТР России.
Регистрационное свидетельство:
ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что с первого полугодия 2005 года вы можете оформить подписку на альманах «Фронтовая иллюстрация».

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — **80385.**

По подписке вы сможете получить следующие выпуски:

№ 1 — 2005 г. «Штурм Кенигсберга»

№ 2 — 2005 г. «3-я гвардейская танковая армия в боях за Берлин»

№ 3 — 2005 г. «Реактивная артиллерия Красной Армии 1941—1945 гг.»

Отпечатано в Российской Федерации
Printed in Russia

ISBN 5-901266-01-3

Frontline
ILLUSTRATION

